

Сергей Дудашвили

84,5 кч
90 - 81

НЕИЗВЕСТНЫЙ КЫРГЫЗСТАН

путешествие в параллельный мир

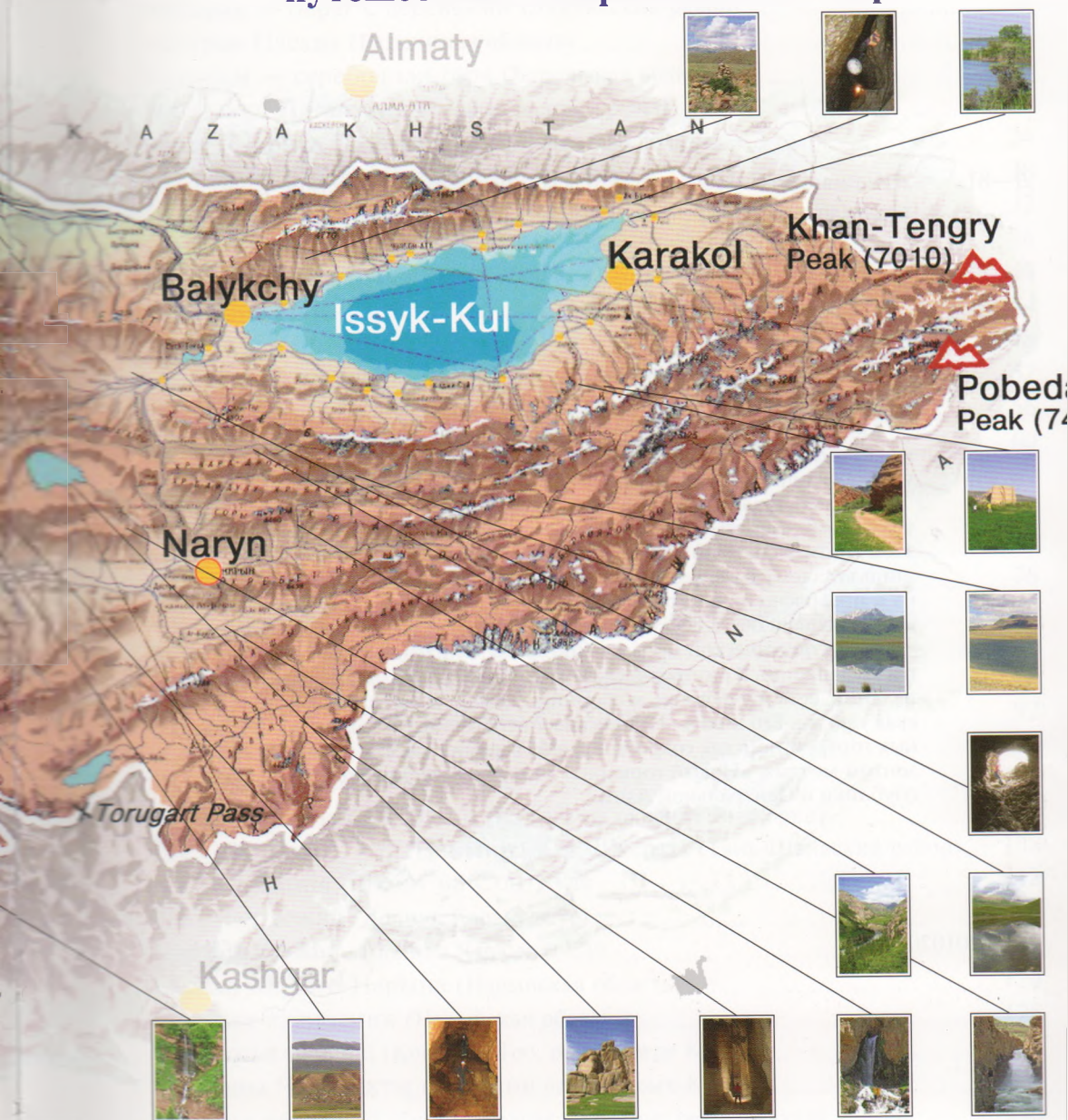

ИССЫК-КУЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. В. И. ЛЕНИНА
№ 241819

НЕИЗВЕСТНЫЙ КЫРГЫЗСТАН

путешествие в параллельный мир

УДК 821.161.1
ББК 84Р7—4
Д—81

Д—81 Дудашвили С. Неизвестный Кыргызстан: путешествие в
параллельный мир. — Б.: Раритет, 2010. — 164 с., ил.

ISBN 978—9967—424—71—5

Новая книга Сергея Дудашвили «Путешествие в параллельный мир» из серии «Неизвестный Кыргызстан» продолжает рассказ о живописных уголках нашей республики.

Каждый талантливый человек создает свой мир, освещая его особым, только ему свойственным пониманием. Мир, о котором повествует автор этой книги, — окружающая природа, ее неповторимость и красота... Нужно лишь взглянуть, вслушаться, вжиться в эту действительность. Книга поэтична и прекрасно иллюстрирована. Стилистика авторских снимков высокохудожественна и очень созвучна миниатюрным, искусно исполненным эссе.

Жанр поэтической прозы — лишь часть литературного увлечения Сергея Дудашвили. В его творческой коллекции, насчитывающей более десяти изданий, есть и учебники, и сборники новелл и рассказов, и приключенческая проза... Его книги «Прикосновение к вечности», «В лабиринтах небесных гор», «В поисках сокровищ», «На верхних этажах планеты», «За горизонтом мечты», «Новый горизонт» широко известны читателям нашей республики и Центральной Азии.

Д 4702010201—10

УДК 821.161.1
ББК 84Р7—4

ISBN 978—9967—424—71—5

© Издательство «Раритет», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Там, где остаются сердца (Предисловие С. Сусловой)	6
Андарак — овраг с деревьями (Ляйлякский район)	8
«Остров Пасхи» (Баткенская область)	12
Кухисим — серебряная гора (Баткенская область)	16
Азиатская Патагония (Туркестанский хребет)	20
Мазар Идриса Пайгамбара (Чаткальская долина)	24
Копи царя Соломона (Золото Касан-Сая)	28
Башня дьявола (Долина реки Касан-Сай)	32
Гроты Чанача (Чаткальский хребет)	36
Уплывающее величие (Алай. Дароот-Коргон)	40
Панорама Памира, или Что есть высота? (Перевал Тенгизбай)	44
Лики Алая (Долина Кызыл-Ункур)	48
Царская темница (Пещера Зиндан, Кашка-Су, Чон-Алай)	52
Тулпар-Куль — озеро Крылатого коня (Чон-Алай)	56
Зачарованное место (Озеро Зор-Куль. Памирский тракт)	60
Диво Дивное (Пещера Чиль-Устун в Араване)	64
Ландшафтные стили в красных тонах (Таш-Кумыр)	68
Земля динозавров (Окрестности города Майли-Сая)	72
Чайки над барханами (Токтогульское водохранилище)	76
Джайлоо — не только пастбище (Токтогульский район)	80
Красота без имени (Долина реки Тар)	84
Золотая долина (Окрестности города Бишкека)	88
Кегетинский терренкур (Озеро Кель-Тор)	92
Салон пейзажей (Долина реки Кара-Кече)	96
Рожденные хаосом (Кара-Кече)	100
Путь в параллельный мир (Пещера на окраине Кочкорки)	104
Гремящая вода, или Три мира Кёк-Джерты (Тянь-Шаньский район)	108
«Цивилизация инков» на Сон-Куле	112
Фабрика дождя (Долина Каракуджур)	116
Озера миражей (Долина Чардакты-Су)	120
Сказка Малого Нарына (Нарынская область)	124
Водопад изумления (Нарынская область)	128
Медвежья пещера (Кокшаал-Тоо, район озера Келсу)	132
Каньоны Чырпыкты (Северный берег Иссык-Куля)	136
Забывтая реликвия (Гумбез Балчака в долине реки Джууки)	140
Красные скалы Джууки (Долина реки Джууки)	144
Ландшафты ледникового периода (Сырты Тарагая)	148
Пещера Амана (Северный берег Иссык-Куля, Курменты)	152
Заливы Иссык-Куля (Восточный берег Иссык-Куля)	156
Увиденное сегодня нельзя увидеть завтра (Послесловие автора)	160

ТАМ, ГДЕ ОСТАЮТСЯ СЕРДЦА (ПРЕДИСЛОВИЕ)

У тебя в руках, читатель, удивительная книга: с первых же страниц она околдует, очарует тебя, уведет в волшебный мир красоты и гармонии, риска и нежности, чистоты и смуты, новизны и древности — в мир, параллельный нашему обыденному бытию.

«Красота спасет мир», — утверждал классик, имея в виду внутренний творческий настрой человека на вечное, духовное. А то, что мы сами творим свою реальность, утверждает сегодня каждый мыслящий человек. Но где найти лучшие образцы реальности, с которыми можно сверять свое творчество? И не только найти, но и передать другим со всей полнотой щедрого сердца?

Книгу Сергея Дудашвили «Путешествие в параллельный мир» отличает не только эта щедрость и стремление поделиться с другими своими открытиями, но и его собственная неутолимая жажда прекрасного, помноженная на неугасимую жажду познания. Вместе с автором читатель не только узнает о самых заповедных уголках Кыргызстана, но и окажется вдруг на... «острове Пасхи», познакомится с «цивилизацией инков» на Сон-Куле, увидит работу природной «фабрики дождя», побывает на «золотых копиях царя Соломона», проникнет в страшный зиндан царицы Алая, где в пещерной темнице найдет потрясающее по чистоте и голубизне подземное озеро, и, наконец, найдет путь в иные измерения...

Смею утверждать, что проза Сергея Дудашвили — чистейший образец поэзии, поскольку являет собой синтез словотворчества, изобразительного искусства и научного краеведения с философски-историческим уклоном. И это оправдано, ибо все в мире взаимосвязано, ничто не может существовать вне целого или появиться ниоткуда.

Трудно определить, что главное в книге: великолепный изобразительный ряд, в котором автор проявил себя как талантливый фотохудожник, или удивительные повествования о путешествиях в поисках заповедной красоты родного края, философские отступления или исторические заметки: «...Сонкульские каменные стены сотворили боги, и только через тысячелетия в далеком от Сон-Куля Перу такие же шедевры соорудили люди, не напрасно называвшие себя “сыновьями солнца”...». Кстати, исторические ракурсы, выдающие в авторе научно эрудированного человека, поданы им под совсем новым углом зрения, отличным от общепринятого, и это тоже пленяет вкупе со всеми остальными ловко расставленными им «ловушками для души».

Я не случайно употребила слово из охотничьего арсенала. Сергей Дудашвили — не только охотник за красотой, он ловец человеческих душ, погрязших в суете и не замечающих прелести окружающего мира. «Вы-

сокомерное равнодушие нашего века», — писал Петрарка еще в 1333 году, пытаясь пробудить людские души. Увы, мало что изменилось за минувшие многие века: художник кладет свою жизнь на алтарь человечества, которое за своими шорами не видит открытой и выстраданной им Красоты, Гармонии и Света...

Хочется перечитывать и цитировать многие фразы повествований С. Дудашвили: «...Количество слов ограничено, количество оттенков бесконечно: сотни красок, рассеянные по всей Вселенной, собраны здесь... Сделаешь несколько шагов, поменяешь угол обозрения, и все другое — другой рисунок, оттенки, краски... Все слилось воедино: блеск, тишина, время и пространство!... Подобрал плоский камень и установив его рядом со священным мазаром, я мысленно начертил: “Зачарованное место, где оставляю свое сердце”...»

А вот что пишет автор о своей верной помощнице — Музе: «...Высота рождает таланты и творит лучшие пейзажи, превосходя картины равнин непримиримой степенью свободы. Картины, рожденные высотой, — это мир парадоксальных гипотез, смелых умолчаний, близких бесконечностей, пьедестал высшей световой каллиграфии и свободы!..»

Или вот эти строки о природе, которая в книге не просто живая — она одушевленная, созидаящая, страдающая, смеющаяся: «...У природы сегодня ностальгический настрой. Нет ни солнца, ни света, но призраки гор, сошедшие с вершин, пытаясь вернуть цвет воде, спешно плетут над озером завесу из памяти и воспоминаний...» «...После полудня у солнца — снова урок рисования новыми красками. Задание простое: раскрасить растения. И все меняется на глазах! Деревья то вспыхивают рубиново-золотистыми красками, то блекнут в тених от плывущих по небу облаков...» Так может говорить о природе человек, живущий в полной гармонии с ней, по-настоящему ощущающий себя ее частью.

Подлинный поэтический образ — всегда новость, свежесть его незапятнанна, хотя он и основан на конкретной реальности, увиденной зорким взглядом. И если мир действительно состоит из времени и пространства, то, наверное, главенствующая роль в познании мира принадлежит искусству, что и доказывает Сергей Дудашвили своим многомерным творчеством.

Хотелось бы подчеркнуть еще одну неоспоримую ценность красочной книги Сергея Дудашвили. С высоких трибун уже сказано немало слов о том, что туризм может принести нашей стране процветание. И автор внес свой реальный весомый вклад в эту надежду. Во всяком случае, хочется вслед за ним воскликнуть: «Удастся ли здесь побывать еще хотя бы один раз?! Ведь на земле Кыргызстана так много интересных мест, куда обязательно нужно еще попасть...»

Светлана Суслова, поэт

АНДАРАК — ОВРАГ С ДЕРЕВЬЯМИ (ЛЯЙЛЯКСКИЙ РАЙОН)

Покинув гостеприимный дом моего старого друга Манана Амираева, едем на восток от Исфаны к самым крайним границам страны. Поднявшись на пригорок, дорога открыла дали, которые, ближе к хребту, заливами затекали в причудливые котловины. Солнце, поднявшись из-за близкого хребта, осветило дальние части панорамы. Прямо перед нами — зеленый оазис среди гор в обширной низине. Это село Андарак — живописная местность, развернувшаяся прямо у наших ног.

Кстати, по возвращении из поездки я долго искал в доступной мне литературе объяснение этому звучному названию. Андарак, как написано на картах и дорожных указателях, скорее все же — Анг-дарак, что с кыргызского означает «овраг с деревьями».

Не будем вдаваться в полемику. На фото это хорошо видно.

Пока мы наблюдали за медленно поднимающимся в нашу сторону всадником, любовались панорамами открывающихся картин, солнце осветило Андарак теплыми пронзительными красками. Вобрав световые волны небесных гор, тени растеклись в чудной красоты дымке.

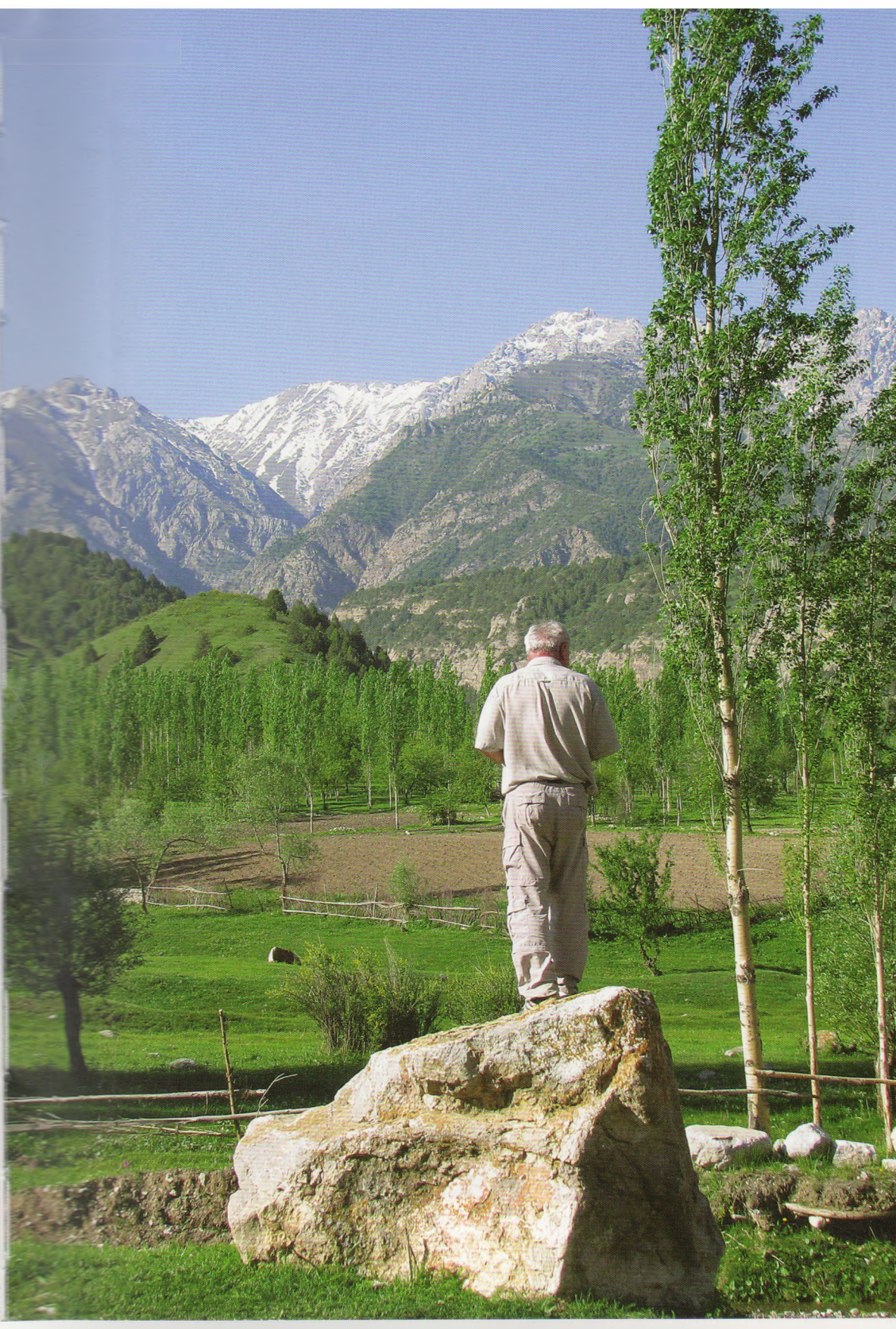
Спускаемся к ручью. Его имя Сумбула. Крохотные сады и хижинки этажами прижимаются к склонам. Что и говорить, Андарак — пример идеальной гармонии, достигнутой в результате изощренного поединка людей с природой. Редкий случай, когда вмешательство человека не испортило, а, напротив, сделало фрагмент ландшафта более выраженным.

Интересно, сколько лет прошло с тех пор, как это сказочное место в яме с деревьями облюбовали люди? Таких данных я не нашел. Да их и нет. Зато есть сегодняшней Андарак, и впечатление такое, что люди здесь жили всегда. Слишком очевиден симбиоз первобытной природы и древней культуры. Окружающие горы, вода, растения, примитивная соха, древний способ орошения, почитание мудрости... — всё в единстве!

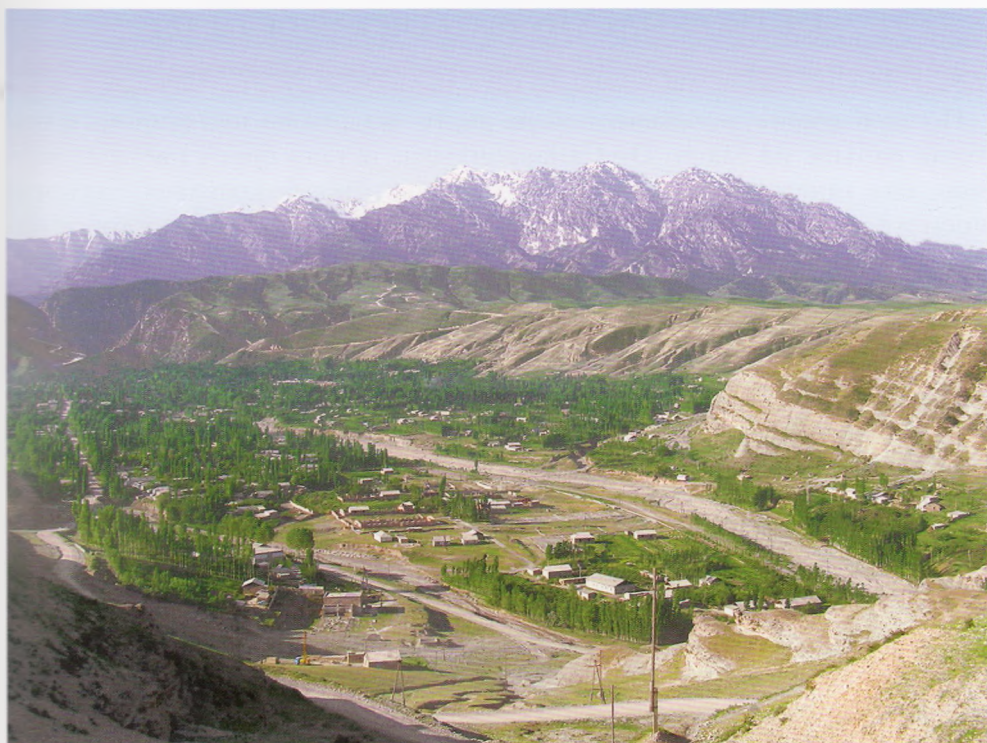
За Андараком дорога заползла в скальную теснину и, прорезая склон, извилистым ущельем выбралась на свободу. Внизу в солнечных лучах зажглись свечи высоченных тополей. От дороги в испуге разбежались яркие лимонно-золотистые кустарники. Еще немного — и вертикали окружающих ландшафтов вытянулись в просторные высокогорные пастбища, покрытые богатым бархатом трав.

Зеленые луга, кольца радуг, россыпи альпийских цветов, синева небес, пушистые облака, автономные скалы и горные композиции, уходящие в космос... — вот суть этих величественных картин. Зачарованные, мы наблюдали, как на экране, сотканном из пространств, в реальном времени рождались на миг и тут же исчезали эти чудесные видения.

Но вот экран гаснет и вместо него — лента асфальтового шоссе с бегущими автомобилями. Еще час пути — и в дымной завесе мы увидели очертания Баткена.

«ОСТРОВ ПАСХИ» (БАТКЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

По этой дороге, обозначенной на карте чуть ли не пунктиром, я никогда раньше не ездил. От Самаркандыка, петляя среди цветных холмов, она тянется почти до самой Исфа́ны. Дорога красивая, есть что посмотреть и что сфотографировать. Но самая интересная достопримечательность — это необычные каменные скульптуры, выстроившиеся рядами по желто-зеленому склону овального холма, возвышающегося над селом Джаны-Джер (на большинстве карт — Маргун).

Не было ни облачка, и солнце беспрепятственно разливало тепло по склонам холма. Пройдя между домами, мы вышли на тропу, которая привела нас к основанию скульптурных скал. Некоторое время с интересом бродим среди этих безмолвных изваяний, отмечая бесконечное разнообразие форм. Здесь нет общей темы и нет хаоса. С разных точек скалы выглядят по-разному, напоминая статуи библейских богов, средневековых императоров, аллегорических героев, допотопных животных и даже новых персонажей из команды смешариков.

Эту местность без особых дискуссий мы называли «островом Пасхи», поскольку нашли в увиденных природных скалах сходство с известными всему миру каменными истуканами.

Остров Пасхи, открытый голландским путешественником Якобом Роггевеном в пасхальное воскресенье 1722 года, является самым удаленным на планете.

Здесь, кроме каменных истуканов, выстроенных в ряд, словно члены Политбюро на похоронах очередного лидера, смотреть нечего.

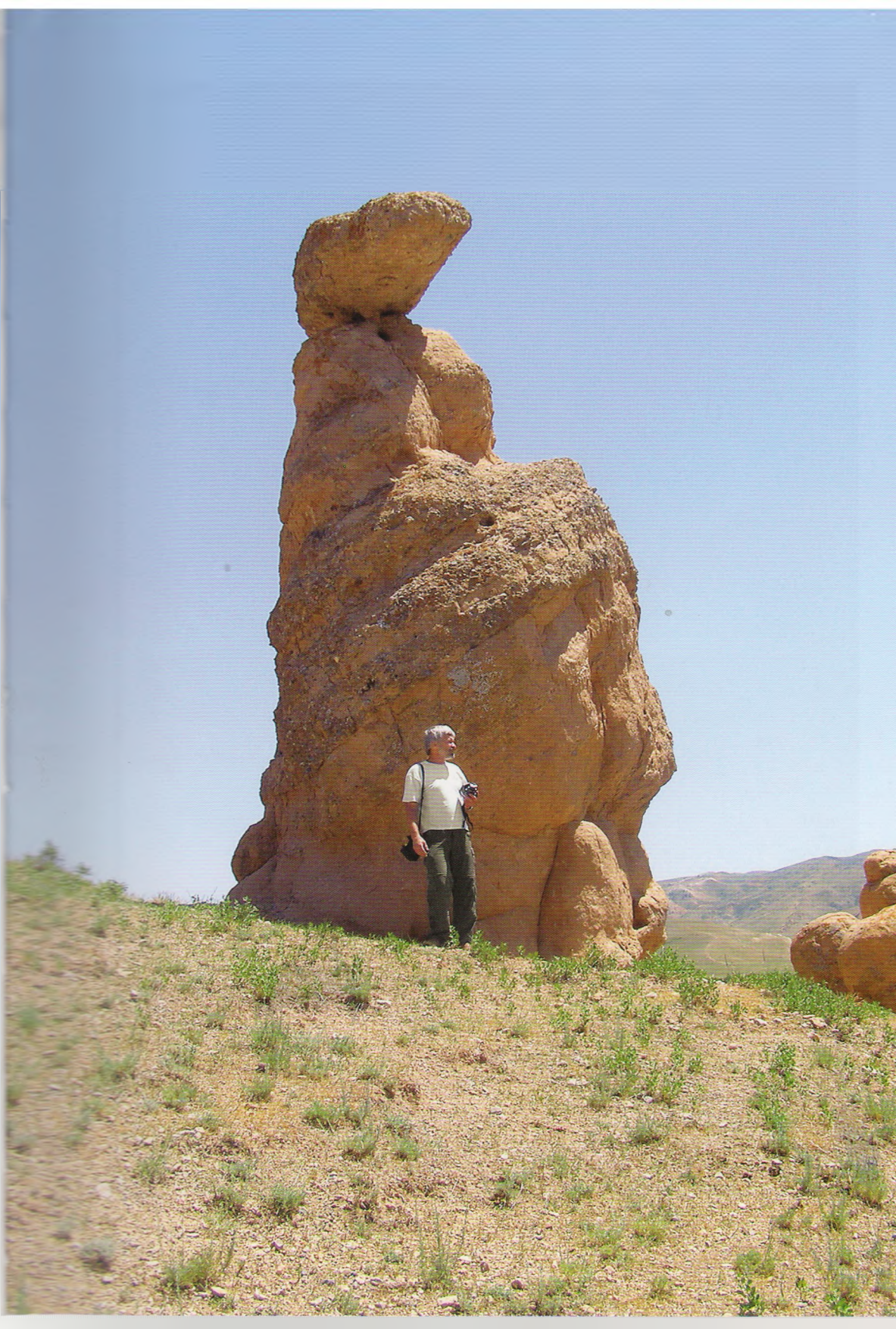
Кто же создал эти каменные скульптуры?

Может, их сюда, на остров Пасхи, из космоса забросили?

Жители острова создавали их прямо на месте из вулканической пемзы. Считалось, что в этих скульптурах заключена сверхъестественная сила предков...

А вот наших истуканов сотворила природа, скрыв в них какую-то сокровенную тайну.

Миллионы лет назад в этом районе возникло множество песчано-скальных образований, погруженных в более мягкие горные породы. Вода и ветер в течение последних пятидесяти миллионов лет, высвободив эти монолиты из плена окружающих пород, создали причудливые скульптурные сооружения. Оксиды железа придали скалам красноватый оттенок. Внесли свою лепту в раскраску скал и окислы марганца, украсившие скалы черными прожилками узоров. Получилось даже лучше, чем на настоящем острове Пасхи. И статуи поинтересней, да и природа покрасивее. И ехать теперь на край света нет никакой надобности. Куда проще добраться до Джаны-Джера.

КУХИСИМ – СЕРЕБРЯНАЯ ГОРА (БАТКЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Великолепие осенних красок, которое мы наблюдали в долинах Ферганы, сменилось желто-серыми, лишенными жизни холмами.

Ночь застала нас в Роватской пустыне. Наш ориентир — возвышающаяся над плоскостями далее пирамидальная гора растворилась в пространствах ночи, и мир сузился до ширины дороги.

Остановились. Ночь, полная тишины, мерцала далекими звездами. Окружающие горы, лишившись объема и плоскостей, превратились в картонные декорации.

Ехать дальше нет смысла. Было тепло, и мы устроились спать прямо под звездами.

А утром, когда солнце осветило округу, мы проснулись на другой планете и в другом времени. Справа, маня яркими красками, распластались низкие горы. Узкие долины были удивительно красивы. Не удержавшись от соблазна, сворачиваем в одну из них. Едва заметная дорога идет по руслу давно не выдавшего влаги ручья. За каждым поворотом открываются всё новые и новые картины. Ощущение, что находишься внутри огромного ландшафтного калейдоскопа с бесконечным количеством вариантов.

То, что мы увидели, взобравшись на один из гребней, не поддается описанию. Краски, формы — никогда не видел ничего подобного! Фортуна в тот день была благосклонна и подарила нам открытие, которого мы, естественно, не ждали...

Перед нами самая настоящая, хорошо сохранившаяся древняя плавильная печь. Ее каменная пирамида, освещенная закатным светом солнца, тлела в обжигающих красках.

Запульсировала память. Где-то прочел, что, по свидетельству Геродота и Страбона, в Средние века в этих местах располагался крупнейший рудник правителей Саманидов — Кухисим (Серебряная гора).

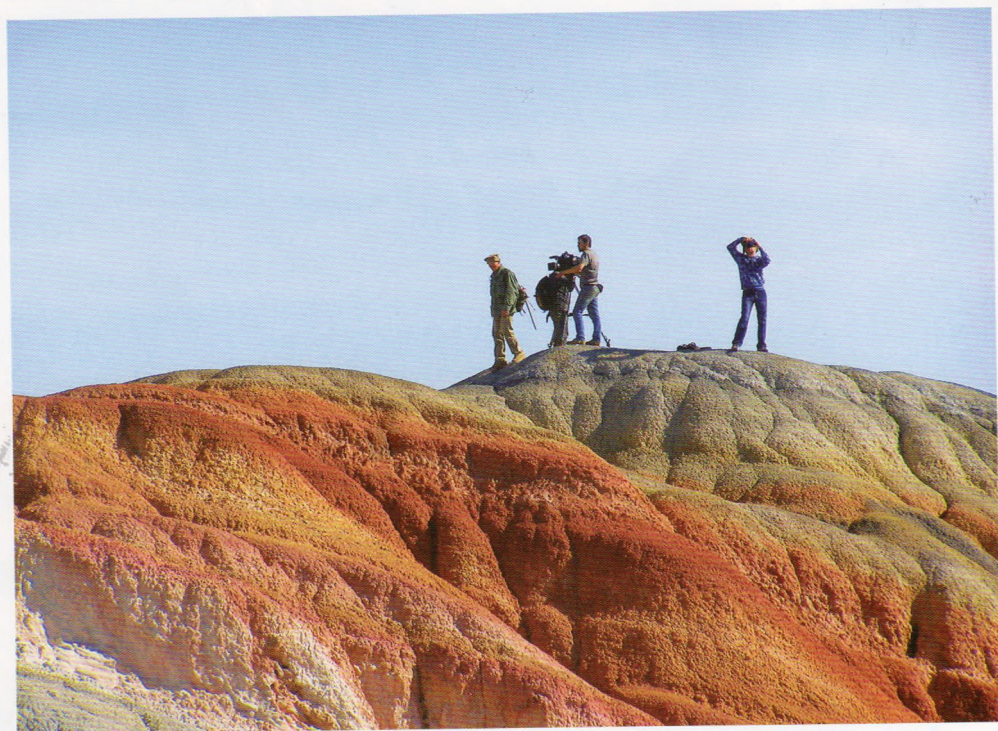
Осмотревшись, увидели, что это целый плавильный комплекс. Когда-то здесь стояло несколько печей, от которых сегодня остались лишь руины и кучи шлака. Сделав несколько снимков этого исторического чуда, продолжили путь.

Удивительные вземные ландшафты вновь окружали нас. Формы и цвета были, что называется, самые «неестественные»: ярко-желтые, сиреневые, синие, темно-коричневые, ярко-красные... Все было перемешано, переплетено и разливалось в полной свободе.

Какое-то время я приходил в себя от увиденного. Охватило чувство, что где-то мы переступили через черту времени и шагнули в прошлое. Мне представилось, что, повернувшись назад, я увижу дымящиеся черным дымом плавильные печи, кузнецов, кующих мечи и стрелы, увижу, как отливаются серебряные монеты... И караваны, груженные серебром, уходящие за горизонт по тропам Великого шелкового пути...

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭМБЛЕМА КЛ. В. И. ЛЕНИНА
№ 241819

АЗИАТСКАЯ ПАТАГОНИЯ (ТУРКЕСТАНСКИЙ ХРЕБЕТ)

Дорога Исфана—Баткен словно упавшая с небес золотая лента. Поворот в сторону гор, и вот село Катран, встречающее ароматом высохших луговых трав, зеленью пыльных виноградников и очаровывающим видом гор. Отсюда еще 12 километров до крохотного кишлака Озгюруш — места, откуда начинается эта удивительная земля: альпийские луга, роскошный смешанный лес, быстрые реки, стремительно летящие в знойную Фергану...

Крутые долины выводят на перевалы, открывая потрясающие картины мраморных пиков. Открывающаяся с высот даль времени, вечность, красота и блаженство — все это можно ощутить и увидеть только здесь, у стен каравшинских пиков. Сходясь гладкими гранями на пятитысячной высоте, эти гигантские кристаллы украшают широкий гребень Туркестанского хребта.

Первым сквозь дрожащую дымку вечернего тумана появляется красавец пик Ак-Су (5509 м), чуть левее пики Асан и Усан (4230 м). Над изумрудными долинами Туркестана парит выточенный из молочно-серого гранита пик Искандер. За ним три крутобоких и пока безымянных пика...

До недавнего времени люди здесь бывали редко, и пики, исхлестанные свирепыми бурями, оставались непокоренными. Но вершины, как магнит, притягивают тех, кто не равнодушен к красоте природы и охвачен стремлением побеждать. Путешествие по горам дарит альпинистам особенно острое чувство единения с дикой природой. Наши горы невозможно сравнить ни с отвесами Ягнобской стены, ни с Маттехорном, ни с Гран-жорасом, ни с Эйгером — признанными величинами мировых горных рейтингов. Здесь своя философия, своя жизнь, своя история...

К востоку от долины Каравшин на десятки километров простираются каньоны. Джаупай, Тамынген, Мин-Теке, Джиптык и Кшемыш. Все эти редко посещаемые места представляют собой настоящий рай для туристов и альпинистов, где имеются и пока еще не освоены значительные ресурсы для первопрохождений и первовосхождений.

Знатоки и бывалые альпинисты сравнивают этот район с Патагонией, расположенной в Южной Америке на границе Аргентины и Чили. Но сходство только внешнее. Азиатская Патагония, хоть и похожа на свою южноамериканскую сестру, все же значительно отличается: климат здесь более мягкий, а долины красивее. Зеленые и теплые, они устилают подножья невероятно крутых мраморных пиков, с острых кромок которых срываются гулкие отвесы световых форм. В лучах уходящего дня они сияют ослепительной красотой и остаются в памяти навсегда.

МАЗАР ИДРИСА ПАЙГАМБАРА (ЧАТКАЛЬСКАЯ ДОЛИНА)

Стояла осень — теплая, светлая, облитая золотым солнечным сиянием. Вопрос — ехать или не ехать в Чаткал — уже не стоял.

Едем. За перевалом Чап-Чама распахнулась долина, раскрашенная драгоценными красками. Прозрачная голубая река, словно путеводная нить, извивами стекает из далеких пространств.

Наш путь — к перевалу Кара-Бура и дальше, в Талас.

За Джаны-Базаром на крутом красивом холме внимание привлеч древний и величественный мазар. Надо обязательно посетить это святилище. Да и время подходящее: месяц Рамазан на дворе.

Стоило нам только ступить на тропу подъема, как из невидимых пространств появился персонаж в национальных одеждах:

— Меня зовут Замир, я шейх этого мазара, — представился сказочный персонаж.

Преодолев первый подъем, мы вышли на ритуальную площадку.

— Здесь два источника, — рассказывал Замир. — Вода правого дает посетителю мазара душевное спокойствие и радость жизни. Вода левого источника исцеляет от болезней и недугов. Попейте из обоих, не пожалеете...

Поднимаемся по ступеням на вершину холма. На фоне потрясающих панорам парят в пространстве два мавзолея. Замир ведет нас вглубь территории, где расположено древнее кладбище. На пути он показывает святилище, где хранятся священные камни и культовые предметы.

— Достаточно сесть на один из нескольких камней и вознести руки к нему, чтобы зарядиться энергией космоса, обрести силы и чистоту разума, — утверждает Замир и показывает, как это делается.

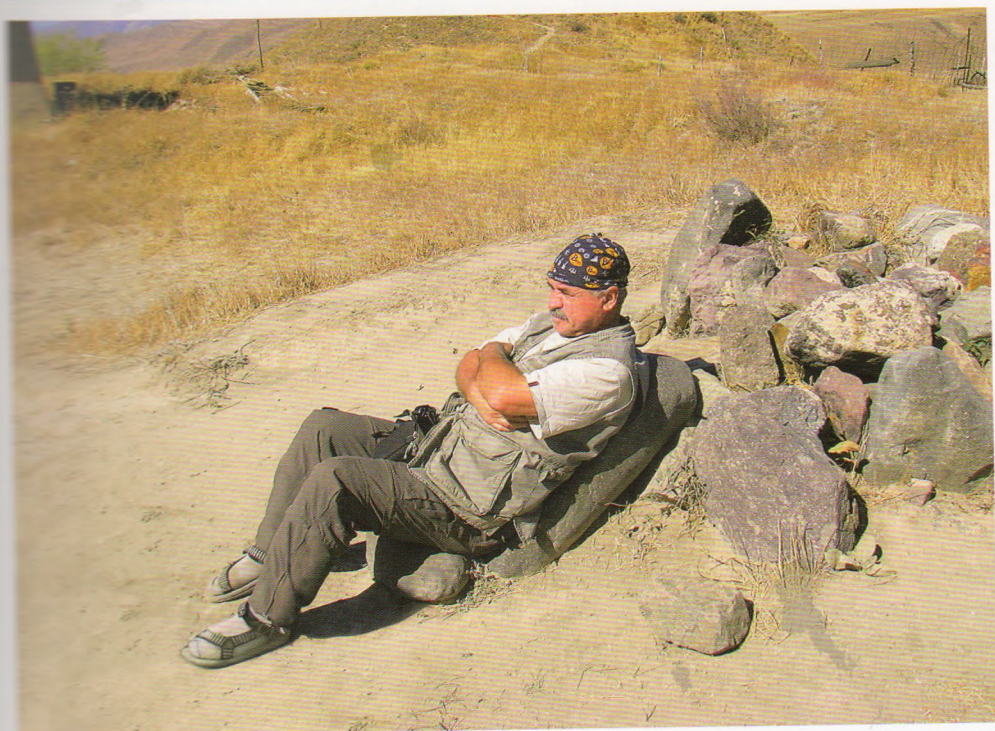
Легенда гласит, что здесь похоронен коранический персонаж Нух — пророк и посланник Аллаха, библейский Ной — один из самых почитаемых исламом пророков, предшественников Мухаммеда... Но в реальности под образом Нуха чаще всего скрывается какой-либо другой мифологический персонаж. В данном случае это Идрис Пайгамбар — известная кораническая личность, но, возможно, и кто-то другой. Ведь возраст мазара, как установили ученые, не старше трехсот лет, а пророки ушли на небеса намного раньше.

И вот наконец мы у древних стен мазара. На три стороны света — восхитительные панорамы: на долину Чаткала, на Джаны-Базар и на Сандалашский хребет, пребывающий в легкой дрожащей дымке...

Распрошавшись с Замиром, поехали дальше по долине Чаткала. Вода священных источников и солнечная космическая зарядка мазара сделали свое дело. Настроение было прекрасным. Ощущение легкости и блаженства не покидало. А из-за гор нарастающим потоком лилась, заполняя пространства, волшебная красота...

КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА (ЗОЛОТО КАСАН-САЯ)

Долина Чаткала — редкостной красоты земля, благодатный уголок природы: музей ландшафтов, коллекция красок, калейдоскоп картин, хранилище времени и истории... Пойменный лес, ручьями стекающий по притокам, рождает поразительно богатый водно-растительный мир: гирлянды облепихи, алычи и боярышника, арча, яблони, груши, могучие орешины и ели... — всего не перечесать. Удивительный край.

Стояла ранняя осень. В эту пору всегда есть несколько дней, когда солнце становится удивительно щедрым, ласковым и таким нежным, что прошибает слезу. Мы ехали берегом Касан-Сая, наслаждаясь парадом красок и форм.

Неожиданно наше внимание привлекло нечто особенное, выпадавшее из общей гармонии видимых пространств: целое море из каменных валунов, аккуратно сложенных широкими, в десятки метров, грядами!

Оставив машину у дороги, мы поднялись по крутому склону на гребень, чтобы полюбоваться этим удивительным каменным морем.

Открывшаяся взору картина зародила сомнения: не могла же природа специально сортировать и складывать валуны?! Это мог сделать только человек.

Мы не ошиблись: перед нами был отвал древних разработок золота.

О драгоценном металле в горах Чаткала знали много лет назад. Источники отмечают, что еще в 1890 году русские рудознатцы, отобрав пробы в этих местах, промыли около 900 пудов грунта с золотом! А с тридцатых годов прошлого века в течение двадцати лет тут мыли россыпное золото артели старателей.

Но золото добывали здесь значительно раньше. И эти горы из каменных валунов намного древнее, сложены они человеком как минимум две тысячи лет назад.

Неподалеку в устье притока Кара-Терек, а также на береговых выносах Касан-Сая мы обнаружили целые кладовые древнего горноперерабатывающего оборудования, глиняный с орнаментом масляный светильник, остатки древних каменных дробилок, ступ, жерновов... Историки говорят, что добыча золота была прекращена здесь в 1219 году после нашествия монголов...

Прежде чем продолжить путь, еще раз забираемся на гребень, чтобы полюбоваться картиной далекого прошлого. И тут я вспомнил старую легенду о копиях царя Соломона. Существуют ли они на самом деле? И где они могут находиться? Ответ, который неожиданно возник в моей голове, сначала шокировал, но уже в следующий момент я подумал: а почему бы и нет?

БАШНЯ ДЬЯВОЛА (ДОЛИНА РЕКИ КАСАН-САЙ)

Полюбовавшись каньоном реки Касан-Сай, мы поехали дальше, рассчитывая через пару часов достичь Чаткала. Однако в наши планы вмешались обстоятельства.

За небольшим кишлаком Кызыл-Джилису я увидел меж холмов нечто необычное.

— Давай поедem по этой дороге, посмотрим, что там, — предложил я водителю.

Вскоре мы смогли хорошо рассмотреть объект нашего внимания. Высоко на левом склоне возвышалось грандиозное сооружение. Башня дьявола — первое, что пришло в голову. Но стоило немного пофантазировать, и изъеденный эрозией каменно-глиняный уступ начал превращаться в руины грозной крепости, небоскреба, буддийский храм, ископаемое животное... В поисках удачного ракурса мы снимаем это чудо природы с различных точек. После полудня из-под башни на желтые склоны стали выползать темно-синие тени, стены окрасились в золотисто-пурпурные, а затем нежно-розовые краски.

Высота около двадцати метров. Вертикальные стены. Массивная скальная шапка. Башня доминирует над окружающими пространствами, поскольку является единственным подобным созданием. Со дна долины она выглядит грандиозным неприступным сооружением, парящим на фоне неба.

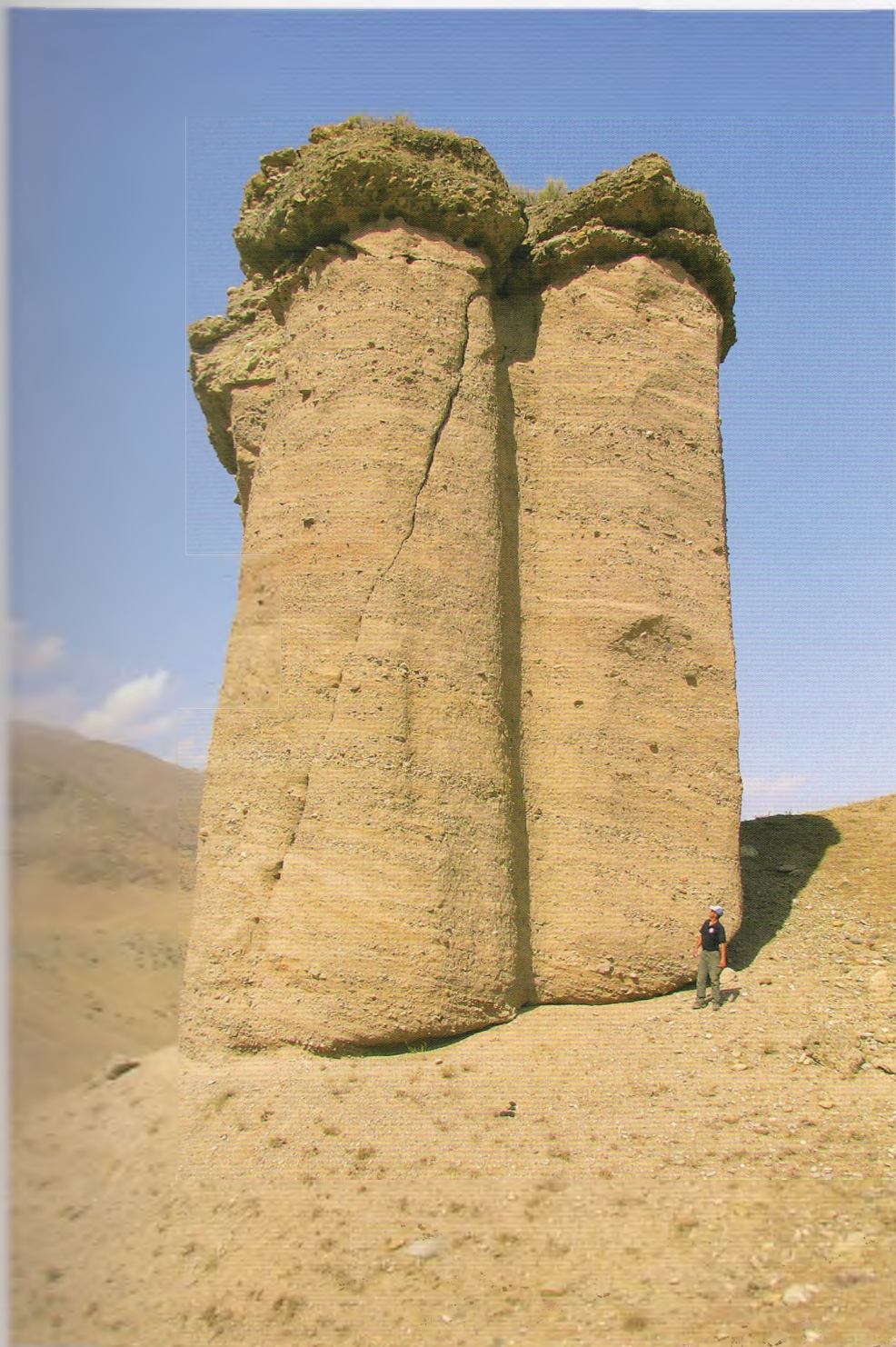
Массивная ножка этого диковинного гриба сложена из мелкой угловатой гальки, сцементированной слабо уплотненным суглинистым материалом. Кое-где из стен выступают, как пушечные ядра, округлые валуны, в поперечнике достигающие солидных размеров. Книзу от башни склон довольно крут, закрыт мягкой щебнистой осыпью и высохшей травой.

Каким образом появилось это сооружение на выступающей террасе долины? Кто архитектор? Природа? А может, древний человек?

Главным архитектором, создавшим это чудо природы, была вода. Известняковая шапка говорит о том, что когда-то эта глыба лежала на поверхности склона и нынешние стены башни составляли единое целое с рыхлыми наносами. Все изменилось в результате постепенного размыва склонов. Этот процесс начался несколько сотен, а скорее даже тысяч, лет назад. Уничтожив почти двадцатиметровый слой земли, эрозия со временем пошла на убыль, и началось заполнение возникших промоин. Благодаря счастливому стечению обстоятельств, башня обрела прочный фундамент и теперь величаво возвышается над долиной. Однако время продолжает свой бег, и судьба башни по-прежнему всецело находится во власти природных стихий.

ГРОТЫ ЧАНАЧА (ЧАТКАЛЬСКИЙ ХРЕБЕТ)

Свернув с трассы Кербен — Ала-Бука, мы взяли курс к подножью хребта. Дорога поползла по каменистому дну ущелья. Судя по карте, это река Чанач, спускающаяся с Чаткальского хребта.

Просторное ущелье быстро сужается, и нам приходится постоянно переезжать мечущуюся меж близких берегов речушку. Впечатление, что дорога вот-вот закончится, обманчиво. Растворившись меж камней, она вновь уверенно выползает на низкие береговые террасы. Острые грани камней настырно атакуют снизу, пытаясь распороть брюхо нашей машины.

В средней части долина еще более сужается. Боковые стены выпрямляются, возвращая на устремленные ввысь стены утренние тени. Чем дальше пробираемся мы вглубь ущелья, тем красивее пейзаж. Пойма наполняется деревьями и кустарниками, которые беспорядочно разбегаются по склонам. На крутых уступах зеленеют пирамиды елей: сохраняя стройность и вертикаль, они прячут над пространством.

Но главное очарование этой местности — пещеры, которых несколько десятков. И тут уже я неостановим. Во мне просыпается спелеолог, и я уже ничего не могу с собой поделать.

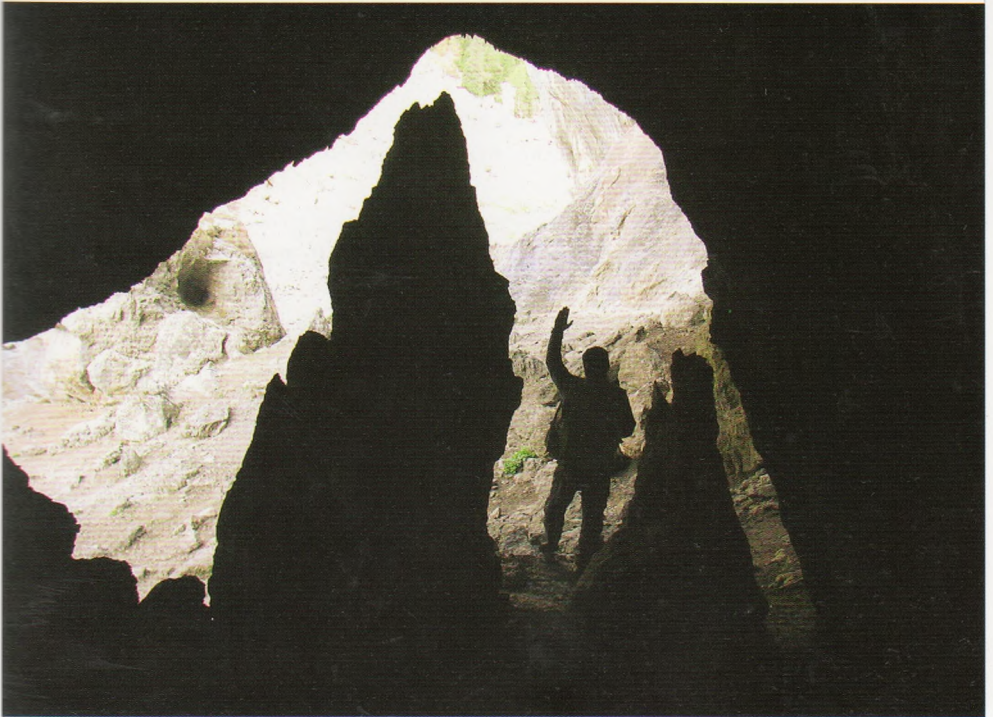
Вот она — могучая брешь пещеры. У входа крутое нагромождение выбеленных птичьим пометом глыб, дальше — высокая расселина, уходящая в полумрак полости. Мощным выхлопом прямо на нас несется стая диких голубей. Включаем фонари. Тусклый луч скользит по слоистой узорчатой поверхности стен и потолка. Дальше двигаться некуда. Здесь только просторная прихожая, оканчивающаяся плоской каменной полкой. Отсюда замечательный вид на поверхность. Нагромождение скал у самого выхода, наслаиваясь на панораму, вырисовывает причудливый сказочный рисунок...

Рядом с голубиным гротом располагается еще целый ряд пустот, чьи кровли поддерживаются массивными каменными колоннами.

К сожалению, все доступные пещеры оказались лишь гротами. Их много: большие и не очень, по обе стороны каньона, в несколько ярусов — целый пещерный город. Возможно, это окна огромного подземного царства с опущенными каменными шторами. В Кападокии, на территории Турции, я видел огромные вырубленные в скалах пещерные города и храмы, созданные людьми. Здесь, в Чаначе, каменный город создала природа. Осмотренные нами гроты очень удобны для жилья. Но вот вопрос: добрались ли сюда первобытные люди?

УПЛЫВАЮЩЕЕ ВЕЛИЧИЕ (АЛАЙ. ДАРООТ-КОРГОН)

В Алай мы отправились, чтобы увидеть забытую крепость времен Кокандского ханства. Подъезжая к Дароот-Коргону, рассчитывали увидеть величественные развалины хорошо укрепленного форта. Когда же мы наконец отыскиали прячущуюся в частных застройках поселка крепость, пришло разочарование...

Темно-коричневые земляные стены из оплывших руин выглядели чуть возвышаясь над одноэтажными постройками домов.

И всё же перед нами — могущественная в недалеком прошлом цитадель, гарант власти кокандских правителей на Алае.

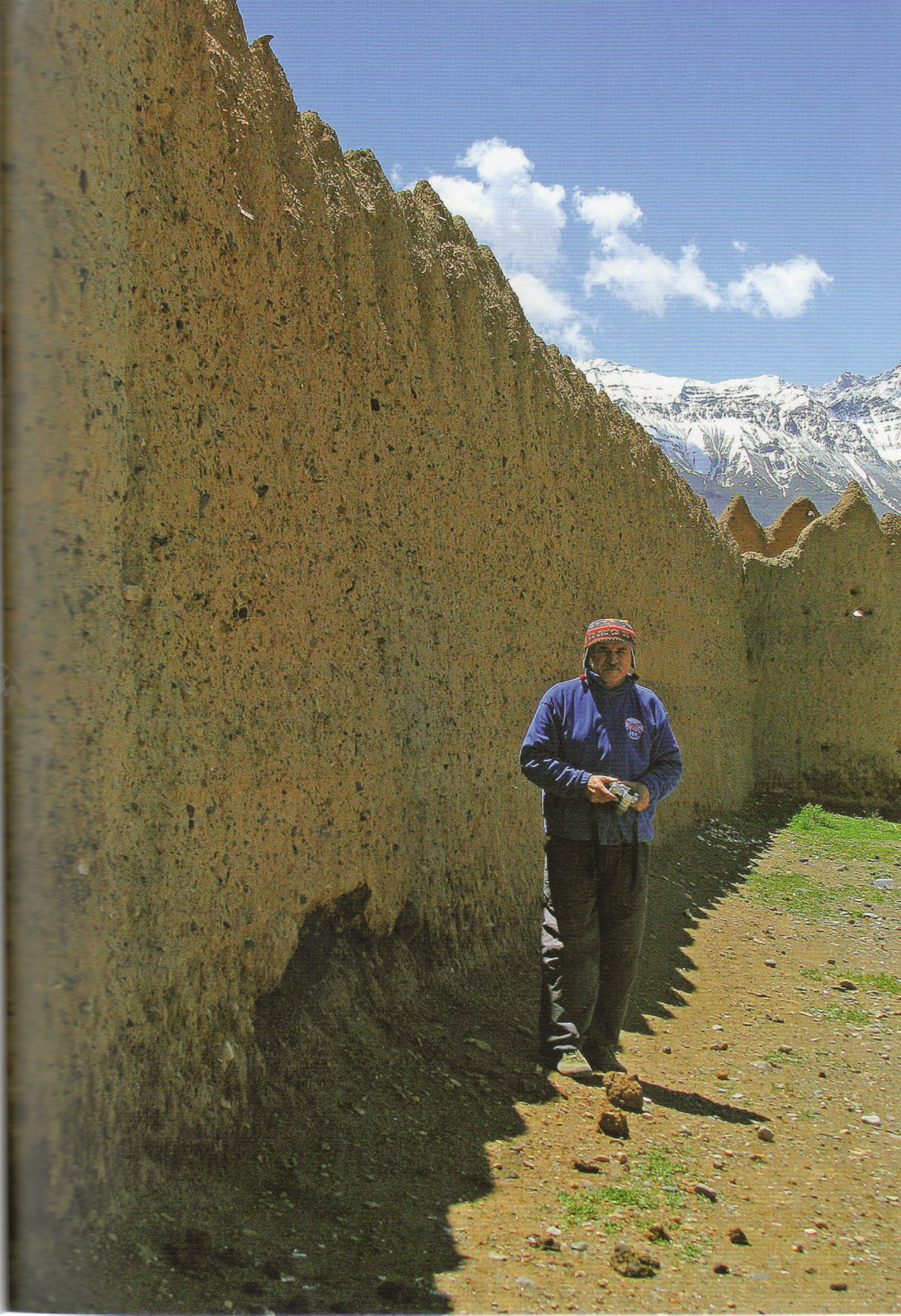
...Входим на территорию крепости. Внутри просторное прямоугольное пространство, кое-где лужи после ночного дождя и неясные очертания сильно оплывших развалин, оставшихся, видимо, от казарм и других внутренних строений.

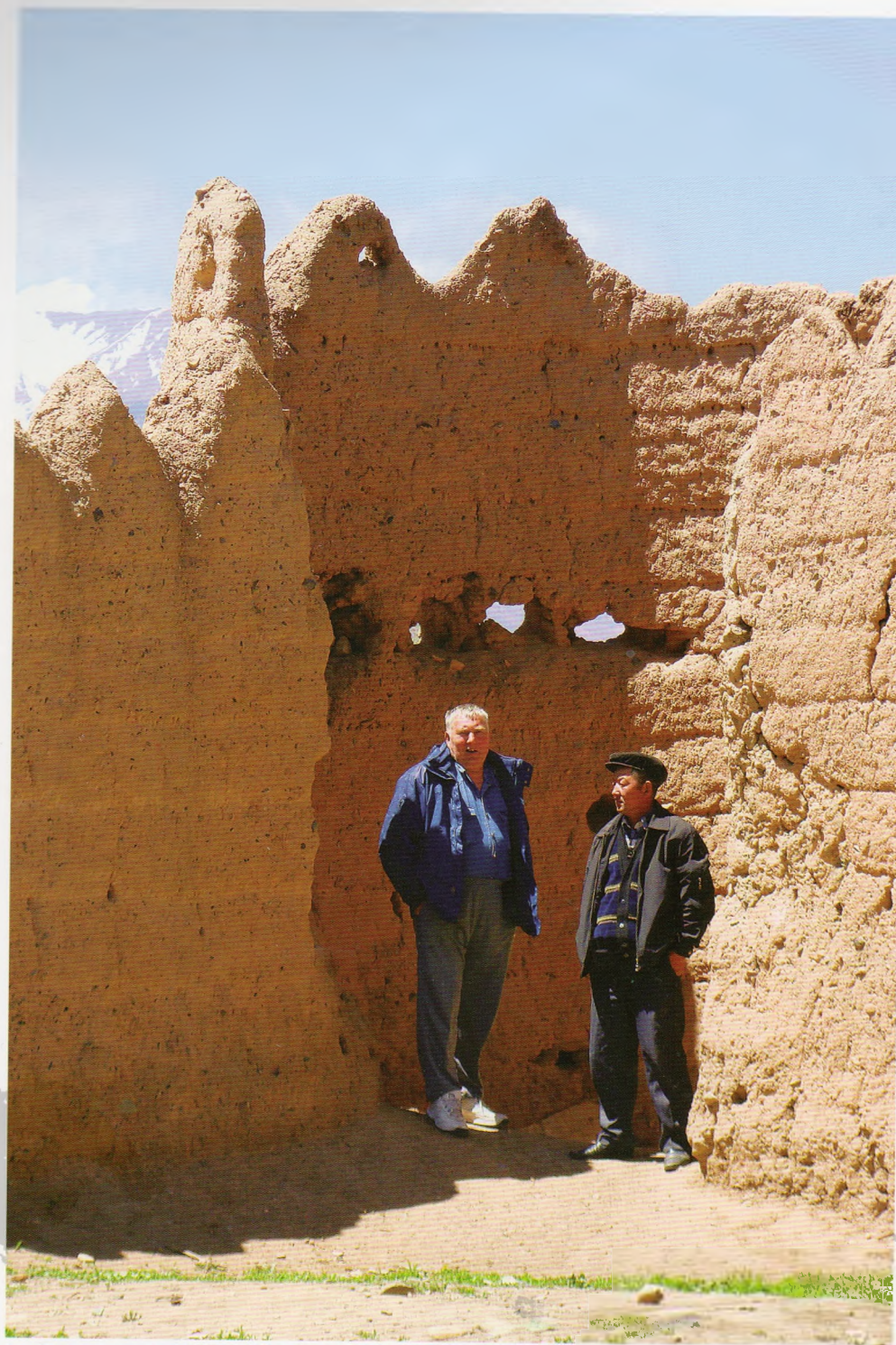
По четырем сторонам укрепления возвышаются крепостные башни, сооруженные в виде минаретов. Они-то и придают строению крепостной вид. Сквозь тесные проемы бойниц виден поселок, долина Кызыл-Су и горы Памира, уходящие за облака. Стены высотой до шести-семи метров почти в целости сохранились с западной и северной сторон. Остальное сильно разрушено солнцем, ветром, дождем и временем.

К концу XVIII века Коканд значительно расширил свои владения. Военные укрепления возникли в ферганских предгорьях — Кан и Кыштут, на подступах к Ошу появилась крепость Мады, на Алае сооружены Суфи-Коргон и Таш-Коргон. В каждом из своих укреплений кокандцы оставляли наместника и гарнизон, который собирал налоги с алайцев и проходящих купеческих караванов.

На перекрестке путей из Ферганы и Каратегина в Китай был построен Дароот-Коргон. Стены и башни крепости, как и всех остальных кокандских укреплений, сооружены из пахсы — смеси глины, щебня и камней. Потому и век у них был недолгим. Прошло всего 150 лет, и почти все эти устрашающие фортификационные сооружения стали добычей истории. Их величие уплыло вместе с каплями дождя в глубины прошлого. Теперь лишь полузабытые свидетельства давних путешественников да затерянные среди современных поселений убогие остатки глинобитных стен отдаленно напоминают о былом величии кокандских крепостей.

Впрочем, крепость в Дароот-Коргоне в некотором роде исключение. Оплывшая, брошенная, но еще сохранившая былые очертания, она, хотя и выглядит уныло, но сохраняет право называться историческим памятником.

ПАНОРАМА ПАМИРА, ИЛИ ЧТО ЕСТЬ ВЫСОТА? (ПЕРЕВАЛ ТЕНГИЗБАЙ)

За Дароот-Коргоном неожиданно пришла, как мне показалось, удачная мысль. Когда-то, не так давно, со стороны Ферганы можно было проехать горной дорогой через перевал Тенгизбай в Алайскую долину. Года два назад дорогу с ферганской стороны разрушил мощный оползень. И хотя она на карте продолжает существовать, в реальности этой дороги нет.

Посланная мне невесть откуда мысль подсказала, что надо бы поехать и посмотреть: может, удастся подняться до Тенгизбая? С высоты, несомненно, откроется картина редчайшей красоты.

Сворачиваем. От близких гор струится прозрачное, полное тепла и ультрафиолета утро. Сквозь него, паря над землей, змеится меж холмов и утесов дорога. Она в хорошем состоянии. Ложась размашистыми серпантинами, дорога поднимает нас на высоту, все больше и больше открывая панораму Памира. Чем выше петля дороги, тем больше и обширнее панорама.

Вот он, Тенгизбай, застывший в восторженном молчании от величия и восхищения собственных творений! Стокилометровая долина, пятидесятикилометровая ширь и почти двухкилометровая высота — таков формат этой невероятной панорамы.

Что есть высота? Как описать увиденное? Где найти правильные слова? Нет ни слов, ни оценки. Только чувства и эмоции, рожденные первоминутным созерцанием. И кайф, растекающийся по телу сладостным потоком.

Прошло немного времени, прежде чем вернулась способность думать и принимать решения. Видимость, свет, ракурс — всё на сто процентов! Но возможности фотокамеры ограничены. Тем не менее, мне кажется, что я сделал несколько удачных снимков.

Высота — одно из лучших одеяний пейзажей, которые предстают в своей исконной сути. С помощью высоты они достигают высшей гармонии и совершенства. Высота спасает их от нашествия низин, заполненных хрупкими плоскостями и монолитной посредственностью.

Высота рождает таланты и творит лучшие пейзажи, превосходя картины равнин непримиримой степенью свободы. Картины, рожденные высотой, — это мир парадоксальных гипотез, смелых умолчаний, близких бесконечностей, пьедестал высшей световой каллиграфии и свободы!

Вот что есть высота.

ЛИКИ АЛАЯ (долина КЫЗЫЛ-УНКУР)

Алайская долина, повисшая между хребтами Памира и Алая, без сомнения — одно из интересных и красивейших мест в Кыргызстане. В этом суровом, редкостной красоты крае нужно побывать непременно. Величественные горы, ползущая лента красной реки и безлюдный простор парящих в потоках ветра пространств. Это край, где панорамы поражают своим величием и грандиозностью, а высокие труднопроходимые выси доступны лишь богам и альпинистам. Два десятка притоков, стекающих друг другу навстречу, сформировали гигантское поле. В прошлом эти реки были настолько водообильны, что весь сносимый ими материал, достигнув устьев друг друга, образовал у подножья хребтов огромный шлейф отложений.

По одному из притоков, стекающему с Алайского хребта, поднимаемся к подножью. Чем ближе к скалам, тем четче выделяются на фоне серых гранитных стен красноцветные песчаники и конгломераты. Маленькая на вид речушка струится по дну не по размеру обширного русла. Каньон то сужается, выталкивая тропу на перемышку холма, то снова возвращает ее обратно.

Природа, сохраняя первозданность, проявляет свое искусство в самых неожиданных местах. Обнаженные стены пестрят узорами красно-желтых слоев, нишами, гrotами и отверстиями. С крутых берегов каньона нас разглядывают сказочные персонажи — огромные черепахи, ящеры и драконы, волшебники и кощеи...

Но вот ярус конгломератов закончился, и долина вновь распахнулась ширью. Сквозь мягкие пушистые облака мы видим колеблющиеся образы близких снежных вершин и ярко-красные пашни спрятанной в котловине зимовки. И вот главная награда нашим стараниям — могучая панорама Алайской долины и Памира на одном холсте. Найдя точку для обозрения, я долго любуюсь совершенством этого высокохудожественного чуда, вобравшего в себя сразу несколько параллельных миров. Просто невероятно, как величественна и многокрасочна здесь природа! Желтые, коричневые, красные, голубые полосы до самого горизонта.

Боясь быть застигнутыми ненастьем, мы мчимся в долину. Потеряв высоту, мы потеряли и то божественное зрелище, которым восторгались еще минуту назад.

Было ли все это в реальности? Мысленно возвращаюсь к скалам Кызыл-Ункура, где в гулких пространствах каменных теснин остались яркие, удивительные образы Алая. Значит — было. И эти фотографии тому подтверждение.

ЦАРСКАЯ ТЕМНИЦА (ПЕЩЕРА ЗИНДАН. КАШКА-СУ, ЧОН-АЛАЙ)

Мы ехали по Алайской долине. День стремительно удалялся на запад, гонимый тенью ночи. Заночевать решили в ЮКОСе (Южнокыргызская опытная станция), у нашего друга Пайзылды. Спрятавшись от лютого ветра и холода в теплом уютном доме, я погрузился в блаженное состояние, когда уже некуда спешить и можно слушать свои собственные мысли, широкие как мир.

В далекие времена Алаем правила царица, и звали ее Курманджан-датка. Была она, как и подобает царице, жестока и справедлива.

В народной памяти до сих пор сохранились рассказы о страшной пещере Зиндан. Повелительного взмаха руки царицы было достаточно, чтобы человека, связанного волосяным арканом, бросили в подземную темницу, где несчастный узник погибал от голода и холода. Такова народная молва.

До этой пещеры у северной окраины села Кашка-Суу — два десятка километров от ЮКОСа. Мы решили, что завтра обязательно найдем эту царскую темницу.

...Тропа, вытоптанная в низкорослой траве, переползала с одного пригорка на другой, пока не вывела нас к подножью серых обнаженных скал, на край большой карстовой воронки. Гладкие стены каменного утеса, образуя вогнутую вертикаль, опускались за земляную кромку на два десятка метров. Мы спустились по крутой тропе на дно воронки. В нижней части, под наклоном вглубь массива уходит таинственный тоннель.

Спрятавшись под кровлю каменного вестибюля, готовимся к спуску. В глубине полости кромешный мрак, сырость, тишина и пугающая неизвестность. Включаем фонари — и темнота отступает. Огромных размеров полость. Пол — сплошной хаос нагроможденных друг на друга глыб. В прошлом это была кровля. Судя по мощности завала, от нее отслоился уже не один гипсовый пласт.

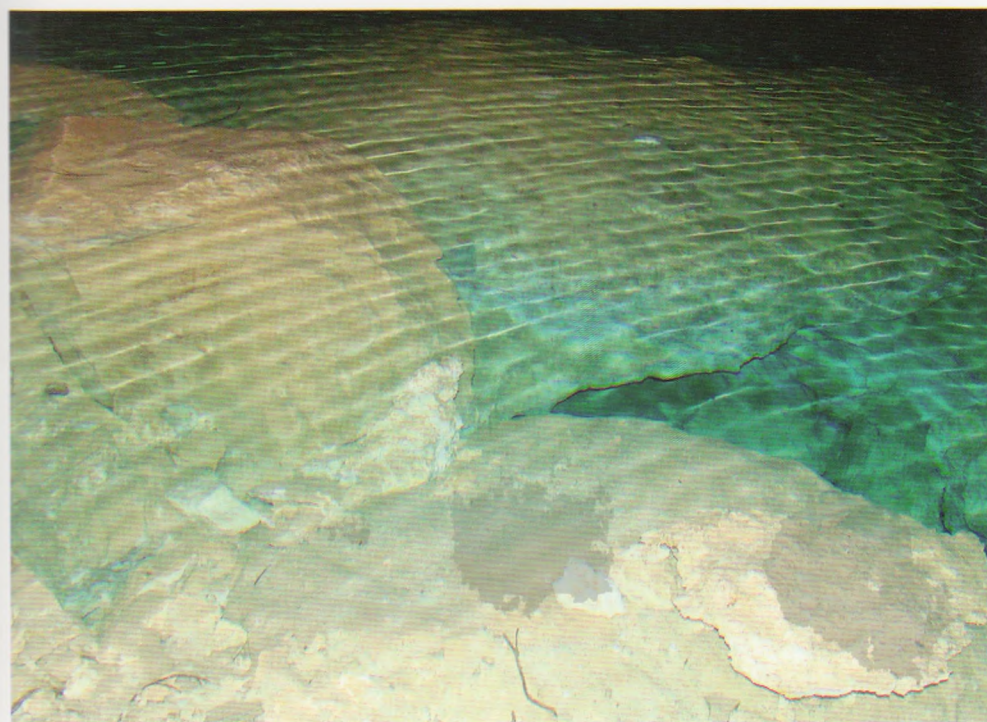
Пробираемся среди скользких глыб. Страх и недоверие, исследовательский азарт и желание увидеть «нечто» наполняют пещеру таинственностью. Все ниже и ниже опускаемся вглубь горы. Совсем не подходящее место для тюрьмы — сплошные навалы глыб. И вдруг... что это? Прямо перед нами зеленоватая гладь, разлившаяся по всей ширине полости.

Вода была настолько прозрачна, что грань между воздухом и дном пещеры отсутствовала. И это иллюзионное шоу творил мрак — хозяин темной и в то же время красивой пещеры. Стены ее, сложенные из прозрачного гипса, сверкали на гранях множеством огней. Застывшая поверхность воды отражала причудливые переливы света и опрокинутые изображения береговых скал.

Была ли пещера Зиндан темницей для провинившихся и неугодных Алайской царице, однозначного ответа нет. Скорее всего, это только легенда.

ТУЛПАР-КУЛЬ – ОЗЕРО КРЫЛАТОГО КОНЯ (ЧОН-АЛАЙ)

Было время, когда в небесном мире среди богов жил крылатый конь — Тулпар. Был он ослепительно белым, и даже в черной ночи его белоснежная грива посылала блики в звездное небо. Взмахи его мощных крыльев вызывали сильный ветер, от ударов копыт на небесах поднималась буря. Так, или примерно так, характеризует сказочного крылатого коня тюркская мифология.

Чаще всего в сказках и легендах Тулпар рождается в воде и выходит со дна водоемов. Не потому ли озер, носящих имя крылатого коня, в Кыргызстане насчитывается не один десяток?

Озеро Тулпар-Куль в Ачик-Таше — одно из самых красивых на всем Памиро-Алае. Оно скрыто от глаз волнами древнейших первобытных морен, укрытых плащом из узоров изумрудных трав, цветочных разливов и восходно-закатных теней.

Тулпар-Куль мы увидели с высоты крутого склона пика Петровского. Открывающаяся панорама необъятна. Собранная из миллионов деталей, она как толстенная книга, расшитая постранично в единое полотно. Ни зрение, ни разум, ни воображение не способны объять все, что написано в доступных глазу пространствах.

После ночного дождя воздух прозрачен, краски яркие, тени проникновенны. Посмотрите на фотографию: зеленые волны холмов, сиреневые осыпи, лагеря альпинистов, рассыпанные по долине, снежные вершины, языки ледников, океан небес... Бесчисленные разливы озер, и там, на дальнем плане, большой бесформенной слезой светится голубизной Тулпар-Куль.

Мы обязательно должны добраться до него. Но это оказалось не просто. Стоило нам спуститься, как панорама исчезла, а мир ориентиров свернулся в свое обычное плоскостное измерение.

Путь к Тулпар-Кулю преградила бурная река, но мы не отступаем. Спускаемся в долину и, переправившись через Кызыл-Су, теперь уже левым берегом Ачик-Таша едем к заветному озеру.

Грандиозные пейзажи продолжают восхищать. Но вот начинает портиться погода. Надвигаются облака, краски меркнут, и пространства растворяются в объятиях гор.

У природы ностальгический настрой. Нет ни солнца, ни света, но призраки гор, сошедшие с вершин, пытаются вернуть цвет воде, спешно плетут над озером завесу из памяти и воспоминаний.

Забравшись на очередной холм, у самой воды мы увидели несколько лошадей. Они были бескрылы и спокойны. Любовались мы ими не долго. Ползущие по земле облака тут же скрыли этих красивых животных от наших глаз.

ЗАЧАРОВАННОЕ МЕСТО (ОЗЕРО ЗОР-КУЛЬ. ПАМИРСКИЙ ТРАКТ)

«Обязательно посмотреть озеро Зор-Куль» — эта памятка была сделана в моем дорожном блокноте перед отъездом на Памиро-Алай. И вот она, знакомая до мелочей дорога. И этот поворот, который на сей раз я никак не могу проскочить.

Солнце еще утром, спрятав краски, раскинуло полотно ненастья. Низкие облака нескончаемым фронтом плыли на Памир и, чтобы перевалить через алайские перевалы, сбрасывали по пути дождевую влагу.

Озеро открылось в печальных тонах ненастья. Скучен и священный мазар на береговом холме. Тлеют в матовых красках скалы в ожидании солнца. Какая сдержанная красота! Где свет, где оттенки? Надо непременно вернуться сюда вновь, через пару дней на обратном пути.

Вернулись, и первое, что я сделал, это закрыл глаза. Казалось, что красота исчезнет, растворится в пространствах, что все это колдовство причудилось, примерещилось и сейчас пропадет.

Разве такое может быть на земле? Изумрудная чаша, на дне ее синяя вода, а по краям этажами серебряные минареты утесов и темно-зеленых елей. Стоит воде оказаться без внимания ветра, и небо вместе с облаками опускается на поверхность озера. Золото трав и причудливые отражения утесов в прозрачной синеве образуют узоры и смеси...

Количество слов ограничено, количество оттенков бесконечно: сотни красок, рассеянные по всей Вселенной, собраны здесь. Никакими словами их не передать, потому как их нет — этих слов. Сделаешь несколько шагов, поменяешь угол обозрения, и все другое — другой рисунок, другие краски и оттенки. И все это от лучей солнца, которые, расслаиваясь, порождают цветовую бесконечность.

Мгновенье — и на воде меняются рисунки и краски. Будто невидимые духи принялись состязаться в искусстве рисунка. Они мчатся навстречу друг другу золотыми стрелами, кружат хороводы, закручиваются в спирали, растекаются цветными пятнами...

Тем временем над озером из невидимых частиц времени рождаются из дрожащего воздуха легкие прозрачные облака.

Все слилось воедино: блеск, тишина, время и пространство!

Зачарованное место. Рай. А мог бы и опять мимо проехать.

Прощался с чудо-озером в тот час, когда из-за гор выползла и повисла над нами новая туча. Брызги солнца, оставшиеся на воде, слились в одну большую тень. Подобрал плоский камень и установив его рядом со священным мазаром, я мысленно начертил: «Зачарованное место, где оставляю свое сердце. 2009 год».

ДИВО ДИВНОЕ (ПЕЩЕРА ЧИЛЬ-УСТУН В АРАВАНЕ)

К подножью горы Чиль-Устун мы подъехали в сумерках. Роща Чарвак приютила нас на ночлег. А утром в ярких красках рассвета мы увидели пещеру.

Вход не каждому под силу. По наклонному дну ущелья тропа, набирая высоту, упирается в скалы. Дальше она взбирается по вертикалям и, вопреки логике, переползает на едва заметный нависающий над пропастью карниз.

Пещеры еще не видно, но вот за поворотом тропа растекается по стене и взору открывается огромный вход. Его прикрывают три раскидистых дерева.

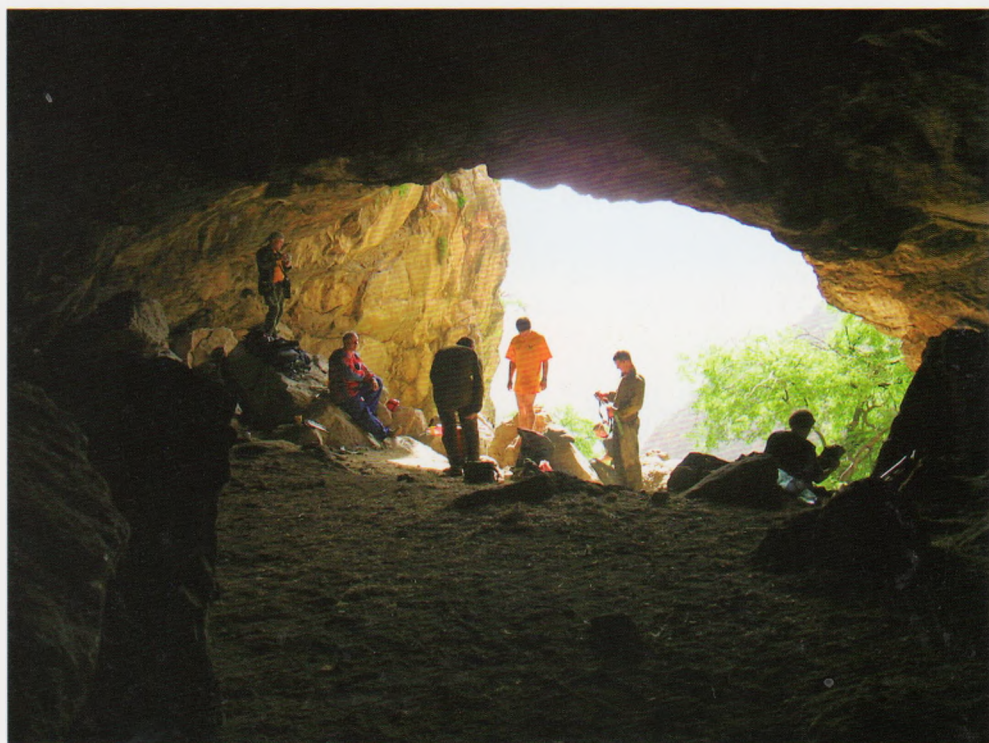
...Включаем фонари. Своды полости стремительно снижаются. Как жалок свет фонарного луча! Он с трудом пробивает застоявшийся мрак подземелья. Со всех сторон наползают, сгущая мрак, колеблющиеся тени кальцитовых сталагмитов, эстакады гофрированных колонн и резных пилонов, подпирающих заросшие каменными сосульками литые своды. Кажется, что это не своды вовсе, а стремительные потоки воды, застывшие одномоментно во времени. Некоторые из них достигли пола, но большинство так и застыло, повиснув в пространствах, словно люстры богатого президентского дворца.

Потолок первого зала пещеры украшен разноцветными полосами мраморного оникса, впитавшего кровавые узоры растворенных в нем окислов железа. Гладкие, отполированные колонны покрыты снизу доверху не прочитанными никем текстами. Здесь арабская вязь и санскрит, латынь и кириллица, магические знаки и символы... Натечные образования в первом и втором залах пещеры сильно пострадали от рук людей, они отбиты или бесцельно уничтожены пещерными браконьерами. Слава богу, они добирались только до второго зала, не рискуя идти дальше сквозь узкий коридор, за которым таилось Диво Дивное — третий зал.

Колонн-сталагматов так много, будто находишься в дремучем лесу среди стволов каменных деревьев и кустарников. Третий зал самый большой. Стены увешаны каменными кружевами. Кристаллы не безмолвны, они хранят в себе чарующую музыку прошлых веков, которая звучит от легкого прикосновения.

...Настоящий подземный храм. Здесь есть все: и чистые озера, и гигантские сталактиты, и резные каменные колонны, сливающиеся в причудливые пагоды, маленькие тонкие сталактиты-трубочки, создающие впечатление застывшего каменного дождя. Здесь поражающие взор массивные плоские занавеси, фигурные плотины, люстры кальцитовых переплетений — гелектиты, отливающие голубизной кристаллы, каменные цветы и многое другое, чему пока еще нет названия ни в научной, ни в фантастической литературе.

ЛАНДШАФТНЫЕ СТИЛИ В КРАСНЫХ ТОНАХ (ТАШ-КУМЫР)

Возьму на себя смелость утверждать, что мимо этой долины с ландшафтами в красных тонах вы, наверняка, проезжали не один раз. Едва заметная дорога, отслоившись от трассы, спускается к реке. Движемся навстречу потоку. И вот за поворотом по обе стороны — массивные красные колонны, приглашающие в страну удивительных ландшафтных стилей.

Эта страна — реальность, и расположена она рядом с Таш-Кумыром, простираясь параллельным миром по левую сторону от дороги Бишкек—Ош.

Дно речушки, по которой пролегает путь, — настоящая сокровищница, выстланная разноцветными камушками, искрящимися сквозь тонкий слой воды яркими гранями. Так и хочется, взяв лопату, нагрести полный ларец...

За поворотом ущелья из крутых береговых склонов встают, словно призраки, необычные скальные образования, испещренные многочисленными отверстиями и пустотами. Некоторые из них выглядят как гигантские скособоченные грибы. А одна из скал очень похожа на застрявший меж двух столбов гигантский человеческий череп. А дальше в узкой теснине примостился... скелет динозавра.

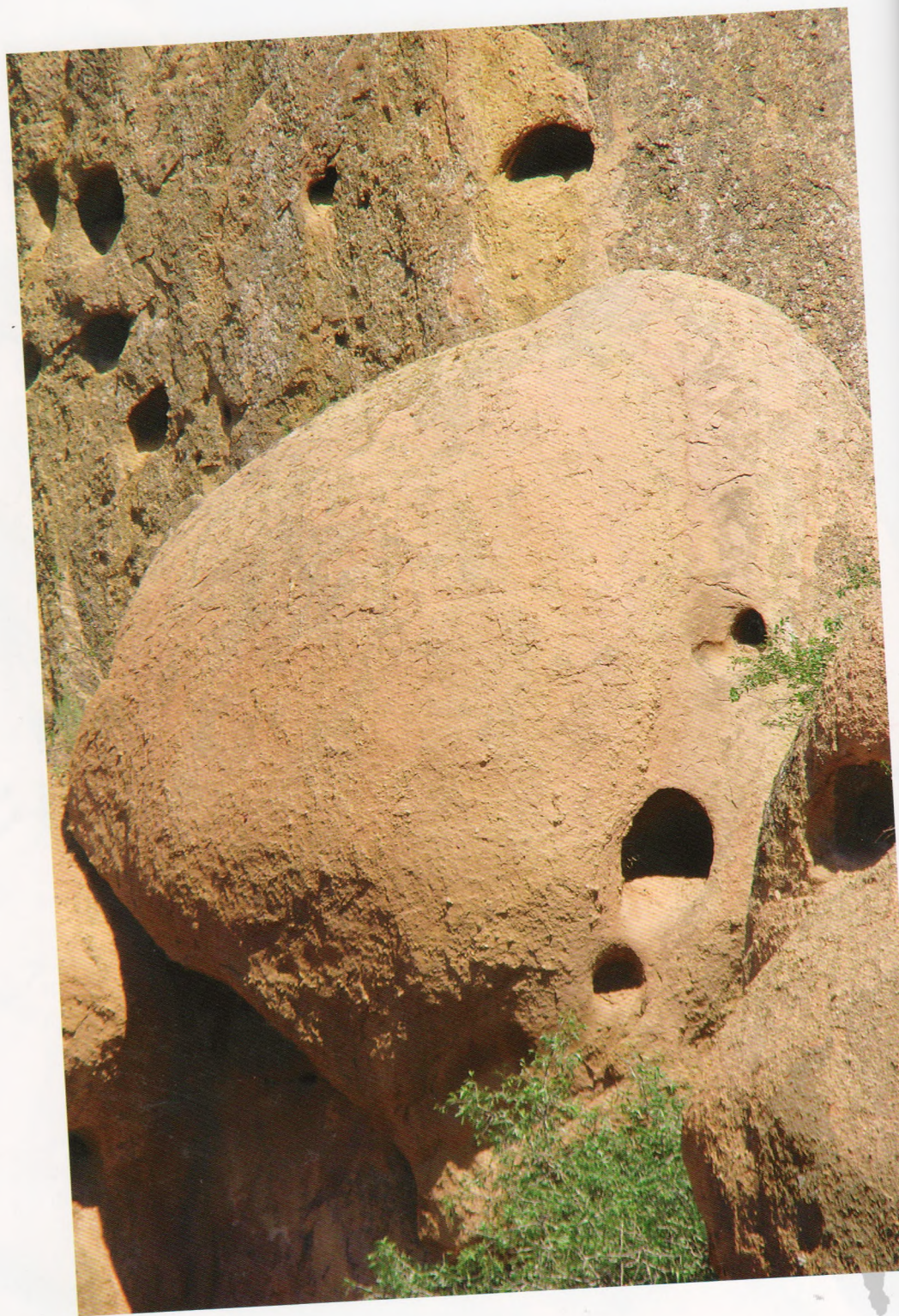
Дальше — больше. Из красноцветных полосчатых оснований вырастает целый лес каменных исполинов и остроконечных юрт. Другие сооружения с лабиринтами узких улиц и площадей можно принять за древний буддийский храм. Густой кустарник, покрывающий склоны, служит прекрасным фоном, оттеняющим красно-розовые скульптуры, башни и витражи различных архитектурных стилей.

Такие фантастические очертания долине придали ветер и вода за миллионы лет. Однако для образования своеобразного каменного города нужен был и соответствующий материал — горные породы. Если слои породы залегают горизонтально, то образуются грибы и столы. В результате вертикального или наклонного залегания — появляются иглы и обелиски. В городе ландшафтных стилей залегание пластов самое разнообразное, а потому и формы самые непредсказуемые.

И еще одна примечательная особенность этих ярко-красных статуй и башен: на протяжении тысячелетий они заряжались космической энергией и теперь излучают ее в широтах долины. Попад в зону воздействия энергетической волны, ощущаешь необычно легкое состояние полета над землей...

Долина ландшафтных стилей в красных тонах, без сомнения, — одно из самых выразительных творений природы. К сожалению, об этом не рассказать в ограниченном книжном объеме. Все это надо увидеть, ибо никакие описания не заменят чувств, которые рождаются здесь в красной долине под Таш-Кумыром.

ЗЕМЛЯ ДИНОЗАВРОВ (ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА МАЙЛИ-САЯ)

Если бы еще вчера у меня спросили, есть ли в Киргизии где-либо следы динозавров, я бы твердо ответил: нет.

Теперь я говорю, что есть, и место их расположения — каменная плита, образующая правый гребень речной долины Сары-Бии над Майли-Саем.

...Стояло безветрие, частицы пыли, высвеченные восходящими лучами солнца, висели без движения. Наконец-то мы на гребне: Сары-Бия под нами.

Наличие ископаемых следов в большей степени случайность, обусловленная исключительным стечением благоприятных обстоятельств. На земле едва ли наберется с сотню мест, где время сохранило отпечатки следов этих древних животных.

Здесь, на поверхности песчанистых известняков видна цепочка отпечатков, обрывающихся прямо в пропасть. Впечатление такое, что динозавр шагнул прямо в пространство. Так во всяком случае воспринимается картинка сегодня. Конечно же, много миллионов лет назад, когда динозавр оставил свои следы, все здесь выглядело иначе. Скорее всего майли-сайский динозавр прогуливался по мелководью древнего моря, разливавшегося здесь в былые эпохи.

Шло время. Солнце высушило следы динозавра, оставленные в мягком пластичном иле, придав им твердость бетона. Так что при последующем обводнении берега они не были размыты и прочно запечатлелись на века.

Через много миллионов лет море отступило. Теперь уже земные стихии, набросившись на новые пространства, отрыли спрятанные в глинах земли пласты, вывесив их над пропастью речной долины.

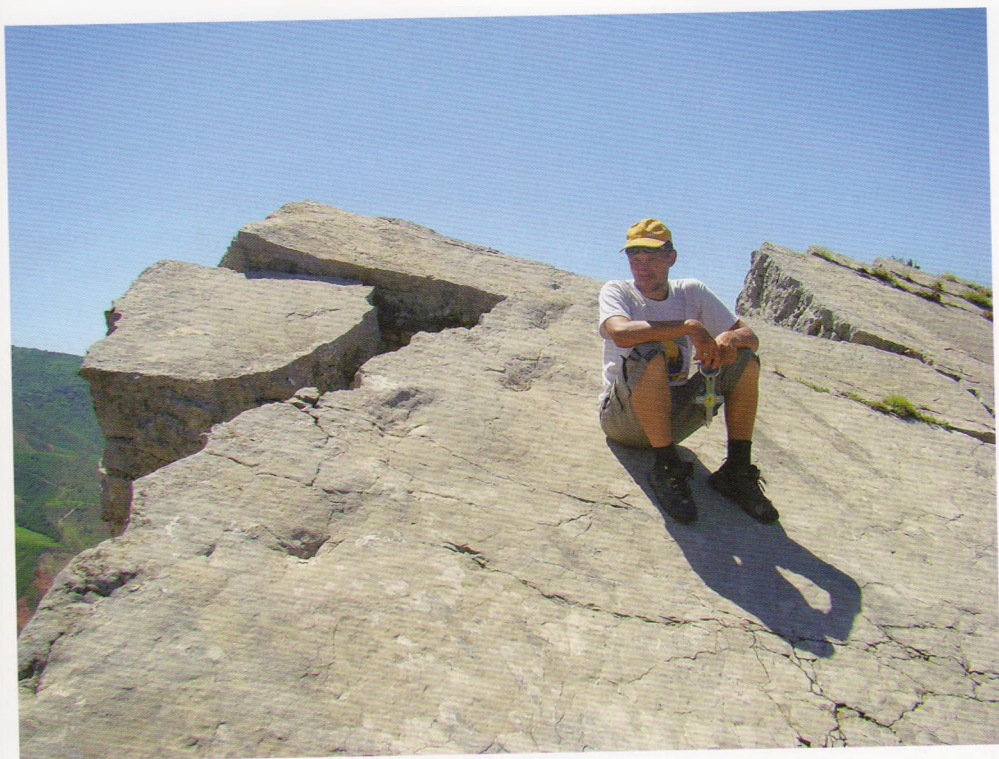
Громадные блоки следоносного пласта вследствие многих причин оторвались от склона и, скатившись к подножью, образуют теперь каменный бордюр. Вероятно, на этих глыбах также можно найти фрагменты следов.

Разрушительные силы природы за миллионы лет не смогли стереть следы с лица земли. Но то, что не сделало время, легко могут сделать туристы. Около хорошо сохранившихся следов об этом свидетельствуют куски цемента и гипса — результат чьей-то неумелой попытки снять слепок с древнейшего отпечатка.

Хочется, чтобы у всякого редкого памятника природы, чудом уцелевшего до наших дней, была долгая жизнь. Когда углубляешься в столь давнюю историю, поражаешься, сколько тысячелетий затратила природа, чтобы создать высшие формы жизни. Мысль не нова, но донести ее до человека, по-моему, очень важно именно сегодня.

ЧАЙКИ НАД БАРХАНАМИ (ТОКТОГУЛЬСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ)

Наступила весна, и мы снова продолжили путешествие по неизвестному Кыргызстану. В тот год страна впервые оказалась заложницей энергетического кризиса. Крупнейшее Токтогульское водохранилище чуть было не осталось без воды, а страна без электричества. Причины назывались самые разные: природные факторы, всемирное потепление... но наиболее убедительно звучало мнение, что это результат необдуманных решений человека.

В природе все стабильно: монументальность гор, задумчивость лесов, холодная зыбь морей, нескончаемый бег рек... — всё во взаимодействии и общем круговороте. Еще год назад здесь господствовали зелено-голубые краски. Теперь, увы, совсем иной пейзаж: паноры, узорчатые такыры, зной и белое безмолвие. Река Нарын приносит в котловину огромное количество песка и донного ила. Оставшись без воды, ил превращается в белую пыль, а песок становится добычей ветра. Когда ветер и песок вступают во взаимодействие, рождается песчаный джинн — создатель и переносчик барханов...

Все произошло стремительно, и знакомые места уже не узнать. По грунтовой дороге, поднимая пыль, скатываемся к реке. Я абсолютно уверен, что вот тут еще недавно разливалось море, плескалась вода, кричали чайки и зеленели береговые травы. Теперь — барханы, глиняные такырные котловины и песчаные каньоны.

Через разрисованное такырной вязью поле мы подошли к берегу. Прячась в глубоком каньоне из отложений, которые сама же и принесла в прошлом, вода медленно вращала песчаную массу. Берег — словно свежий слоеный пирог в бесконечных линиях памяти о еще недавнем величии...

За серебристым песчаным барханом открылась бледная голубизна водоема. Это граница между пустыней и оазисом, контрольная линия, вдоль которой беспрерывно снуют чайки, отгоняя спустившихся к воде измученных жаждой коров...

Тогда, покидая Токтогул, я думал о природе. На протяжении всей истории человек приспособлялся к ее условиям. Теперь мы стараемся — где умело, а где и не слишком — сделать ее такой, какой она нам нужна.

Спустя год я вновь проехал по дороге Ош—Бишкек мимо Токтогульского водохранилища. Там, где мы бродили с фотоаппаратом, снимая барханы, ошалевших чаек и узоры такыров, снова разливалось море. Теперь мои фотографии — единственные свидетели мимолетного, будем считать, конфликта природы и человека.

ДЖАЙЛОО — НЕ ТОЛЬКО ПАСТБИЩЕ... (ТОКТОГУЛЬСКИЙ РАЙОН)

Переехав мост через Нарын, мы повернули к заходящему солнцу. Дорожный указатель гласил: село Тулук, 70 км. Грунтовая дорога, отсложившись от трассы, побежала по берегу стекающей с хребта реки. Когда дорога перевалила через зеленую седловину, котловина Кетмень-Тюбе окончательно скрылась от нас.

День подходил к концу. Мы стали подниматься по правому притоку вверх в надежде найти удобную для ночлега площадку. Нашли в низине прямо у реки. Разлапистые пойменные деревья скрывали наше стойбище, внося в пейзаж недостающее очарование. Теплая ночь многоголосила близким потоком, создавая иллюзию грохочущего камнепада.

...Утром двинулись в путь и примерно через час достигли села Толук. Сразу за ним — неожиданный взлет прямо в небо, на верхний этаж планеты. Всюду бескрайние луговые пространства, яркие и пронзительные от утреннего солнца. Это джайлоо — высокогорные пастбища. Однако то, что открылось взору, было не просто пастбище.

Мы видели юрты табунщиков, ощущали напоенный ароматом красоты и вечности жизни воздух, слушали волшебный звон ручьев...

Кыргызы всегда ставят свои юрты на взгорьях, откуда удобнее наблюдать за скотом и проплывающим временем. Юрта на джайлоо всегда кажется естественным продолжением гор, белым куполом вечно холодных вершин. И потому в горном пейзаже джайлоо без юрты всегда недостает чего-то главного. Без юрты и человека нет джайлоо, а есть просто ландшафт — ровное и холмистое плоскогорье.

Ландшафт джайлоо с его цветочными разливами и зеркалами озер, лентами рек, просторами в изумруде мягкого войлока трав — это классика национального пейзажа, классика повседневной жизни кыргыза. Джайлоо наделяет познанием, открывающим сущность красоты, возвышением над обыденностью. Джайлоо — основа и источник жизни, даритель благ и знаний.

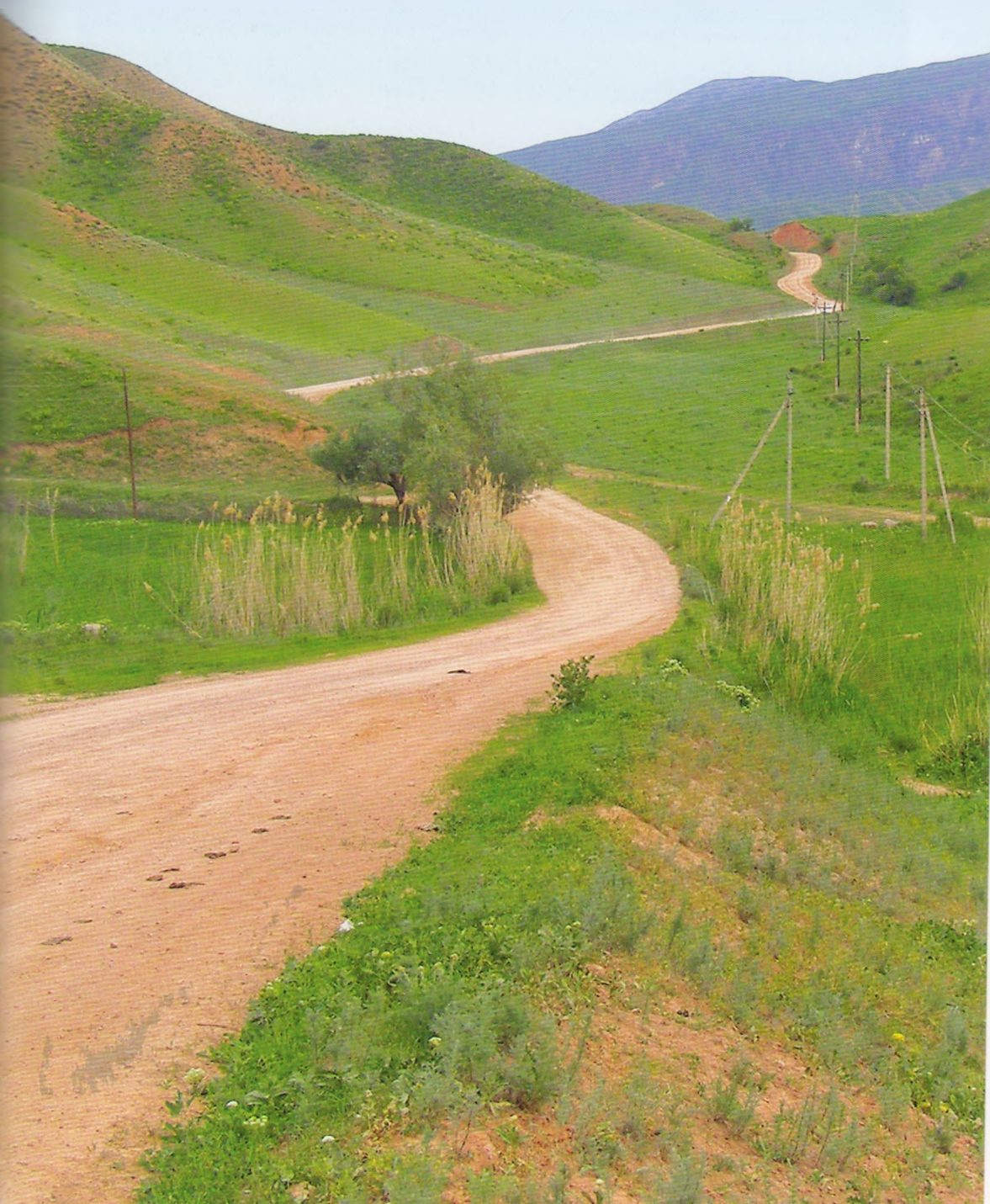
Неужели сюда, как и во многие уже отобранные у природы места, придут дороги и механизмы?

Неужели на этих изумрудных склонах будут разбиты бескрайние огороды? Нет, это невозможно представить...

По джайлоо мы ехали несколько часов. То там, то здесь из зеленых волн, укрытых зеленью холмов, вырастали юрты. Остановливаясь, мы угощались кумысом.

Но вот дорога рассыпалась, и по ее остаткам, балансируя между промоинами, мы стали спускаться в привычный нам мир.

Прощай, джайлоо! Спасибо за доброту и внимание, за прозрение и пробуждение. Вечности тебе и красоты!

КРАСОТА БЕЗ ИМЕНИ (ДОЛИНА РЕКИ ТАР)

Эти места не избалованы вниманием туристов. Разве что геологи и охотники забредают сюда в поисках надежды и удачи.

Мы едем по реке Тар. Места здесь красивые. Вертикальные стены каньона обнажены и контрастны, что позволяет рассмотреть детали строения горных пластов.

Прямо по борту шикарная картина. Эффектная «подкова» из слоеных пластов базальта украшает грандиозное полотно геологической панорамы. Рождаются такие изгибы от горизонтального сжатия горных пластов в результате соперничества пространств между великими горными системами Памира и Тянь-Шаня. И это соперничество длится со дня сотворения мира.

...Дорога буквально повисает над красной лентой реки. На береговой террасе — село Капчигай. Несколько поворотов, и на противоположном борту, почти напротив, открывается чудо природы — водопад. У него нет имени и нет известности, его нет в списках туристических достопримечательностей и геологических заказников. Мне кажется, это несправедливо. Такая красота не должна прятаться в тесных ущельях. Она создана природой для людей и должна радовать их, наполняя сердца красотой и желаньями. Жаль, что эти места расположены далеко от популярных туристических троп.

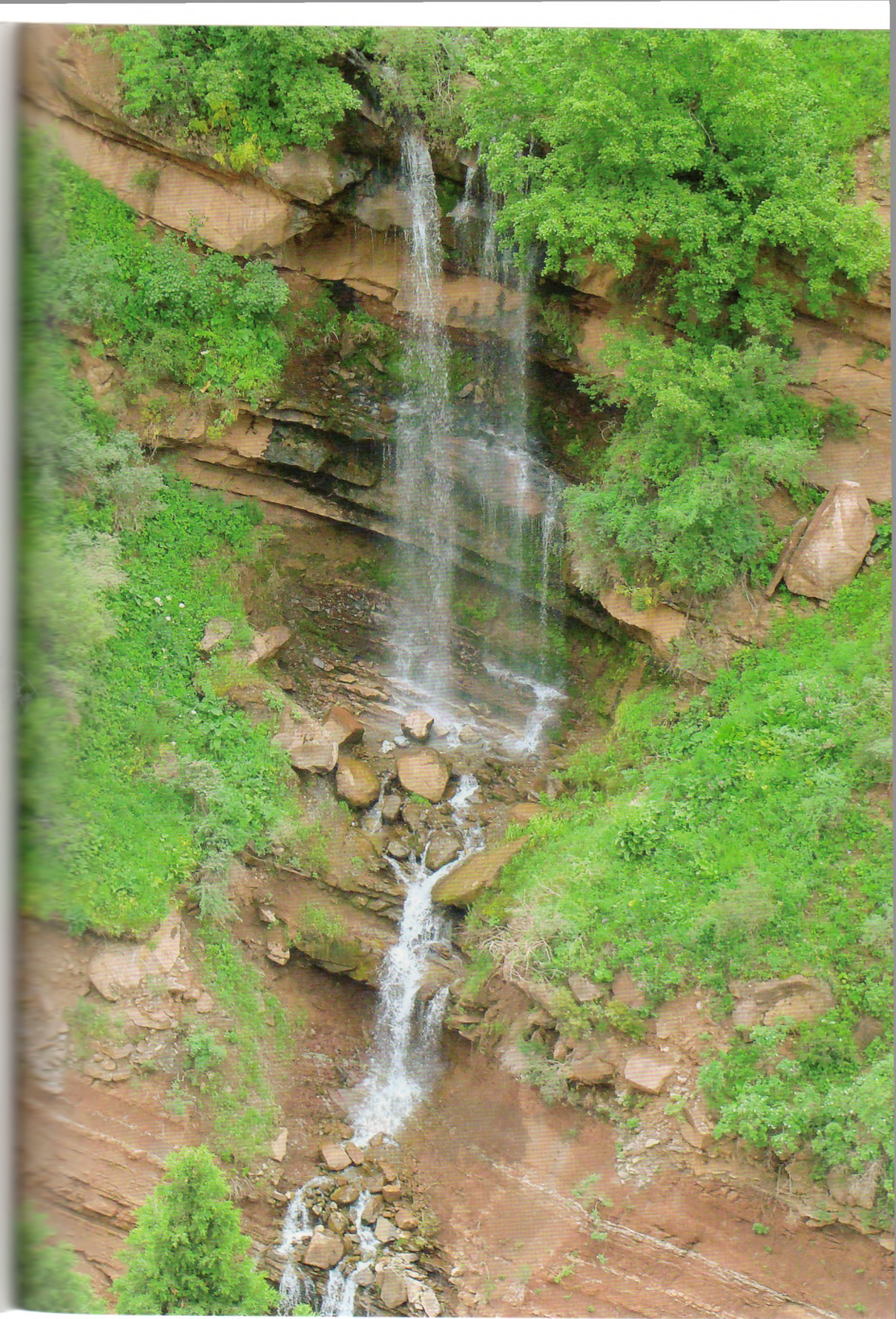
Выходим из машины. Высота каньона метров сто двадцать. Из них — пятьдесят до воды. Водопад прямо напротив нас, на противоположной стороне каньона. Непросто найти точку, чтобы сделать снимок общей панорамы.

Кроме талых вод водопад питают и подземные. Река, прячась в зелени склонов, под большим уклоном траверсирует склон. Но в силу обстоятельств все же не справляется с притяжением каньона и падает в воды Тара. Внизу бурлящий котел, вытесанный в камне за тысячелетия непрерывного падения воды.

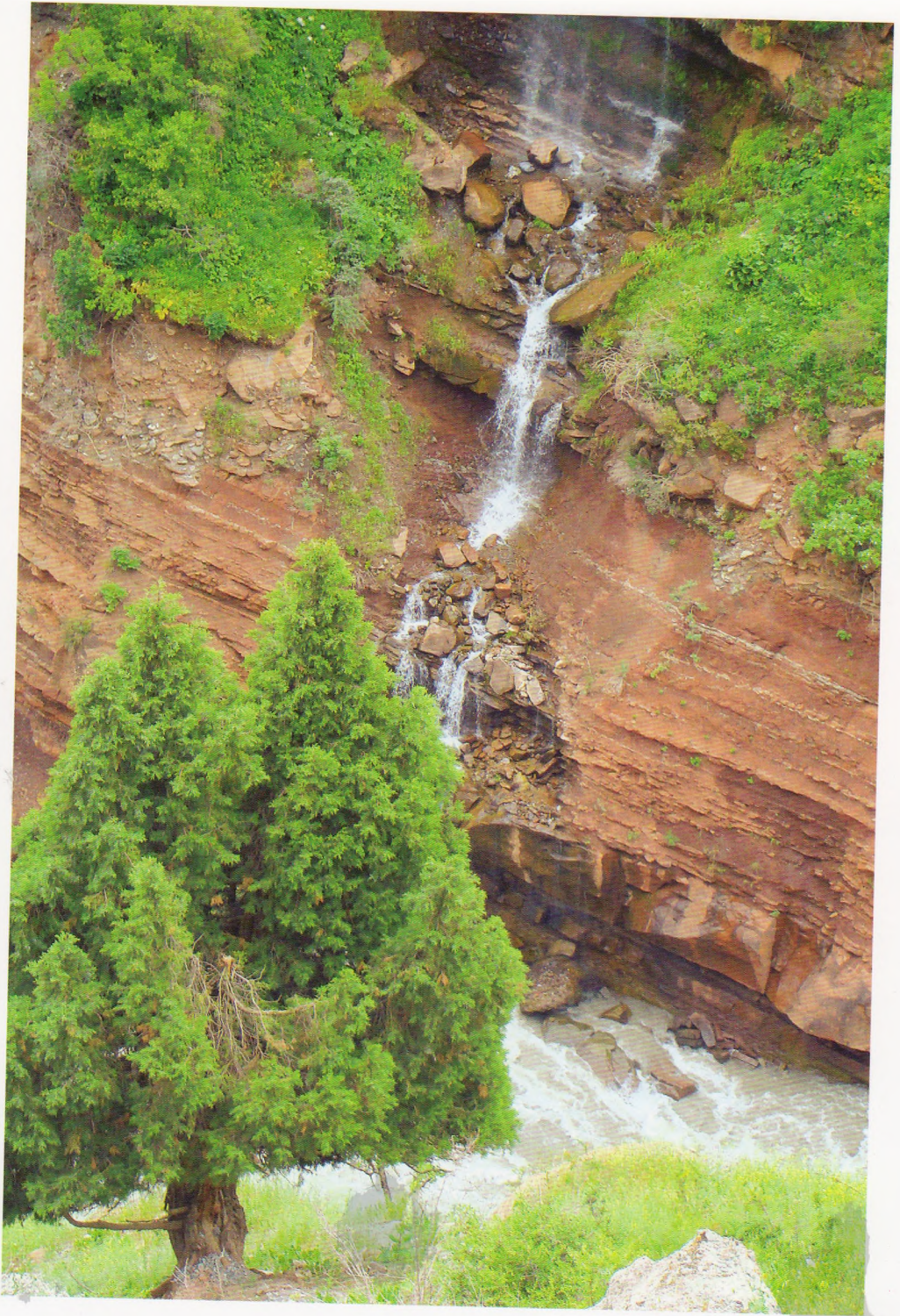
Красота неописуемая: струи переливаются друг через друга, обгоняют, резвятся, рождая феерическое, ни с чем не сравнимое шоу.

Водопад настолько красив, что не оторвать глаз. Конечно, это не венесуэльский Анхель и не Виктория на африканской реке Замбези. Но он единственный в мире в своем роде и его красота неповторима! Это лента серебра, льющегося сквозь лазурное фиолетовое марево на фоне изумрудного цвета гор.

Говорю это потому, что видел водопад Викторию в Зимбабве. Мощи и ярость этого великого творения природы захватывает. Но вот изящества и нежной мелодичности, которые ощущаешь здесь, у капчигайского водопада, нет больше нигде.

ЗОЛОТАЯ ДОЛИНА (ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА БИШКЕКА)

Приход осени в Чуйскую долину — чудеснейшее явление здешней природы. В октябре случаются один-два дня, когда осень вспыхивает в самом ярком цвете, наполняя долину золотыми красками.

Нынче такой день пришел неожиданно. На рассвете с окружающих гор хлынул золотой поток. Долина замерла в ожидании карнавала красок. И вот предгорные холмы, освещенные утренним солнцем, выстелились хорошо выделанной замшей. Кроны деревьев чуть ли не на глазах сменили цвет, став янтарными, солнечно-желтыми и кроваво-красными.

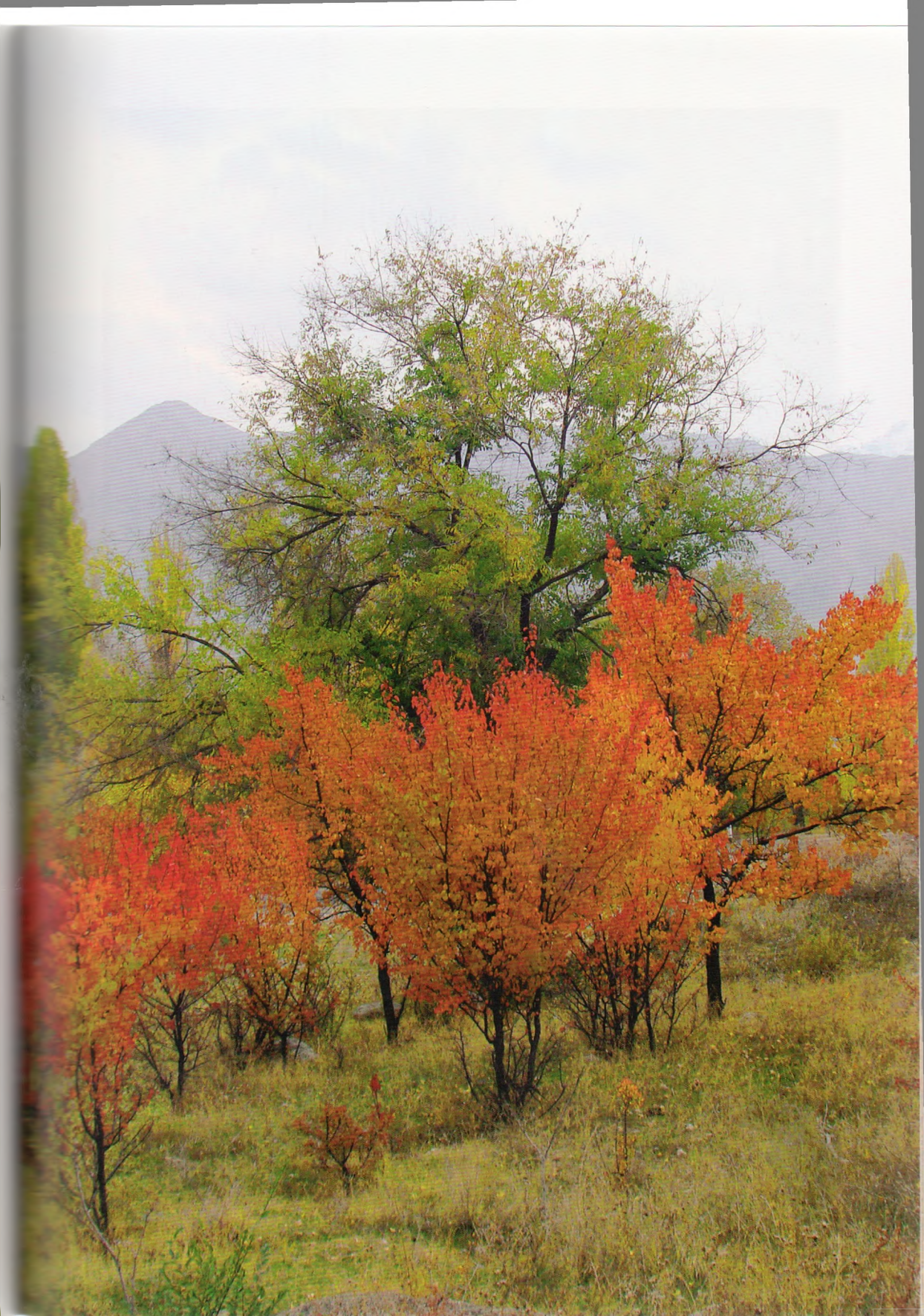
Прихватив фотокамеру, мы мчимся навстречу осени. Сначала в Бай-тиксую долину. От панорамы с позолоченными холмами, развернувшейся перед нами за Чон-Арыком, невозможно оторвать глаз. Очарованный волшебными красками и масштабами картин, всматриваюсь в глубины происходящего. В какой-то момент я вижу магию осени, ее глубинную суть, которая проявляется сквозь завесу уходящего времени и предстает предо мной словно призрачная ткань, сотканная из дрожащих небесных частиц.

Сквозь нее уже более отчетливо вижу, как золотые частицы осени, родившись из мельчайшего конденсата, каплями стекают, собираясь в ручьи. Сливаясь, они заполняют долину золотым кипящим потоком, образуя забавные островки и заливы. Разлившись среди низин, многоцветный поток — словно расшитый золотыми узорами ковер осени. И нет этому ковра ни сравнения, ни края.

Несколько удачных снимков удалось сделать с береговой террасы Ала-Арчи. Спустившись в пойму реки, мы попали на ярмарку красок, развернувшуюся на фоне далеких гор. Ветви деревьев в бронзовых оттенках, но особое очарование пейзажу придают солнечные лучи, которые теплым сиянием просачиваются сквозь кроны на сохранившую зелень траву.

Дальше наш путь лежит в сторону Токмака. Пруд с изумрудно-желтыми заводьями и камышами, река в ярком береговом одеянии... Куда ни глянь, повсюду самые невероятные сочетания осенних красок. Янтарными бусами шеголяют березы, золотисто-лиловым цветом — ветки барбариса. Закружились в веселом танце украшенные яркими опалами урючины. Все задействованы в спектакле под названием «Магия осени». Прекрасная постановка! Всё в норме, нет недостатка и перебора. Тепла, света, красок столько, сколько надо.

В погоне за красками осени не заметили, как подкрался вечер, как сгорел и расплавился в золотом котле единственный, рожденный золотой долиной день — день, которого больше не будет и не было никогда в истории земли.

КЕГЕТИНСКИЙ ТЕРРЕНКУР (ОЗЕРО КЕЛЬ-ТОР)

В окружении осени мы едем вдоль гор Киргизского Ала-Тоо. Ущелье Кегеты, распахнутое ширью, встречает холмистой непосредственностью, укрытой вышитым золотыми нитками покрывалом. Роскошная пойма реки Кель-Тор в желто-красных тонах. И радуга, пылающая до самых вершин. И тени, сползающие с закатной стороны.

Вскоре дорога окончилась, и перед нами прекрасный горный приют «Кегеты». Он гармонично вписан в ландшафт. Ощущение, что попал в Швейцарию. Дом вот-вот примет первых путешественников. А пока мы единственные его гости.

...Ранним утром идем по тропе. Небо безоблачно, а это значит, что нас ждет хороший яркий день. Солнце еще не взошло, но над вершинами заметно, как золотеет полоска неба. Это рассвет заявляет о себе, растилая розовую накидку, сотканную из колебаний зари.

Еще мгновение — и начинается утро! Просыпается жизнь, разгораются краски осеннего дня. Алыми потоками разливаются они по кустам барбариса и рябины. Золотом сверкают листья берез.

Волшебная пора — красивая, нежная и очень проникновенная. Смотришь на все это чудо и слышишь, как шепчутся листья деревьев, рассказывая сердечные истории про свое житье-бытье.

А тропа всё идет, петляет по склону, забирается в глухую чашу, сбегает к ручью, заваленному толстенными деревьями, бежит берегом прямо по одеялу из мхов, скачет по мокрым камням, набирая высоту...

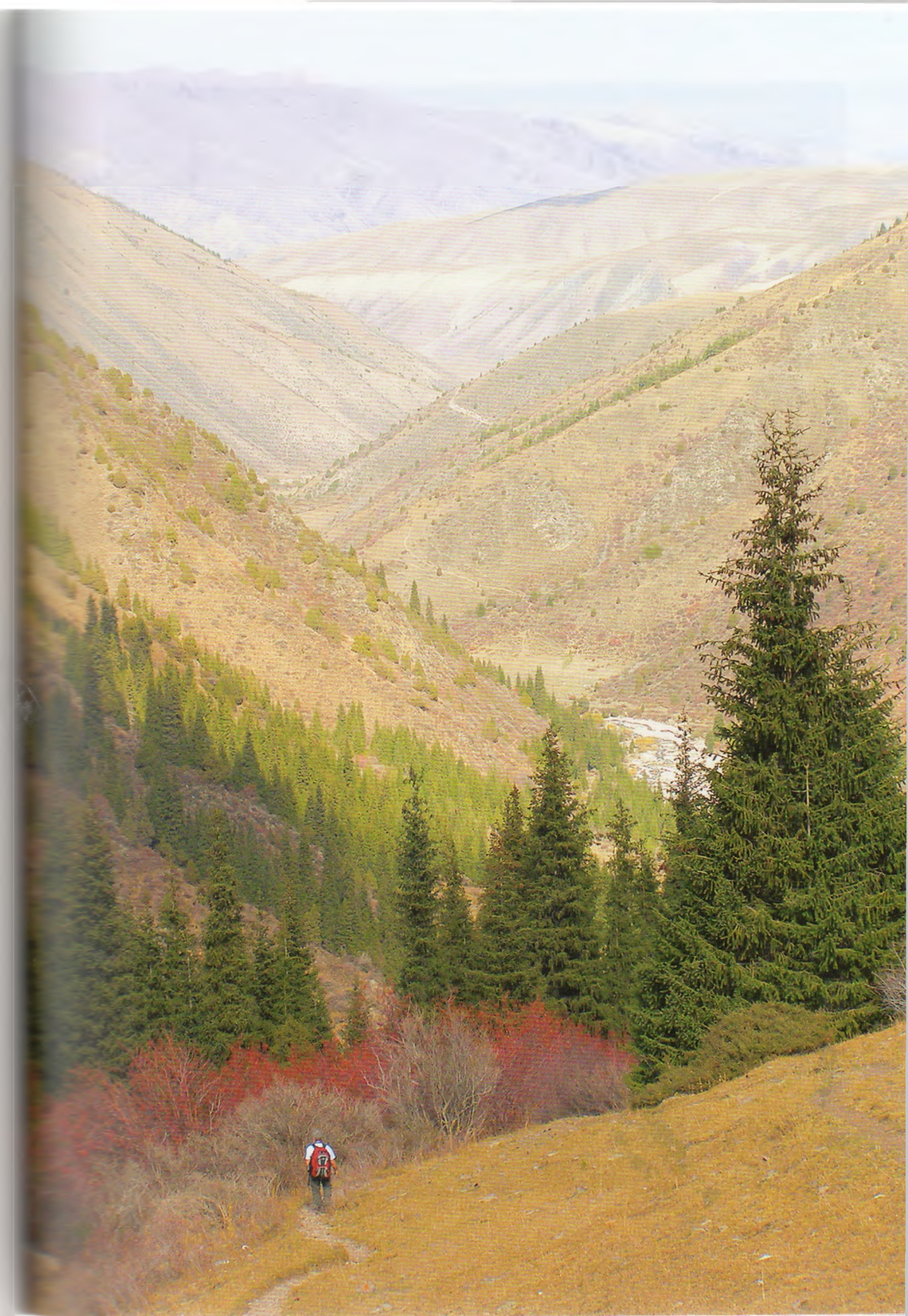
Озеро Кель-Тор — в чаше из золотистых трав и узоров. Над ним небо пока еще слабо-голубое, и горы теперь уже в белых прозрачных накидках. Вода в озере зеленая и совсем не прозрачная, словно жидкое стекло.

До озера семь километров — семь тысяч метров красоты и наслаждения природой. Столько же и обратный путь. Наша тропа — и набор высоты, и ландшафты, и краски, и воздух, речушки и скалы, радуги и горизонты... Энергии столько, что качай — не хочу! Словом, полный набор и для тела, и для души. Настоящий терренкур! Тропа здоровья. Tergain — по-французски местность. Kug — лечение.

В России первая такая тропа здоровья была проложена в Крыму. По ней совершали путешествия три русских императора: Александр II, Александр III и Николай II.

После полудня у солнца — снова урок рисования. Задание простое: раскрасить растения новыми красками. И все меняется на глазах! Деревья то вспыхивают рубиново-золотистыми красками, то блекнут в тених от плывущих по небу облаков.

Еще немного, и вот он — желанный приют.

САЛОН ПЕЙЗАЖЕЙ (ДОЛИНА РЕКИ КАРА-КЕЧЕ)

Спустившись с горного перевала, едем по долине. Идет дождь. Прямо на горизонте рой освободившихся от влаги облаков повис между землей и вершиной, разделив пространства на этажи. Ищем удобную боковую долину, чтобы остановиться на ночлег.

Едва заметное ответвление дороги убегает за скалу. Подъем по склону, и вот слева, распахиваясь широким устьем, открывается долина. Едем по руслу веселой после дождя речушки. Выбравшись на второй этаж речной террасы, останавливаемся.

Нам повезло — мы попали в Салон пейзажей. Эта мысль укрепилась, когда через несколько минут я вновь подошел к краю террасы. Все открывающиеся пейзажи, пребывая в ожидании ночи, выглядят немножко грустно. Пространства молчаливы. Только красновато-коричневые скалы, расположившиеся напротив, погружены в тихую беседу. Сегодня в салоне представлены картины вечерних пейзажей на грустно-романтическую тему.

...На восходе, когда запоздалые ночные тени растворились в световых лучах утра, я снова иду в Салон пейзажей. Найдя удобное место для созерцания, жду появления света, с приходом которого начнется презентация картин.

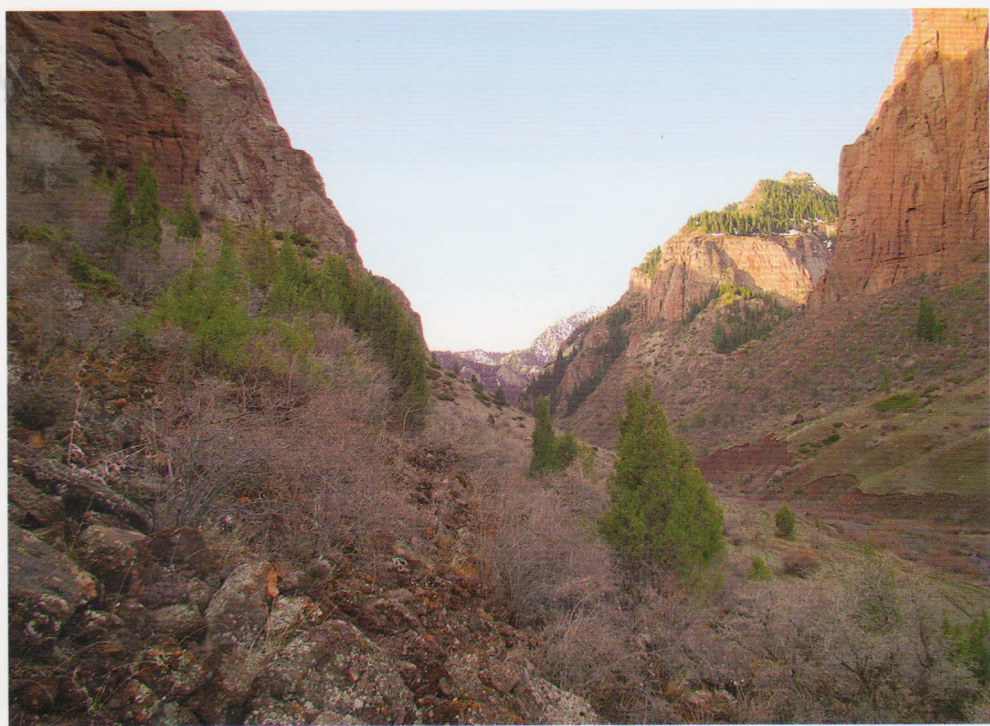
Цвет, рожденный из света, открывает взгляду никогда ранее не виденную перспективу окружающего мира. Посмотрите на фотографии. Тень, затемняя передний план, как будто увлекает вас в глубокое залитое солнцем горное ущелье. Вы не только видите формы, ощущаете тепло света, но прикасаетесь к скалам, сохраняющим прохладу только что ушедшей ночи...

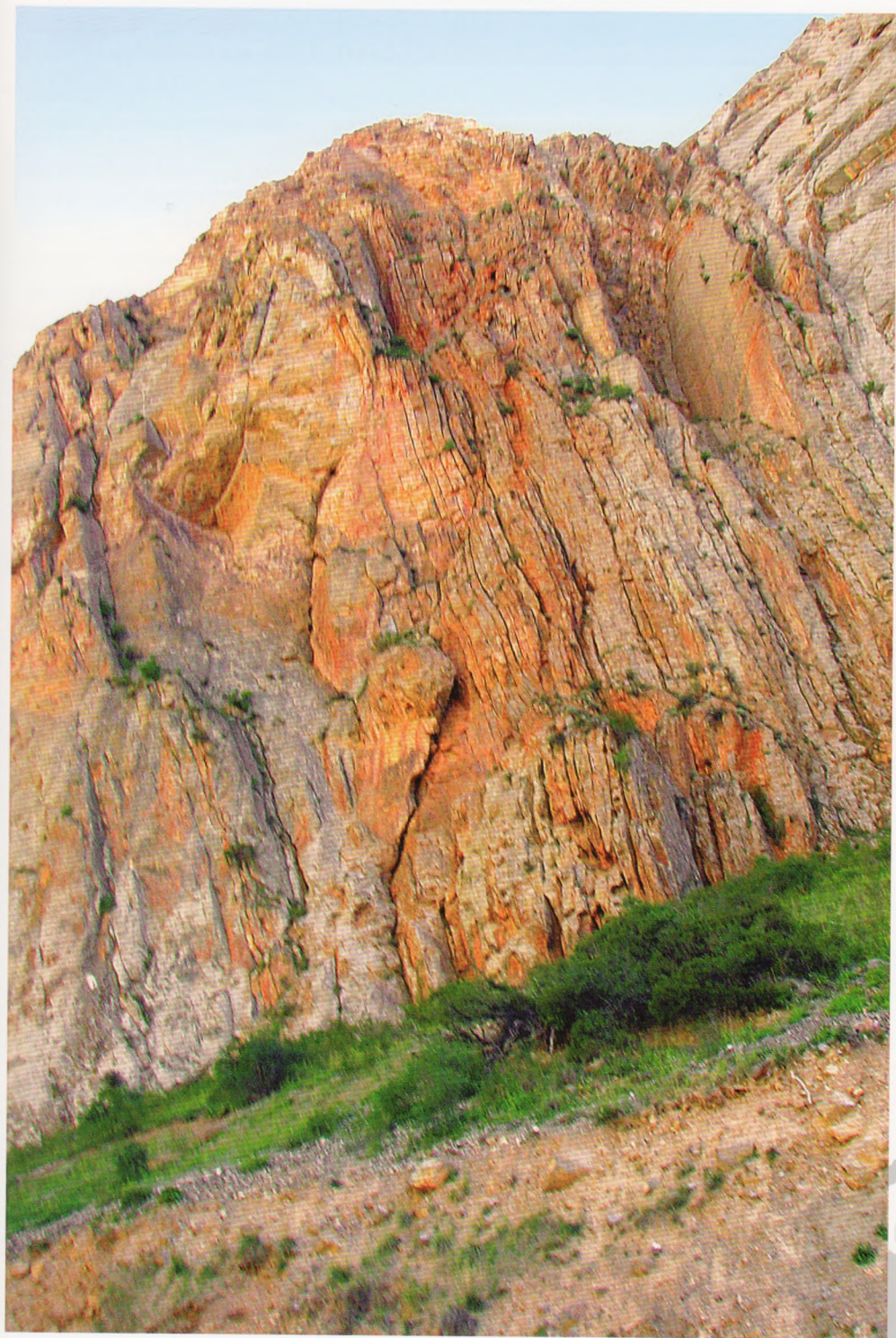
Всё в мире связано — люди, животные, растения, вода и небо. Природа творит пейзажи для человека, от созерцания которых он получает наслаждение. Дар видеть эту красоту помогает ощутить прозрачный подвижный воздух, уловить трепет невидимых частиц окружающих пространств.

Вдохновением Мастера рождается истинный пейзаж, насыщенный дыханием реального мира. И человек тут не только созерцатель, но и участник происходящего. В этом чудо пейзажей, которые рисует сама природа — непревзойденный импровизатор и творец высшей гармонии.

Если будете ехать по долине Кара-Кече, обязательно загляните в Салон пейзажей. Не пожалеете.

РОЖДЕННЫЕ ХАОСОМ (БЕЗЫМЯННАЯ ПЕЩЕРА, НАЙДЕННАЯ В КАРА-КЕЧЕ)

Зима была необычно снежная. В мае в долины пришло тепло, и мы решили проехать через перевал Кара-Кече на Сон-Куль. Уже за первым гребнем дорога погрузилась в снежные завалы. К озеру не пробиться. Спускаемся и едем вдоль речки на восток. Не возвращаться же обратно.

Дорога втягивается в каньон, ползет вверх, вьется берегом вдоль подножья каменных стен. Но так продолжается не долго. Сбросив вертикали, теснина замкнулась обширной наклонной котловиной. Красиво, но, очарованные каньоном, возвращаемся, чтобы еще раз полюбоваться вертикалями. Снежные сбросы, водопады, выглядывающие из-за скальных пирамид высоченные ели выстраивают вертикально-пространственные композиции.

Уж и не знаю, что побудило нас забраться на эти крутые стены. Наверное, ностальгия по тем, уже далеким временам спелеологической юности, по азарту поиска и романтики приключений.

Пещеру нашел Василий Филиппенко. Она располагалась на высоте примерно пятидесяти метров на крутом левом склоне у основания скальной террасы. Да какая там пещера! Никому бы и в голову не пришло забраться в эту волчью нору, укрытую кустами растущего рядом можжевельника.

А ведь нора оказалась пещерой! Облачившись в одежду спелеологов, мы лезем в эту узкую каменную брешь. За входом — небольшое расширение, но дальше снова узкий с острыми гранями щелеобразный тоннель, выводящий в относительно просторный зал. Вокруг неизвестность и темнота.

Мы сидим на мокром, покрытом глыбами известняка этаже пещеры. Над нами толща скал, думаю, метров сто пятьдесят. В свете ярких фонарей наблюдаю, как на низком потолке зарождаются, набухают и отрываются капли. Набирая скорость, слезы пещеры проносятся мимо. Удар — и они разлетаются во все стороны сверкающими хрустальными осколками.

Воздух влажен и неожиданно свеж. Он пронизан волнами ритмичных звуков, создающих таинственный фон, который свойственен только миру пещер. Смотрю на этот капельный родник, и мне кажется, что процесс рождения капель — хорошо отлаженная, упорядоченная во времени система. Однако вскоре я понимаю, что все происходит хаотично, в результате случайных причин. Процесс повторяется в разных точках поверхности, создавая беспорядочную картину падения капель.

Пройдет пара миллионов лет, и влажный потолок пещеры, ставший предметом нашего внимания, украсят массивные сталактиты, рожденные хаосом.

ПУТЬ В ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР (ПЕЩЕРА НА ОКРАИНЕ КОЧКОРКИ)

В Кочкорке нам рассказали о пещере. «На склоне увидите вертикальный провал, камень бросишь — даже удара не слышно. Так глубоко дно. Старики говорят, в другой мир можно попасть...» Ну что ж, оказаться в параллельном мире — это ли не мечта любого пилигрима!

Вскоре мы подъехали к подножью опаленных солнцем желто-серых скал. Массив слагали известняки, узкое ущелье змеилось меж древних террас. Темные глазницы пещер, примостившихся на высотах, казались объективами перископов, следящими за происходящим из неведомого мира.

Вход в пещеру открылся неожиданно, за очередным поворотом на склоне. Подходим ближе.

Впечатляет! Брошенный в шахту камень действительно не отвечает звуком. А все потому, что в нескольких метрах от входа он тонет в слоях пыли, давно не выдавшей влаги.

...Спускаемся. Покрытые кристаллами уступы погружаются в темноту. Впереди мрак, кажущийся бесконечностью.

Найдем ли мы путь в параллельный мир? Узнаем ли тайну мироздания?

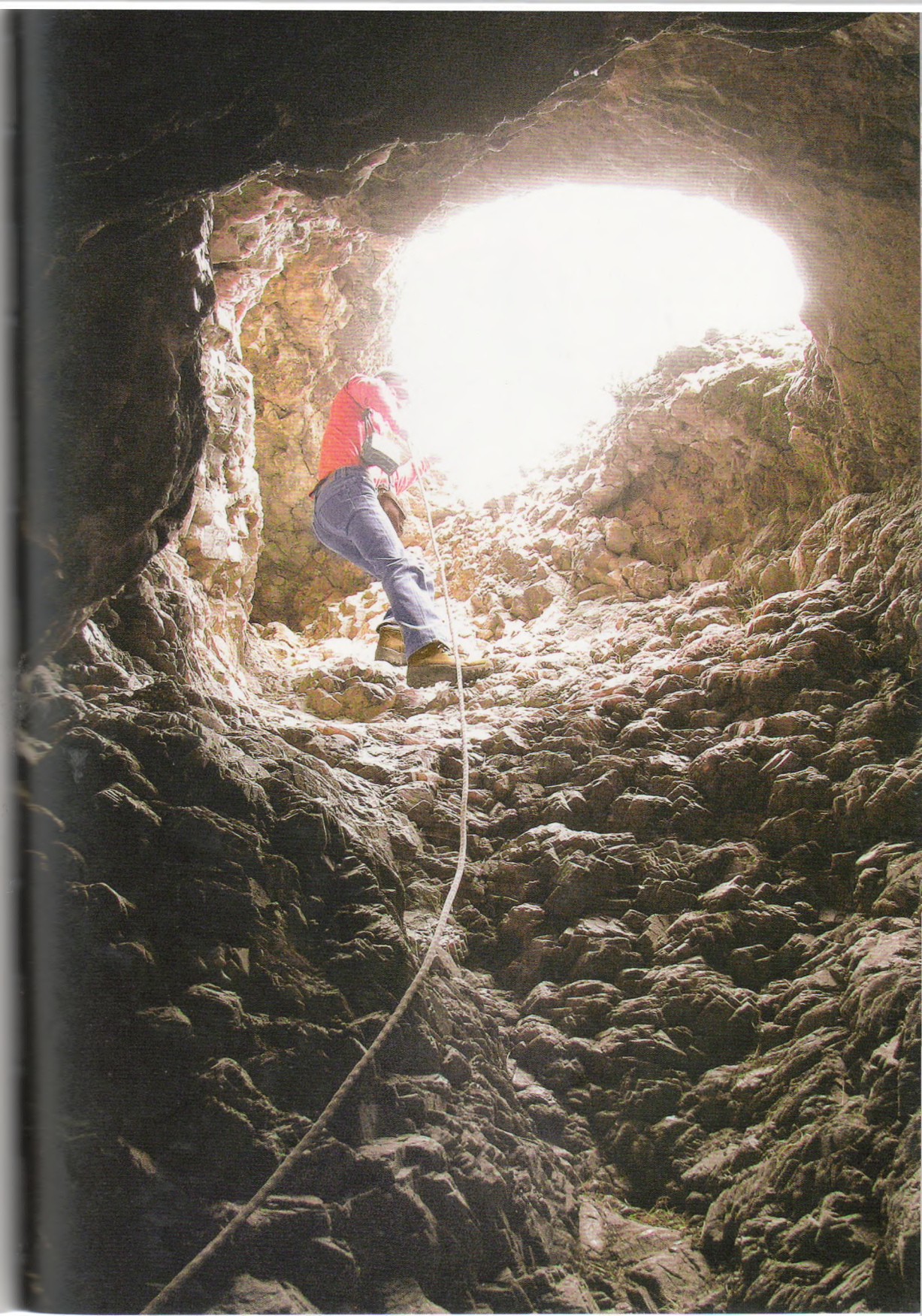
Раньше я относился к этому иронично и не воспринимал пещеры как возможный путь к иномерным пространствам. Здесь, в кочкорской пещере, наблюдая за игрой отраженного кристаллами света, я думаю иначе.

В наших мироощущениях обозримый и воспринимаемый мир состоит из трех пространств: верхнего мира — неба; среднего мира — земли; нижнего мира — подземного царства. Теперь я понимаю, что это ошибочно. Пещеры не принадлежат ни одному из этих миров.

Время остановилось. Сквозь внутреннее пространство пещеры, сквозь бесструктурность и спутанность призрачных границ, сквозь размытость времени я ощутил едва уловимое, просачивающееся сквозь хаос стихий дыхание иномерных пространств.

К сожалению, здесь не оказалось прохода в параллельный мир, но он где-то есть, он рядом. И когда-нибудь, когда люди станут в чем-то другими, научатся видеть сущность невидимого, пещера сама откроет путь в этот мир.

Да, мы не нашли вход в параллельный мир, а лишь ощутили его энергию, льющуюся из расщелин. Мы были близки к удаче и стояли уже на перекрестке... И только теперь, по прошествии времени, я понял, что идущая из глубин энергия — это зов, приглашение, путеводная нить, по которой, я убежден, можно путешествовать по параллельным мирам.

ГРЕМЯЩАЯ ВОДА, ИЛИ ТРИ МИРА КЁК-ДЖЕРТЫ (ТЯНЬ-ШАНЬСКИЙ РАЙОН)

Прежде чем попасть в эти места, мы свернули с дороги Бишкек—Нарын у села Кара-Ункур. Преодолев невысокий перевал, спустились на бескрайний простор плоскогорий.

Яркая зелень лугов, пирамиды юрт в мерцающей сизой дымке... На юге, в том месте, куда уползает наша дорога, ровная поверхность вспорота извилистыми, кажущимися сверху бездонными оврагами. Сверху и до самого своего подножья стена прорезана узким каньоном, по дну которого, выточив округлые котлы, течет, а точнее, беспрестанно падает небольшими уступами речка.

Это каньон Кёк-Джерты — одно из самых удивительных мест на Тянь-Шане. Три мира, объединившись, создали в этих местах высшую гармонию красоты. Чтобы это увидеть, не надо обладать особым даром. Внизу, среди ярко-зеленых лужаек, журча на перекатах и ныряя в отвесы под скалистые берега, владевает мир водопадов.

По обе стороны, как на экранах, свои красоты демонстрирует украшенный полотнами теней вертикальный мир стен. На них — повисшие над отвесами зеленые уступы и площадки. Пирамиды елей, эффектные недоступные гроты и пещеры... и над всем этим великолепием безбрежный и несуетливый, уверенный в вечном спокойствии, величественный мир высокогорных лугов.

Водопад Кёк-Джерты скрывается в закрытой предгорьями котловине, поэтому, оставив машину у дороги, идем по натопанной тропе. Она спускается к берегу реки. Воздух свеж. Рассеянная мельчайшими частицами влага вспыхивает обломками радуг.

И вот он — гремющий поток, летящий навстречу! Двумя уступами рушится в замкнутую круглую котловину. Да, настоящий кипящий котел! Скалистые стены круты и скользки, они не дают возможности близко подойти к бурлящим, взбитым пеной потокам...

Взбираясь по склону, обходим водопад слева. Близко не подобраться. Гулкие отвесы и летящая вниз вода создают эффект встречного движения, вызывая одновременно восторг и страх. Наконец находим площадку, с которой водопад виден почти весь.

...Стекающая с небес речка Сон-Куль, набрав скорость, не раздумывая бросается в бездну, мечтая остаться свободной и гордой. Верхний уступ, проглатывая, втягивает её в полуспираль, которая выбрасывает поток с бешеной скоростью на желоб второго уступа. Вытачивая и полируя камень, влага падает в бурлящий котел.

Чем дальше смотришь на это буйство, тем больше понимаешь, насколько бесконечна и красива наша природа.

«ЦИВИЛИЗАЦИЯ ИНКОВ» НА СОН-КУЛЕ

В прошлом году я с друзьями путешествовал по Перу в Южной Америке. Главное, что показывают здесь туристам, — это памятники культуры инков, создавших одну из самых крупных империй, когда-либо существовавших в Южной Америке. Самое поразительное — архитектурные сооружения из каменных глыб.

Фундаменты современного Куско — бывшей некогда столицы империи инков, руины крепостей Саксауман и Алай-Тамбо, поднебесный каменный город Мачу-Пикчу... Все это шедевры высшего каменного зодчества, выраженные в совершенстве гармонии, красоты природы и человеческих устремлений.

Создав эти творения, дети солнца, как называли себя инки, оставили повод для размышления и восхищений. Покидая Южную Америку, я думал и задавал себе вопрос: удастся ли еще когда-нибудь где-нибудь на земле увидеть нечто подобное?

«Конечно же, нет» — приходил однозначный ответ. А мысль о том, что подобное можно увидеть в родном Кыргызстане, и вовсе казалась фантастичной.

По правому берегу реки Сон-Куль, в двух-трех километрах от моста по зеленому, уходящему в небо склону выступают скалы. Они красивы и необычны тем, что очень похожи на руины инкских дворцов. Такие же шлифованные блоки, плотно выложенные ярусами стены, башни, ниши и площадки... Мы ходим у подножья этих рыжих, укрытых древним мхом стен, забираемся на верхотуру, обрывающуюся в долину реки...

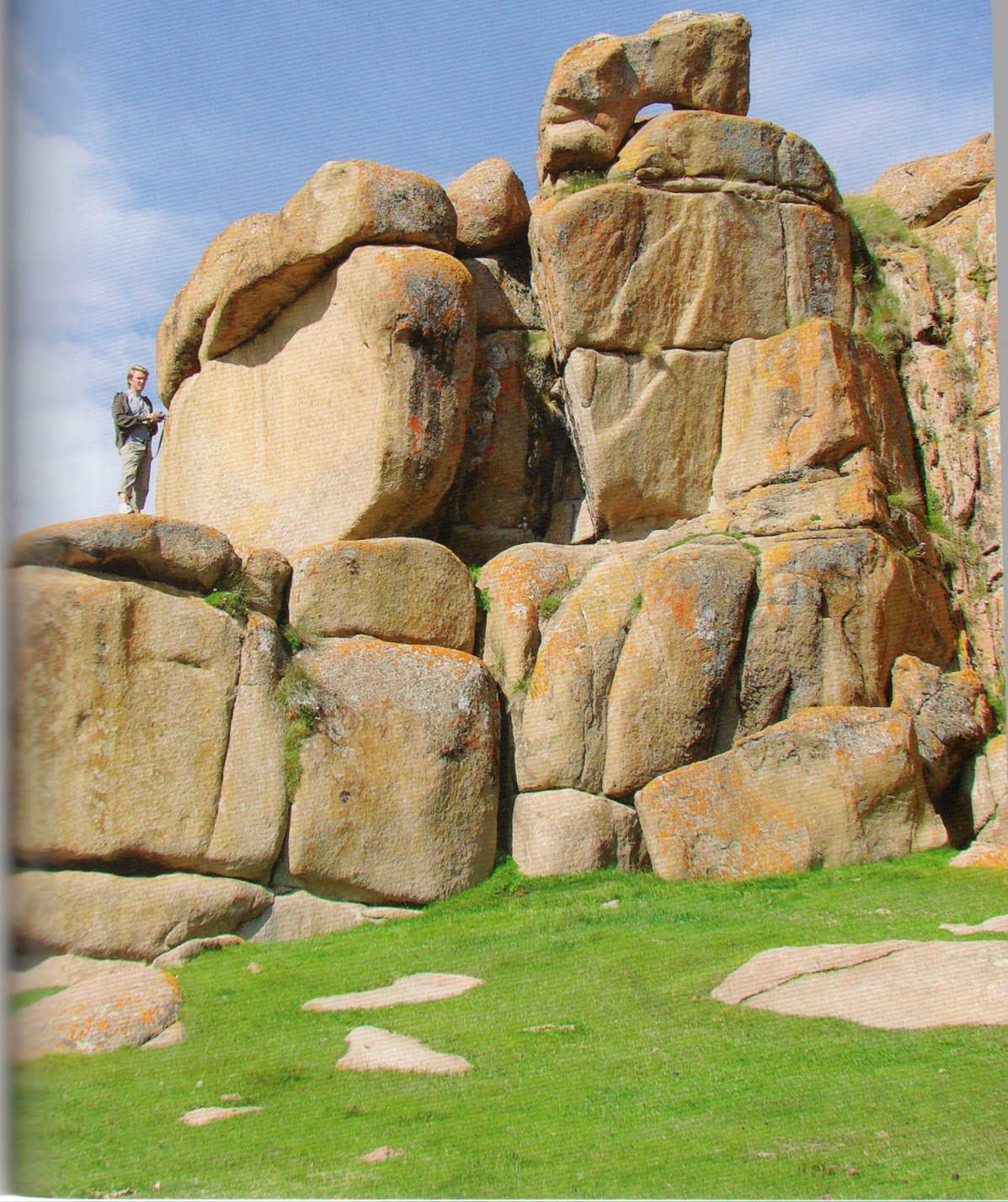
Сквозь мерцающие дали прошлого отчетливо прорисовываются руины инкских крепостных стен. Что это?! Мираж, иллюзия, реальность? Видимое кажется затерянным миром.

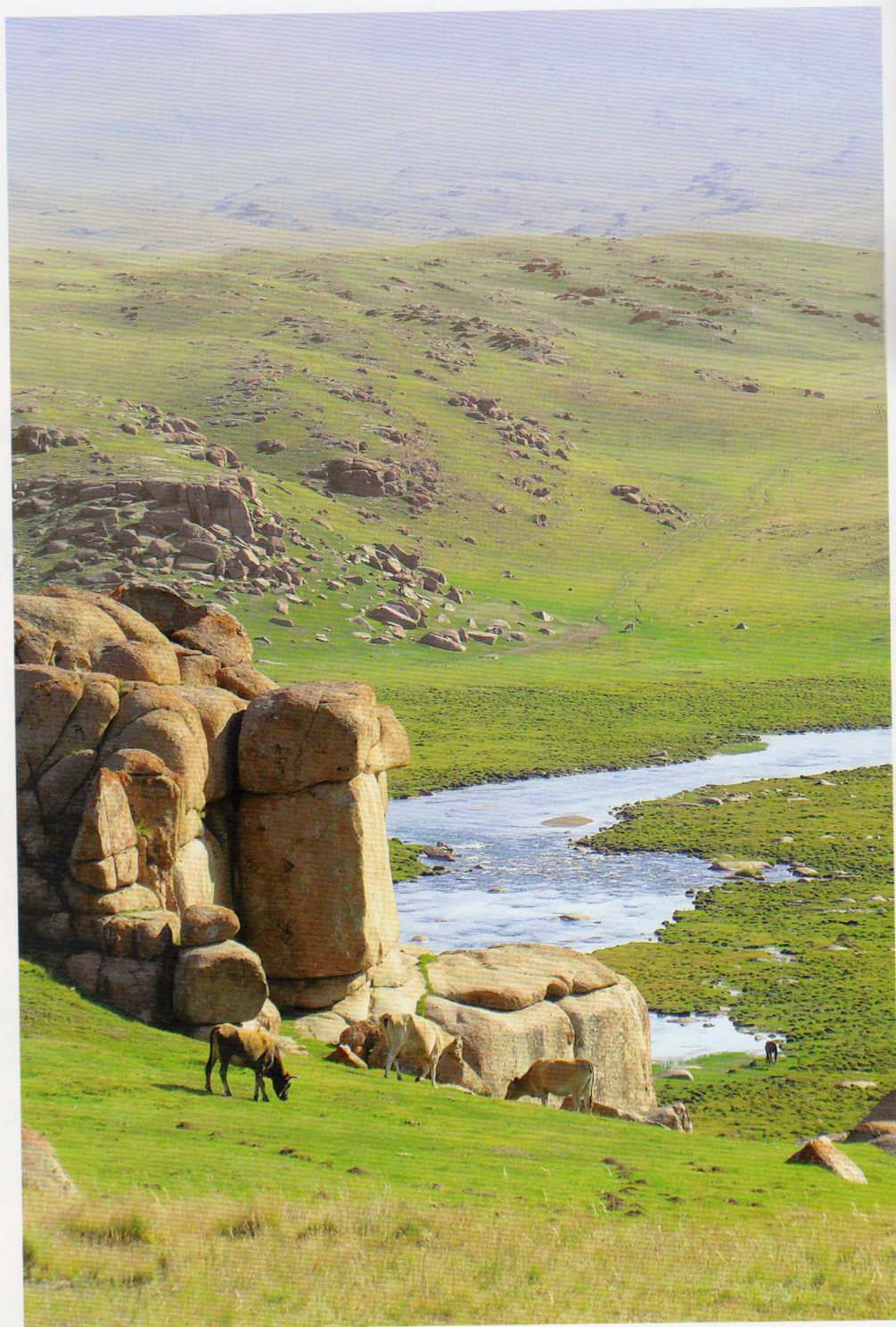
Нет сомнения, этим скалам миллионы лет, а инкским стенам в Перу всего лишь тысяча. Так ли велики временные пространства? Так ли далеки они друг от друга?

Безбрежная даль прошлого, застывший извив реки и... память, летящая из глубины истории. Время, расстояние, пространства, жизнь — все выстраивается в единую линию и зависит от меры измерения. Как схожи эти расположенные на разных сторонах земли места! А связь тут, между прочим, есть прямая. Сон-кульские каменные стены сотворили боги, и только через тысячелетия в далеком от Сон-Куля Перу такие же шедевры соорудили люди, судя по всему, не напрасно называвшие себя «сыновьями солнца».

Природная каменная кладка сон-кульских стен настолько аккуратна, что отличить ее от ручных творений древнего Перу практически невозможно...

На рассвете, когда каменных граней касаются первые солнечные лучи, гладкие поверхности скал загораются нежным золотистым оттенком.

ФАБРИКА ДОЖДЯ (ДОЛИНА КАРАКУДЖУР)

Сколько раз, проезжая мимо Сыры-Булака, вспоминал это завораживающее таинством название! Сколько раз хотел проехать берегами устремленной к снежным пикам Терскея реки! Долина Каракуджур! Спускаясь с хребтов Терскея, она мчится в объятия почтенной реки Чу.

...Едем по Каракуджуру. Первое впечатление — ничего особенного: скучная долина, дорога, укрытая дырявым асфальтовым покрывалом, зеленые волны холмов и дали, мерцающие в дрожащей дымке снежными шапками вершин...

Так мы доехали до последнего села, где и закончилась дорога. Укрыв машину за массивной скалой, идем по тропе среди зеленых холмов. Она змеится у подножий, взбирается на седловины, спрыгивает в котловины, ползет по гребням... Зацепившись за снежные перемычки утесов, выстроились в шеренги белые и пока еще легкие облака. Зачарованные, мы наблюдаем за этим необычным явлением.

Набравшись влаги, небесные водовозы, отдав швартовы, покачиваясь от тяжести, отрываются от холодной снежно-ледовой кромки. Подхваченные потоками ветра, они плывут за хрустальный горизонт, в долины, на помощь изнывающим от зноя городам.

Но вот пробившийся сквозь облачную дымку солнечный луч скрыл от нас «фабрику дождя», поманив дальше, за кромку очередного зеленого склона.

Теперь на переднем плане — расшитые линиями троп склоны, зеленый бархат трав, усыпанный бисером капель, и теплые ручейки света, стекающие золотой бахромой.

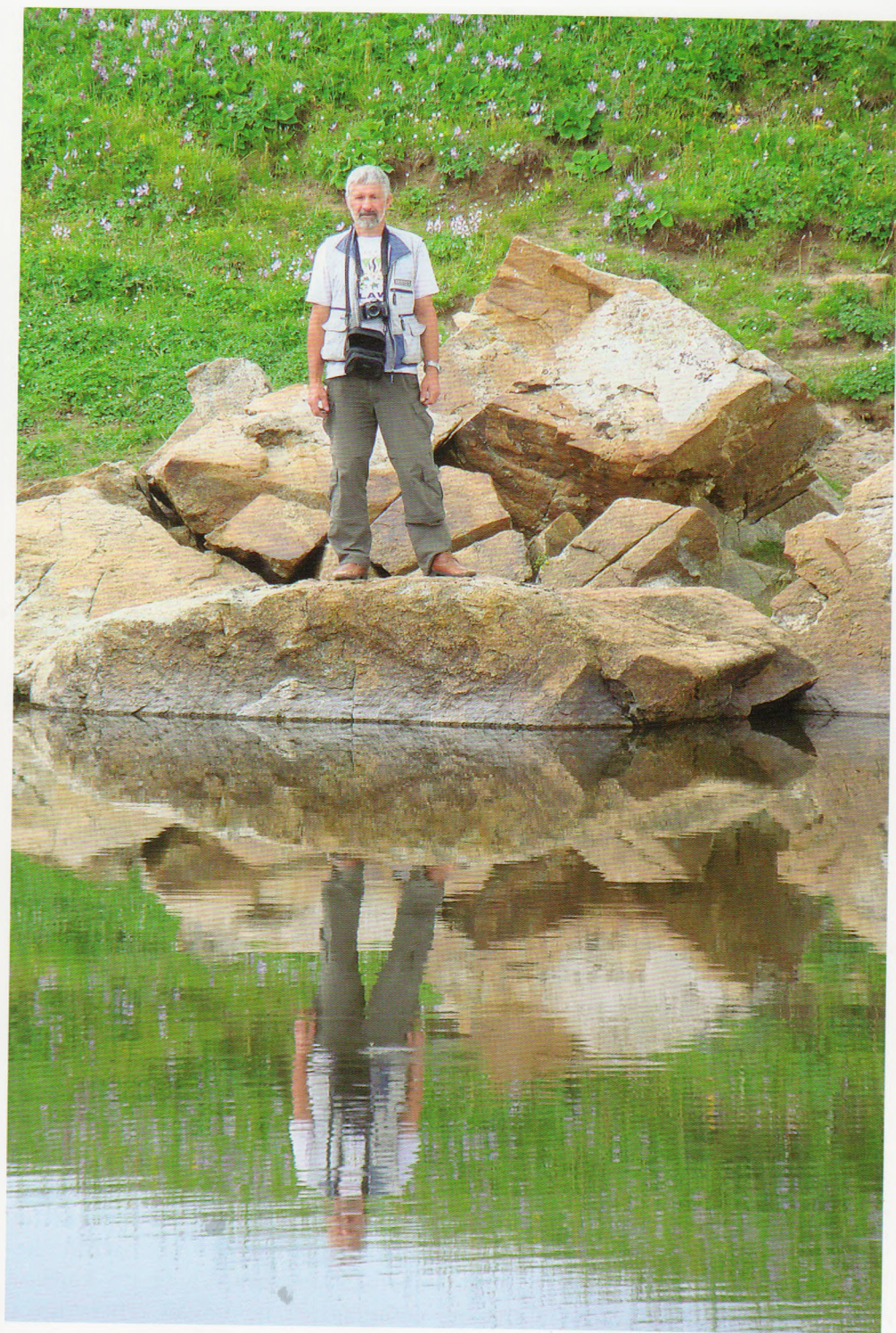
Еще мгновение — и вся округа заиграла новорожденными красками! Мы шли по войлоку бескрайнего цветочного ковра. Ложбины сверкали сапфирами. Капли недавно прошедшего дождя, заполняя котловины, рождали озера, наполняя их отражениями пространств.

Звон стремительно падающего в долину ручья нарастал. Просачиваясь сквозь пространства, нежные мелодии ложились нотами на строки выглядывающих сквозь дымящиеся дали холмов. Сплетаясь в кружева и узоры, они все вместе порождали удивительные пейзажи.

Вот это музыка! Вот это гармония! Вот это Красота! И всё это Каракуджур, прекрасный и вечный.

ОЗЕРА МИРАЖЕЙ (ДОЛИНА ЧАРДАКТЫ-СУ)

На одних картах эти озера выглядят весьма солидными водоемами, на других — отмечены чуть заметными точками, а на некоторых их нет вообще.

А есть ли они на самом деле? Оказывается, есть, и прячутся эти дивные озера-миражи меж заросших ковылями холмов в высокогорной тянь-шаньской долине Чардакты-Су.

Высота этой повисшей между космосом и морем земли — три тысячи метров. Заехали мы сюда по наезженной дороге из Каракуджура. Широкая межгорная долина открылась ширью застывшего желто-зеленого пространства. Открываем карту. Кляксы озер расположены вдоль южного склона Терской-Ала-Тоо. Однако в реальности их нет — лишь низкие котловины, припорошенные белыми остатками солончаков.

В поисках исчезнувших озер мы движемся дальше, держась южных склонов хребта. Наконец за низкой седловиной блеснула и вновь погасла голубая полоска воды. Забираемся выше по склону, чтобы увеличить площадь обзора. Озеро таится на дне обширной котловины. Оставив машину, идем по кочковатым болотистым пространствам к берегу. До него не меньше километра пути. Стоит ясная, безоблачная погода, наполняя озеро красочными отражениями далеких гор.

...Возвратившись к машине, объезжаем котловину и забираемся на пологий холм. И только отсюда открывается вся долина и панорама озер Шорсу. Едва ли можно назвать озерами то, что открывается взгляду. Их много — разных конфигураций и размеров. Скорее, это неглубокие низины в измученной жаждой долине, сохраняющие драгоценную для этих мест влагу.

Миллионы лет назад эти озера питались ледниками тянь-шаньских хребтов, но когда лед отступил, они начали испаряться. Под ярким солнцем процесс шел довольно быстро. Сегодня многочисленные солоноватые бухточки, болотца и озерки, украшенные кочками растений, составляют то, что, по мнению геологов, когда-то было единым обширным водоемом. Из-за сильного постоянного испарения озера Шорсу, несмотря на приток дождевой влаги, остаются лишь тенью того, что здесь было раньше.

Ненадолго заполняясь водой во время дождей, эти оставшиеся миражи озер собирают стаи диких уток и других водоплавающих птиц. Ближе к водоемам подтягиваются и другие обитатели этих мест.

Что будет с озерами миражей в будущем? Подобных мерцающих водоемов в мире предостаточно. Однако жизнь большинства из них, по геологическим меркам, недолговечна. Причина тому — постоянно меняющиеся климатические и ландшафтные условия. Судя по картам, озера долины Чардакты-Су еще не собираются на покой. Пульсируя, они то растекаются голубизной, то вновь превращаются в мираж.

СКАЗКА МАЛОГО НАРЫНА (НАРЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Многочисленные притоки питают великую кыргызскую реку Нарын на ее длинном пути от ледников Ак-Шийрака до оазисов Ферганы. Нарын в переводе с монгольского означает «узкий». И это действительно так. Начавшись с ручейка в заоблачных высях Тянь-Шаня, поток, распиливая нескончаемые горные хребты, быстро набирает силу. В надежде вырваться из узких теснин теперь уже река настолько зарывается в каменные каньоны, что становится недоступной даже для человеческого взгляда.

«Реки — посланцы неба», — утверждал в бессмертных своих творениях древнегреческий поэт Гомер. И тут, как это ни банально, таилась великая разгадка, которую тысячелетия спустя открыли ученые. Гигантский механизм природы был назван кругооборотом воды. Реки в этом механизме — главное звено, «магистраль», собирающие влагу небесных гор. Пробиваясь к океанам, они разрушают горы, рождают оазисы, постоянно меняя лик планеты...

Один из самых интересных и привлекательных районов — слияние Большого и Малого Нарына, где на высоте более двух тысяч метров стараниями рек создан сказочный оазис. Добраться до этого райского уголка природы легче всего из города Нарына по дороге берегом реки.

Каньон Малого Нарына — настоящее чудо природы. Окутанные дымкой седые горы поднимаются над ущельем во всем своем великолепии. Река, падающая по крутому ущелью, густо укрыта роскошным еловым лесом. Боковые притоки, слетая с каменных вертикалей, рассеивают водяную пыль, питая укрытые лесом пространства.

В этом зеленом, почти недоступном для человека мире рождается свет и прячутся тени. Поднявшись над лесом, мельчайшие частицы влаги загораются теплым светом сказки. Звон скрывающихся под зеленым покровом ручьев льется чарующими звуками волшебной флейты, и хочется остановить время, чтобы навсегда остаться в этом мире.

Среди окружающих реку скал есть образования на редкость диковинной формы. Одну из скал, в верхней части Малого Нарына, мы назвали «ящер, смотрящий в небо».

«Нельзя дважды войти в одну и ту же воду», — утверждал древний философ Гераклит, и это правда, испытанная временем: ведь вода, в которую уже однажды вошел, убежала дальше. Правда еще и потому, что каждая река — это свой мир, право на неповторимость, своя собственная судьба, свой характер... И только ей одной присущие особенности. В полной мере это понимаешь здесь, на крутых берегах Малого Нарына.

ВОДОПАД ИЗУМЛЕНИЯ (НАРЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Расположено это чудо природы в легкодоступном месте, рядом с дорогой, ведущей из Нарына в Ат-Баши. В километрах десяти. Ориентиры: вагончик, юрта и непонятные сооружения, составляющие придорожное кафе в стиле кочевой философии.

За первым же увалом открывается просторная лощина, по дну которой шебечет небольшой ручей. Отсюда хорошо видно, как в метрах пятистах выше он срывается со скал серебряной лентой водопада.

По проторенной тропе мы подошли к подножью водопада. Он, выглядывая из каменной расселины, дымил водяной пылью, выстраивая этажи из радуг. Попад в зону преломления солнечного света, он вспыхивал разноцветными бликами узоров.

Два десятка метров летит по отвесу серебристая вода. Достигнув подножных глыб, она вскипает каскадом брызг, сливающихся в тонкое прозрачное полотно. Зайдя под прозрачные струи, оказываешься в стеклянном вестибюле. Перед тобой искривленный мир, мерцающие сквозь водяную ткань яркие осколки радуг. Какой восторг, какое искушение этот небесный душ в объятиях радуг!

По скальным уступам, орошаемым водяной пылью, можно пробраться к скалистому балкону. Прямо у основания стены мощным родником пульсирует, выбиваясь из каменной щели, карстовый поток. Ошарашенный простором, он тут же срывается в свободный полет. Захватывающий вид. Скользящая по вертикали серебряная лента, цветущая поляна, изумрудная даль, горы в мерцаниях горизонта... — мы назвали это чудо Водопадом изумления. Изумиться есть чему: на обратной стороне каменного утеса мы не нашли его логического продолжения. Ни лога, ни самого ручья, только скальный монолит, вросший в зеленый склон, да просторный сухой грот, открытый всем западным ветрам.

Миллионы лет тому назад среди одиноких скал появился родник. Стекая по крутому склону сантиметр за сантиметром, он отрыв и унес своим потоком рыхлые породы, в которые был погружен его каменный панцирь. Прошло время — и вот он, Водопад изумления. Процесс этот продолжается. И кто знает, может, еще через пару миллионов лет он подрастет, станет изящным и еще более изумительным.

Солнце, уступив место теням, скользнуло за очередной градус. Радуги растворились в пространствах. Пора и нам продолжить свое путешествие.

Водопад и его мир скрылись за утесом. Замкнулась дверь в очередной параллельный мир.

Придорожная гостевая юрта дымила, приглашая на чай. «Чего-то здесь не хватает», — подумал я. Да, именно: таблички с надписью и указателем «Водопад изумления — 1 км».

МЕДВЕЖЬЯ ПЕЩЕРА (КОКШААЛ-ТОО, РАЙОН ОЗЕРА КЕЛСУ)

За перевалом Кынды взору открылся Ак-Сай. Косые лучи солнца, пробивающиеся сквозь тучи, осветили снежные пики величественного хребта Кокшаал-Тоо и белые стены каньонов Кок-Кии, утопающих в зеленых волнах предгорий.

Мы разбили лагерь на просторной поляне, где когда-то протекали потоки Ак-Сая. Сейчас поляна вся заросла эдельвейсами, застилающими каменно-песчаные пространства белыми разводами узоров. Вечер загорелся потрясающим закатом: солнце, опутанное щупальцами туч, вырывалось и вспыхивало вулканом, освещая потухшее небо.

Росистым утром мы пошли по крутой тропе на юг, туда, где в утренних лучах солнца из-за кромки теней выглядывали белые зубья монолитных пиков. Меж ними относительно ровное плато. Срываясь вертикалями со стен гигантского каньона, оно подчеркивало пространственную этажность рельефа.

На противоположном борту в нижней части стены открывается пещера. Внушительный, полукругом, вход наполовину скрыт выступающим уступом. Это придает пещере таинственность, возбуждает интерес.

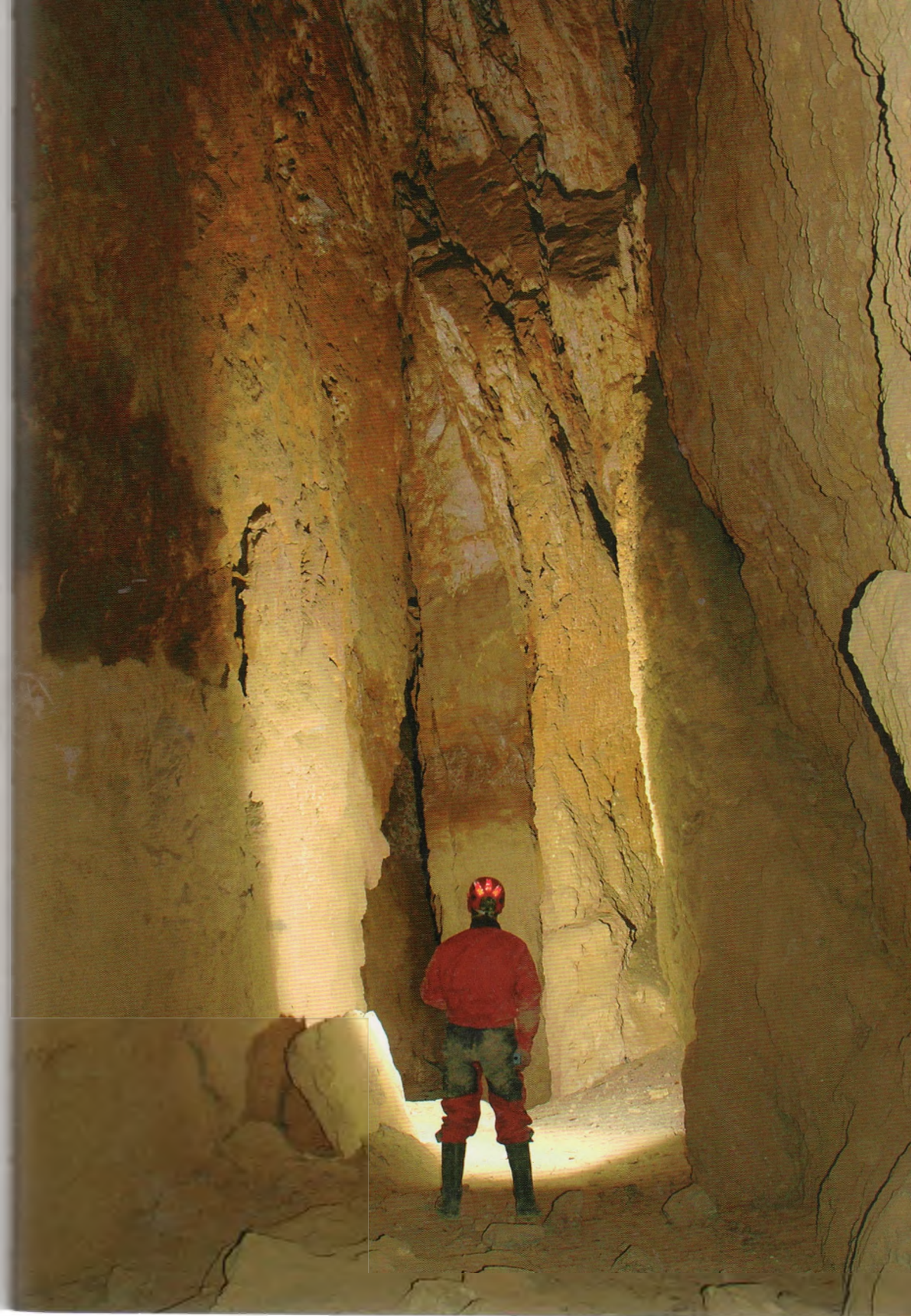
За входом — просторная полость. По каменным уступам в полумраке мечутся встревоженные тени. Темнота густеет. Остановившись, мы ощущаем влажное дыхание пещеры. Стены полости украшают ледяные друзы кристаллов, а потолок — причудливые сталактиты. Пол и нижняя часть стен покрыты красно-белыми каменными кристаллами, напоминая коралловое дно.

В одном из боковых ответвлений наше внимание привлекло огромное, круглое, метра три в диаметре гнездо из шерсти и сухих трав. Сомнений нет — перед нами логово медведей, которые, видимо, покинули пещеру с приходом короткого тянь-шаньского лета.

Пещера Медвежья оказалась достаточно протяженной, состояла из двух основных ходов: большого, простирающегося на юг длиной около ста пятидесяти метров, и малого, уходящего на запад на семьдесят метров. Особенно впечатляющим оказался большой ход: высокие стены полости украшены ледяными натеками и друзами кристаллов кальцита. Вывалившиеся из кровли влажные глыбы в полумраке походили на искалеченных несчастных животных, окруженных сочувствующими и колеблющимися от света фонарей тенями.

Смертельно усталые выбираемся на плато. Близкие облака похожи на божественные храмы.

Над пещерой, оставшейся позади, купались в потоке воздуха птицы. Отдавшись потоку, они кружили над крутыми гулками отвесами и плоскими, как стол, вершинами. Спрятавшись ненадолго за острыми зубьями уступов, они появлялись снова. Далеко внизу бурыми точками, сливаясь с рельефом, поднимались мохнатые существа. Это были медведи. Интересно, догадывались ли они о незваных гостях?

КАНЬОНЫ ЧЫРПЫКТЫ (СЕВЕРНЫЙ БЕРЕГ ИССЫК-КУЛЯ)

Расположенные к северо-востоку от Балыкчи пустынные долины наглухо закрыты сухой и бесснежной тенью мерцающих в дымке гор. Эти горы не избалованы вниманием туристов. Зато охотно расступаются, отдаваясь известному и губительному в этих местах ветру по имени «Улан». Но и он не в силах сломать встающий на пути каменный фронт. В слепой ярости скользит ветер по извивам каньонов, мечется в неумном разгуле, сбрасывая вместо желанной влаги принесенный с берегов Иссык-Куля песок.

Дорога жметесь к выгоревшим пологим холмам. Широкая волнистая долина на первый взгляд кажется цельным горизонтальным пространством, но это не так. Прямо по курсу угадываются глубокие рваные раны оврагов и русла временных водотоков, стекающих во время таяния снега и ливневых дождей.

Много миллионов лет назад, спасаясь от тепла, ледники, теряя влагу, ушли под охрану высот. Теперь на их месте широким фронтом ниспадают от самых снежников до берегов озера песчано-каменные отложения.

Маленькие, на вид безобидные речушки легко расправились с рыхлыми слоями отложений, обнажив более твердые породы. Так появились обычные, на первый взгляд, укрытые волнами предгорий петли причудливых красно-желтых каньонов.

...После забавной качки из оврага в овраг выбрались на простор широкой долины. Гряда красноцветных отложений — главная фокусная точка картины. Обширная панорама каменной пустыни рассечена двумя долинами сухих русел. Их очертания из красного обрамления словно магическая вязь-послание из другого мира. Южная часть панорамы отдана его Величеству Иссык-Кулю, северная — Кунгей—Ала-Тоо.

Необыкновенно красивы верховья этого горно-пустынного пейзажа. В лессовой дымке картина предстает в приглушенных бледных тонах. Чуть бы добавить яркости и чистоты. Вот бы дождя сейчас минут на пять. Заиграло бы все, засияло вершинами и равнинами, красками и оттенками...

В замкнутых ровных котловинах рассыпаны укрытые древними мхами каменные пирамиды и знаки. Это древние могилы кочевников, которые на заре нашего времени жили в этих прекрасных местах.

Возвращаясь из каньонов Чырпыкты, я мысленно прощаюсь с этим удивительным местом. Удастся ли здесь побывать еще хотя бы один раз? Ведь на обширной земле Кыргызстана так много интересных мест, куда обязательно нужно еще попасть.

ЗАБЫТАЯ РЕЛИКВИЯ (ГУМБЕЗ БАЛЧАКА В ДОЛИНЕ РЕКИ ДЖУУКИ)

За селением Сару Иссык-Куль открылся во всю ширь. Поворачиваем к горам Терской-Ала-Тоо. Дорога, как прямая стрела, выпущенная из лука батыра, устремилась в горы. Слева в низинах угадывается Джуука. Справа до самых подножий — предгорные равнины в зелени посевов и ярких луговых цветах. Перед нами море с разноцветными волнами, отражениями и миражами. Впрочем, это не мираж, а реальность. Древний гумбезд, всплывший из глубин прошлого, замер, появившись из зеленых пучин в сотне метров от нас.

— Чей это гумбезд? — спрашиваем у группы идущих мимо местных жителей.

— Не знаем, — пожимают они плечами.

Идем к древним стенам. Трава по пояс. Издали сооружение напоминает скульптуру слона. Желто-серый цвет глины на фоне зеленого ковра трав затейлив и безразличен.

Вход, увитый густыми зарослями цветущего шиповника, расположен с востока. Размером сооружение квадратов восемьдесят. В центре портала две дверные ниши и проем. Сферический купол с небольшими окошечками в ареале теплого солнечного света. День знойный, внутри же сооружения царит прохлада.

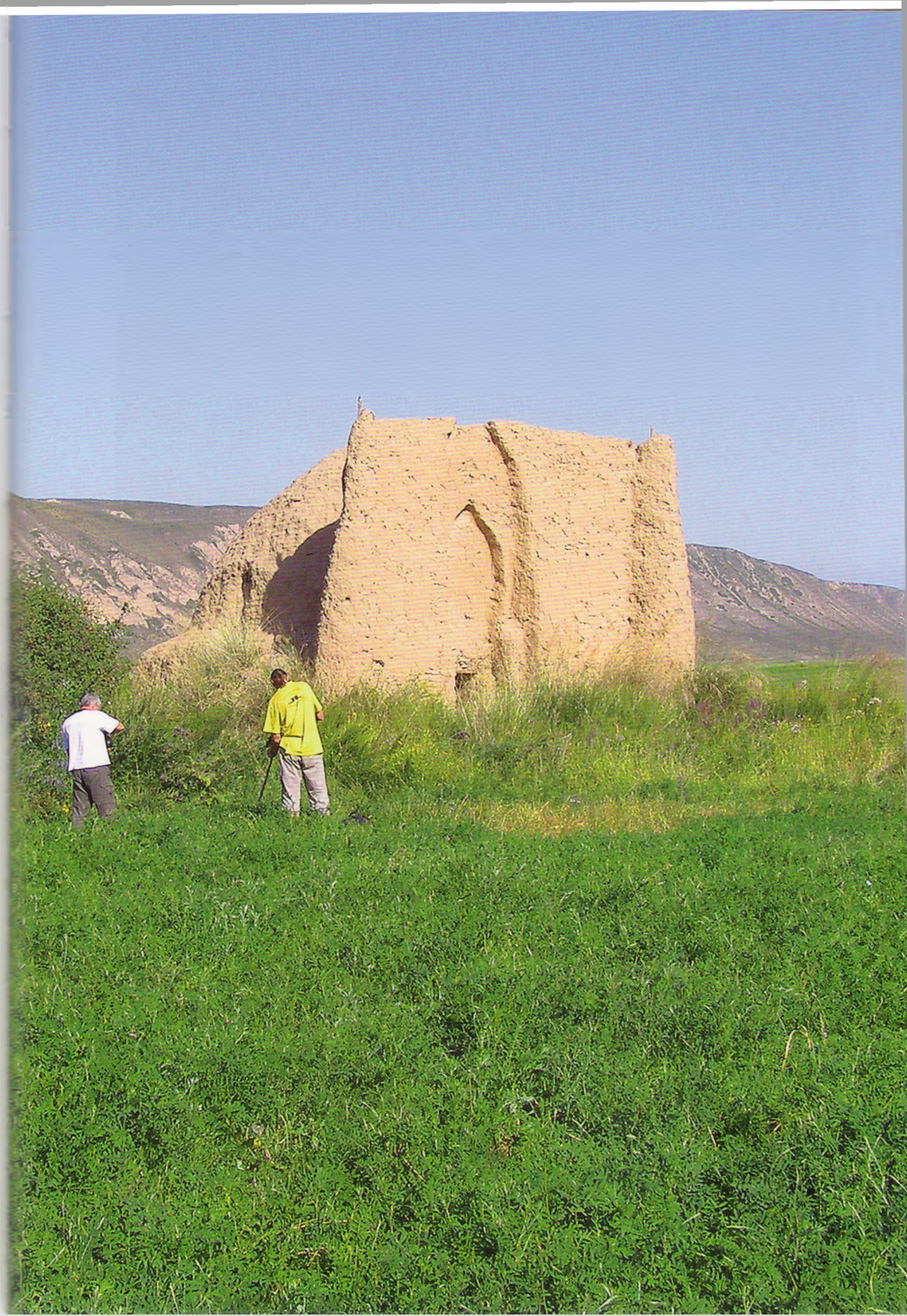
Застывший воздух хранит память прошлого. Как только солнце уходит, дневной свет уступает место теням. Теперь ничто не мешает читать то сокровенное, что вложили в окаменевшую от времени глину безвестные мастера.

Рядом высятся горы. Внизу котловина заполнена синью озера и небес, которая рушится из космоса в космос на другую сторону земли.

Да, знал, видеть, толк в красоте природы хозяин гумбеда. Жаль, что память так коротка, а время безвозвратно. Как найти затерянному прошлому истину и признание?

В поисках тайны древнего гумбеда я пересмотрел немало книг. Сведений оказалось совсем немного. Но кое-что удалось узнать.

Уже около двух столетий в урочище Джууки, южнее озера Иссык-Куль, стоит гумбезд Балчака. Возведен он, согласно сведениям историка Болота Дуйшеева, в честь местного родоправителя Балчака, жившего в конце XVIII — начале XIX века. Гумбезд возводили кашгарские мастера. Особого замеса глина, высокое строительное мастерство народных умельцев обеспечили его долговечность. Согласно легенде, Балчак был очень богатым баем и еще при жизни возвел себе три гумбеда: один — в Кашгаре, другой — на Джууке, третий — в Центральном Тянь-Шане. И все это на традиционных местах его кочевий. В каком из трех гумбездов нашел свой последний приют богатый феодал, никому не известно.

КРАСНЫЕ СКАЛЫ ДЖУУКИ (ДОЛИНА РЕКИ ДЖУУКИ)

В Средние века в Китае, в провинции Синь-Цзян, город Кашгар был важнейшим торговым пунктом на Шелковом пути, по которому шли караваны на запад в Ферганскую долину, на юг — в Джамму и Кашмир, на север — в Урумчи и Турфан. Практически все караваны двигались через территорию Кыргызстана. Одна из караванных дорог от Иссык-Куля до Кашгара пролегла по ущелью Джууки и шла через высокогорную сыртовую долину Арабель, к реке Кумтор и далее через перевал Бидель спускалась в Кашгар.

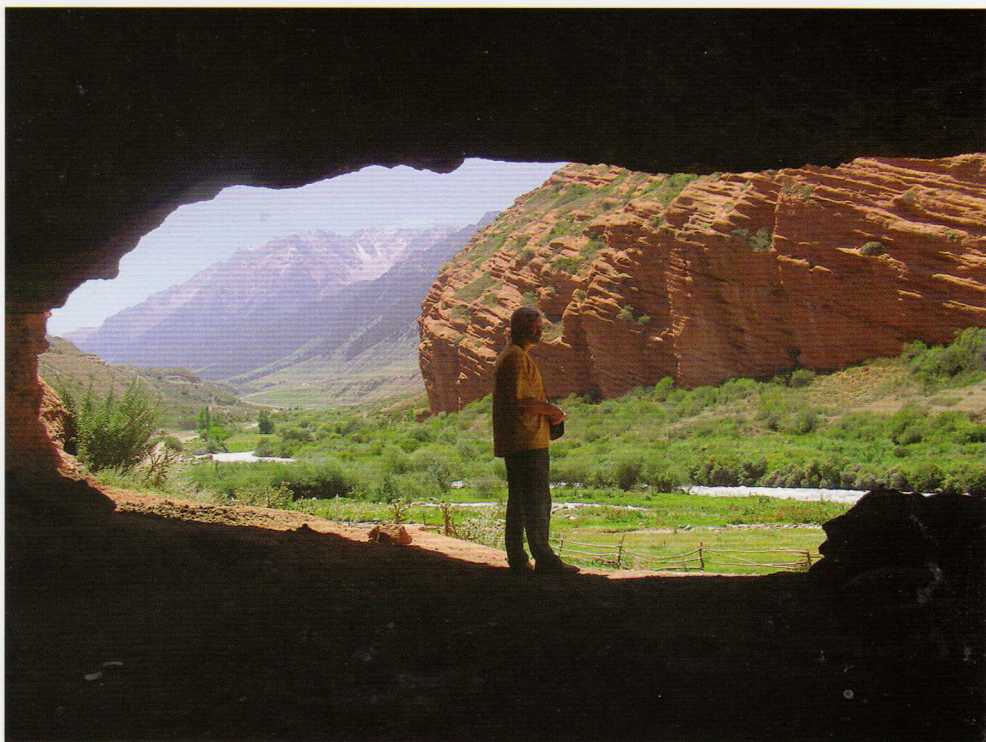
Мы едем вверх по ущелью Джууки. Вокруг невысокие пологие холмы, покрытые выгоревшей травой и редким кустарником. Дорога взбирается по склону, из-за которого выплывает навстречу сказочная панорама. Прямо перед нами гряда красноцветных скал, круто взлетающая темно-зелеными массивами еловых рощ. Эти каменные скалы по сантиметрам были отриты потоками сливающихся здесь рек Джуука и Джукучак. Они же углубили долины, выточили и отполировали стены, соединив монолиты в единый ансамбль. Теперь этот сказочный город из красного песчаника сверкает ярче солнца. И это не природная случайность, а вполне объяснимое явление, имеющее не только официальное название — «Киргизская красноцветная толща», но и свидетельство о рождении, подтвержденное мировой геологической наукой. Возраст был определен по найденным недалеко от этих мест панцирям давно вымерших черепах, которые жили на земле 25 миллионов лет назад.

Ветер, проносящийся по ущелью, и потоки воды, стекающие с гор, за тысячелетия придали скалам причудливые формы. Глубокая брешь, рассеченная потоком времени, вздыбила друг против друга волны застывшего красного океана, обнажив лики невиданных существ. Дожди и влага выточили башни, соединив их в изящные дворцы.

Несложно представить, с каким удивлением проходили здесь древние торговые караваны. Особенно красивый вид открывается с высокой террасы, дарящей взору панораму обеих долин. Был ли здесь караван-сарай или военное укрепление, собирающие дань с проходящих караванов? Место подходящее. Шелковый путь утратил свое значение в XVI веке. Зато доподлинно известно, что в 1843 году иссыккульским манапом Бормбаем здесь, у входа в пещеру, было построено небольшое укрепление.

Пещера никуда не делась, она открывается у подножья правого берега реки. Поднимаемся по земляному склону. От входа прекрасный обзор на дорогу и вид на красную береговую стену. Каких-либо признаков существовавшего здесь укрепленного поста мы не обнаружили, зато познакомились с двумя веселыми осликами, спрятавшимися под своды пещеры от солнечного зноя.

ЛАНДШАФТЫ ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА (СЫРТЫ ТАРАГАЯ)

Когда-то в этих обширных пологих долинах нежились, распластавшись, ледники. Было это десять тысяч лет назад, во времена последнего оледенения. Сейчас ледники отступили высоко в горы, оставив о себе память в виде принесенных с хребтов сглаженных камней и озер. Взвешенный в воде древний ледниковый ил, преломляя свет, придает озерам переливчатый, редкостной красоты изумрудный оттенок.

У Томаса Манна есть слова: «Море — не просто пейзаж, это выражение вечности, выражение небытия и пустоты, метафизическая мечта».

То же самое можно сказать и о тянь-шаньских сыртах. Море и горы не принадлежат земле, это что-то неземное, отдельное и столь же великое. Это стихия в смысле своей бесконечности и первозданности сверх-понимаемого человеком великолепия.

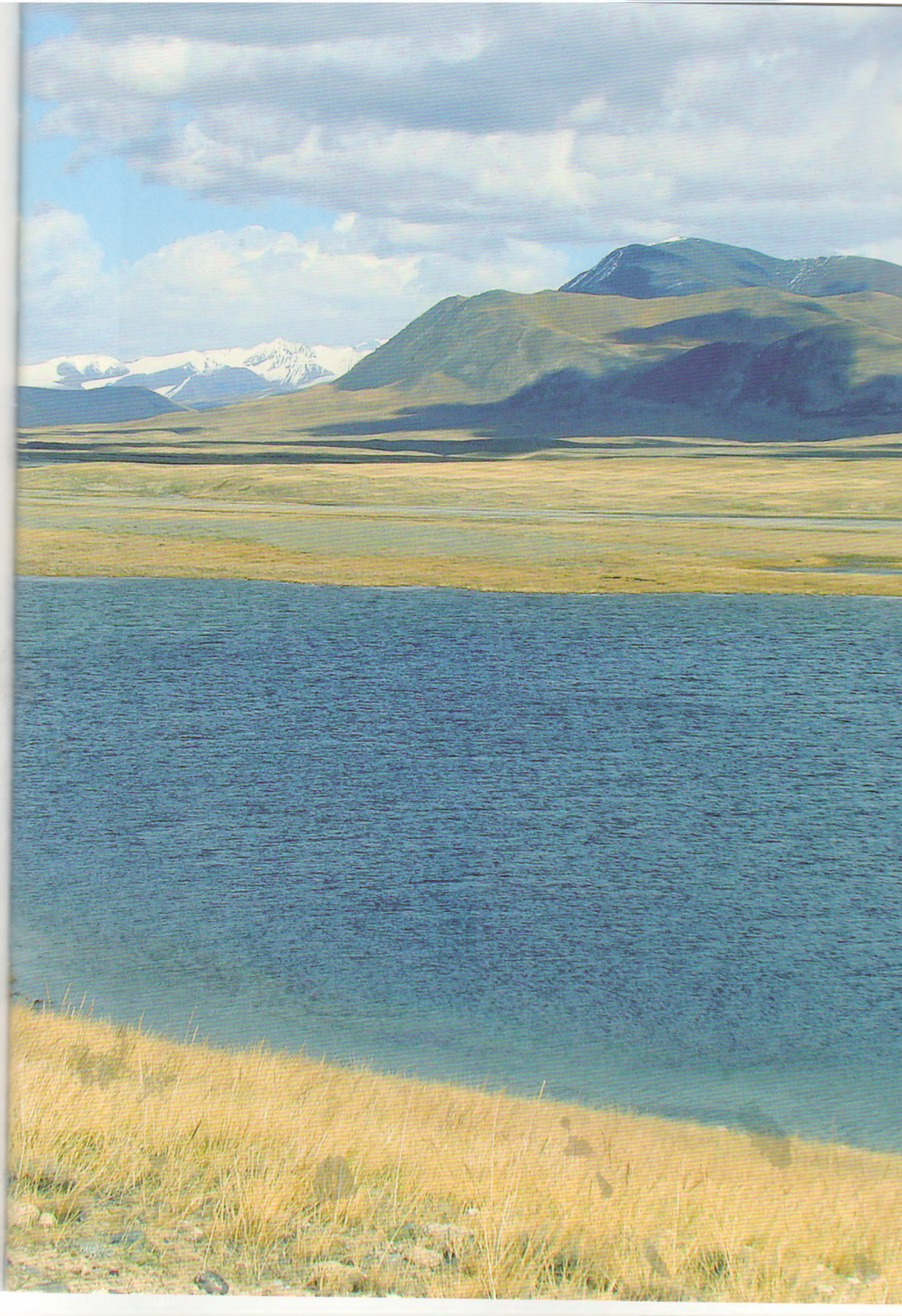
Чтобы увидеть все это и понять, нужно не только преодолеть лестницу барскаунских серпантинов, уводящих в заоблачные выси, но и обладать утонченным восприятием, особым даром понимания стихии, грозных и величественных сил природы, умением раскрыть свою душу, излить те чувства, которые порождают страх отчуждения и неудержимую притягательную страсть к природе и красоте.

Сформировавшиеся на высотах Тянь-Шаня эти ландшафты выглядят необычно. Холодная пустынная равнина кажется мертвой. Сырты простираются на многие десятки километров, заполняя собой обширные пространства между хребтами Ак-Шийрак, Сары-Джас и Терскей-Ала-Тоо. Реки текут по сыртам широко и величаво. Озера с пологими берегами кажутся осколками неба, опустившимися на землю. Громадные валуны покрыты разноцветными лишайниками. Островки мерзлой земли, плоские ледники и невысокие куполообразные вершины — все выглядит величественно и красиво, напоминая «законсервированный» ландшафт ледникового периода. Здесь, среди вечной мерзлоты, в окружении застывшей красоты ощущаешь редкостное возвышенное чувство — чувство величия и единения с окружающим миром, космосом и вечностью.

Сырты красивы. Красивы несказанно! Но все это пока не прочувствовано и не описано.

Мы беспрерывно останавливаем машину, фотографируем, пока свет в изобилии льется с небес. Но солнце нас радует не долго.

Гурьба белых облаков, придавших особую привлекательность пейзажам, как-то незаметно разбежалась по небесному океану. Пошел снег, закрутил поземку ветер. Краски погасли, и лишь изредка сквозь серый туман вспыхивали слабыми вспышками излучины ручьев и озер.

ПЕЩЕРА АМАНА (СЕВЕРНЫЙ БЕРЕГ ИССЫК-КУЛЯ, КУРМЕНТЫ)

Началом этой остро-приключенческой истории была легенда о сокровищах. В 1229 году на эти земли пришли орды Чингисхана. Несторианская метрополия, существовавшая в те годы на территории Чуйской долины, чтобы спасти казну и другие ценности, спешно снаряжает караван с золотом и серебром, который движется в сторону Иссык-Куля в поисках укромного места. Таким местом, согласно легенде, стала пещера у основания горного утеса в долине Курменты.

С начала девятнадцатого века события вокруг легендарного клада переходят в практическую плоскость. Раскопками в районе расположения пещеры занимается группа кладоискателей из бывших белогвардейцев, обладавших средневековой картой. На глубине шести метров они находят два молотка — медный и золотой. Еще через некоторое время искатели уперлись в каменную плиту. Пока думали, как пробраться дальше, произошел обвал. Возобновлять работы не стали...

Следующая попытка извлечь клад из тайника была предпринята сотрудниками КГБ в 1952 и 1953 годах. Однако из-за смерти Сталина работы приостанавливают...

В 1976—1977 годах раскопками клада занимается Кыргызское геологоуправление, но для завершения работ не хватает средств...

Были и другие попытки завладеть сокровищами. Но самые интересные события развернулись в наши дни. Раскопками клада занялся житель Иссык-Куля Аман Эгамбердиев. С помощью экскаватора он вырыл широкую траншею, вскрыв не только факты прошлых попыток кладоискателей, но и два входа вглубь скалы.

По просьбе Амана мы приехали обследовать найденные пещеры.

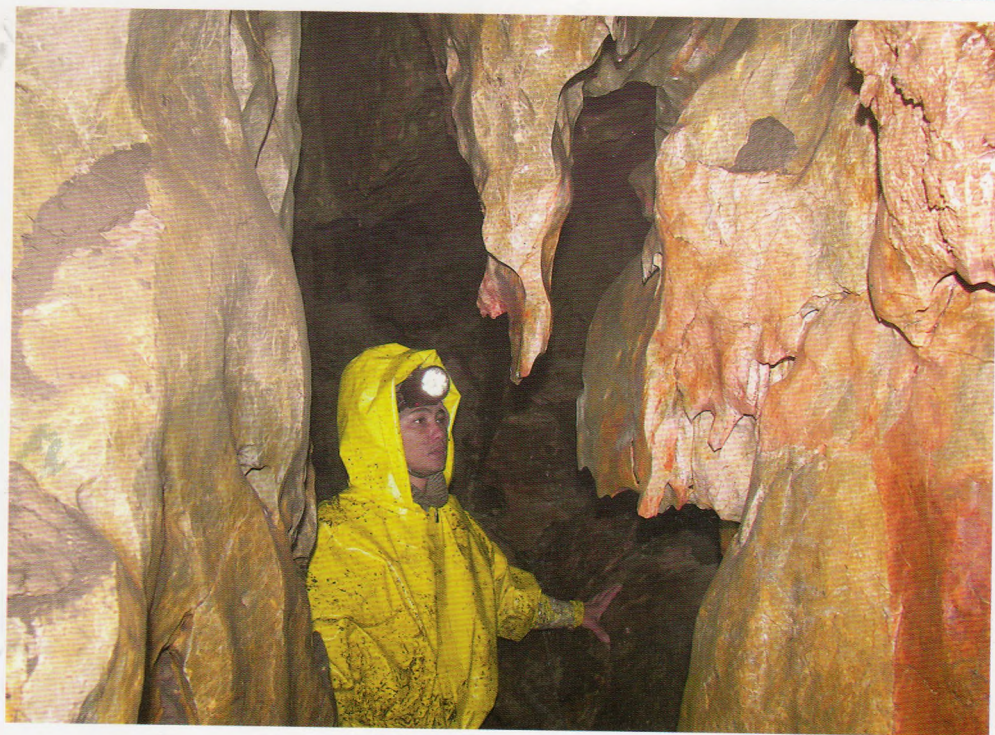
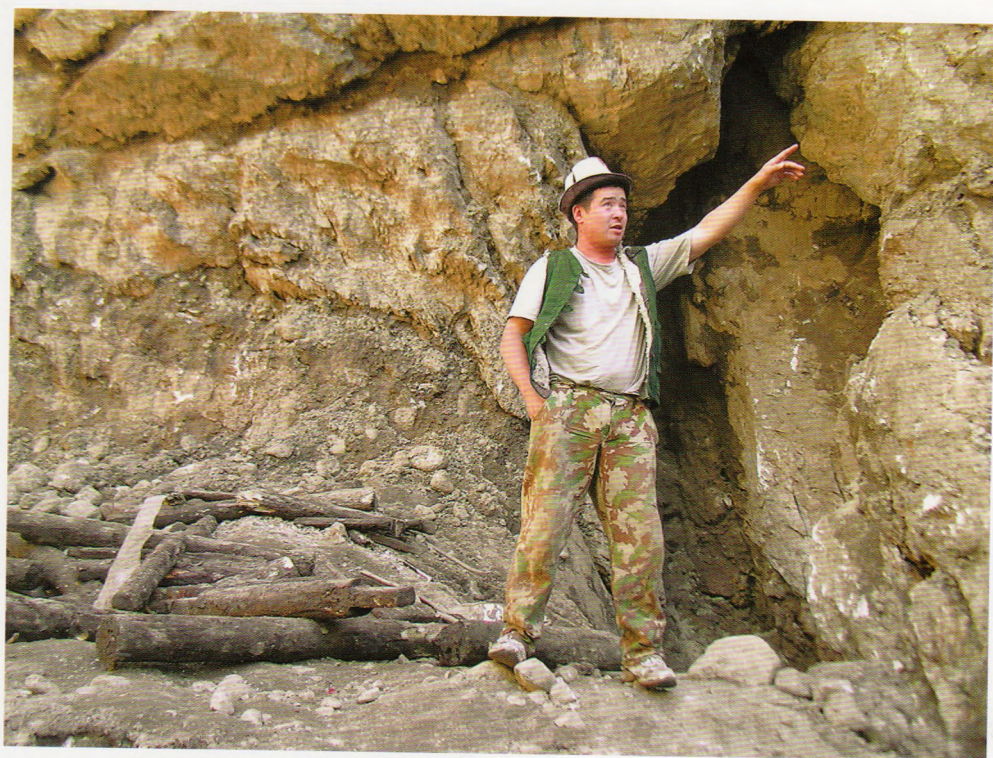
...После тесного перехода шель расширялась. Во всю ширину прохода, скользя по отвесу, струился водопад, обрываясь двадцатиметровым уступом. Стены неровные, с множеством острых граней. Но они «зализаны» водой и абсолютно не опасны.

Некоторое время мы идем по следу набравшего силу ручья. Но вот вода исчезает в глыбовом завале, а мы возвращаемся обратно, сожалея о ненайденном кладе.

Высоко над кромкой траншеи виднелись макушки елей. В бесконечной синеве небес из тончайших нитей тумана время сплетало узорчатые закатные облака. Мы выбрались со дна котлована и прошли за уступ. Прямо под нами в гигантской котловине застыл, потеряв яркость красок, Иссык-Куль. Отражающиеся в нем еще минуту назад белые пики небесных гор превратились в извилистую линию теней. С чувством сожаления от чего-то несбывшегося мы покидали гостеприимную юрту Амана и его друзей.

— Как только закончится зима, я приду сюда снова и найду этот клад, чего бы мне это ни стоило! — провожая нас, пообещал Аман.

ЗАЛИВЫ ИССЫК-КУЛЯ (ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ ИССЫК-КУЛЯ)

По обе стороны дороги от Кутурги к Тюпу вздымаются зелеными пузырями эффектные курганы. Цепочками тянутся они от подножий Кунгея до берегов Иссык-Куля. Это захоронение сакских правителей, живших тут еще до рождения Христа. Мои предположения, что курганы опускаются под воду, не оправдались. Зато открылось нечто, о чем и хочу поведать.

Роскошные луга, разнотравье и разноцветье наполняли атмосферу чудными запахами. Птицы и насекомые суеились, чирикали, жужжали, радуясь теплу и солнцу. Я шел среди этого великолепия и чувствовал себя частичкой окружающей меня вечной и безграничной природы.

В сторону озера открывались изумительные картины. Голубые извивы, словно щупальца выползающего из-под вод дракона, цеплялись за мохнатые берега, придавая пейзажам сказочное очарование.

Эта часть Иссык-Куля — сплошные заливы. Между пристанью Кутурга и бухтой Широкая их более десятка. Все они причудливой формы. И названия какие: Кругленькая, Рогатая, Кривая, Тихая... Синие от синевы небес, играющие оттенками от солнечных лучей заливы сверкают подобно гигантским сапфирам. Густо заросшие берега, словно вьющиеся кудри, погружены в воды. Здесь царство птиц, и особенно много фазанов. Настоящий рай для орнитологов. Как хорошо, что сюда не добрались любители и организаторы коммерческой охоты.

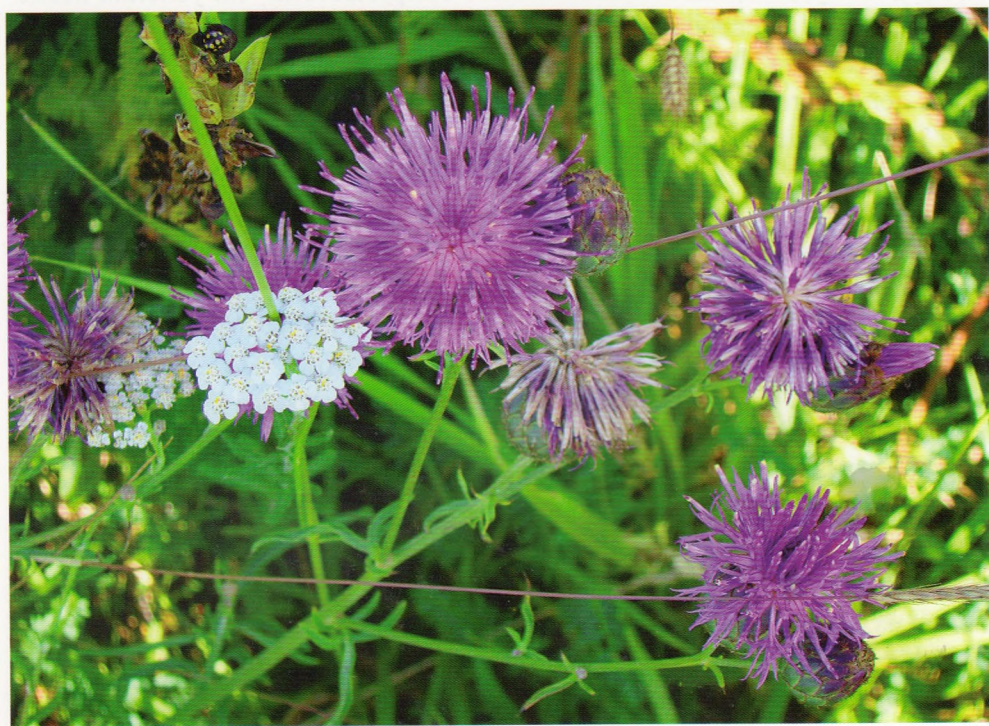
Край заливов очаровал настолько, что я забыл о цели своего вояжа в эти места. Никогда не думал, что эта часть Иссык-Куля настолько удивительна и необычна. Каждый залив — произведение высшей гармонии природы. Это совсем другой Иссык-Куль — душевный, светлый и добрый. Не тот, что соседствует рядом всего лишь в нескольких десятках километров, где берег похож на лежище морских котиков, жаждущих отдыха и развлечений.

Да, это туристы. Рядом их временные дома, куда с заходом солнца они заползут за немалые деньги. Все они думают, что познали настоящий Иссык-Куль, но это иллюзия. Его вода, его воздух, его солнце вращают колесо, из-под которого все возрастающим потоком льется денежный поток. Чем больше поток, тем больше очередь, и кажется, что этому безумству не будет конца. Это их Иссык-Куль. Как сделать людей зрячими, как вернуть им чувства, ощущения, что красота есть тайна, постигаемая пробуждением души?

Слава богу, что есть еще места, сохранившие нежное очарование, которое всегда было присуще Иссык-Кулю. И эти места здесь, в райских кушах иссык-кульских заливов.

УВИДЕННОЕ СЕГОДНЯ НЕЛЬЗЯ УВИДЕТЬ ЗАВТРА (ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА)

Эта книга из серии «Неизвестный Кыргызстан» продолжает рассказ о живописных уголках нашей республики.

Много лет назад я отправился в путешествие по родной Киргизии. Я поднимался с альпинистами на вершины гор, спускался со спелеологами в мир пещер, шел с археологами по тропе прошлого, бродил с искателями сокровищ, охотниками и авантюристами в поисках приключений...

И три года назад написал книгу «Неизвестный Кыргызстан, или Путешествие в рай по нехоженным тропам». Была идея привлечь внимание туристов и путешественников, гостей страны Небесных гор к мало известным памятникам нашей природы и истории.

К моему удивлению, книга обрела неожиданный успех. Ко мне обращались совершенно незнакомые люди — любители путешествий и интересовались, как добраться до того или иного места, описываемого в книге.

После окончания поездки многие делились своими впечатлениями. Рассказывали, что идея «неизвестного Кыргызстана» их увлекла всецело, что желание свернуть с основной дороги и узнать, что там, за поворотом, захватило и не дает покоя.

Да, действительно, наш край в этом смысле просто уникален. Высокие горы, пещеры, озера, водопады, причудливые скалы... А памятники истории?

После выхода в свет моей книги я не сидел на месте. Вместе со своими спутниками я продолжил экспедицию. И результат прошедших трех лет перед вами — новая книга из серии «Неизвестный Кыргызстан» «Путешествие в параллельный мир». Прочитав некоторые новеллы и эссе, вы, наверняка, узнали места, о которых слышали ранее. Но главное, к чему стремился я, — это передать то, что скрыто от первого взгляда.

Я много путешествовал по свету. Любовался панорамами Гималаев, покорял вершины высоких вулканов и глубины таинственных пещер, «общался» с миражами величайших пустынь Африки и Азии, прошел испытание раем и адом Амазонки... В поисках истины я стоял у стен высших духовных центров Иерусалима и Варанаси, Лумбини и Лхасы, поднимался на Мачу-Пикчу и спускался в каньоны Петры, восхищался пирамидами Гизы и величием Китайской стены... Любовался радугами водопадов Замбези и Рейна, слушал орган в храмах Берна и Пра-

ги, посещал салоны Парижа и Лондона... Тропа приключений приводила меня и на острова Филиппин и вьетнамского Халонга.

Да, это великие создания природы и человеческого гения, они прекрасны, но, как и все звезды, далеки и высокомерны, они не пробуждают того душевного, нежного, трогательного состояния, которое испытываешь только на Тянь-Шане. Кыргызстан прекрасен. И возможности его безграничны. Думаю, богатый опыт путешественника дает мне право на подобное утверждение.

Теперь о «параллельном мире». Конечно, нельзя понимать это в прямом смысле. Параллельный мир в неизвестном Кыргызстане — это в большей степени акцент на определенное восприятие, на состояние души, которое достигается гармоничным единением природы и человека.

В книге 38 встреч с природой и историей. Тут древность, экзотическая красота долин, горных скал и водопадов, спокойствие зеркальных озер и таинственных пещер... Но самое главное — это преклонение перед прекрасным и вечным.

Безусловно, оценку памятников природы и истории в книге можно считать в определенной мере субъективной. То, что увидел автор, почувствовал в минуты и часы недолгих встреч, во многом объясняется особенностью его эмоционального потенциала. Да и пейзаж может создавать самое разное настроение в зависимости от погоды, времени суток и времени года. В то же время и сам пейзаж воспринимается по-разному в зависимости от настроения...

Жизнь коротка и полна иллюзий. Согласно одному из человеческих заблуждений, земля неизменна. Это не так. За миллионы лет существования земля прошла испытания стихиями. Совсем иначе она выглядела в прошлом и будет другой в будущем...

Бег времени необратим. Его нельзя ни остановить, ни повернуть вспять. Если воспринимать окружающий мир, придерживаясь такой философии, во многом он откроется по-другому. Потому что разница между тем, что ты видишь, и тем, что есть на самом деле, просто огромна.

Большинство памятников природы и, в большей степени, истории подвергаются постоянным изменениям — как естественным, обусловленным, например, климатом, так и происходящим в результате вмешательства человека в природу. Безмолвные горы Тянь-Шаня, плещущийся в красках небес Иссык-Куль — вечное напоминание человечеству о том, что оно бrenно, а природа вечна. Поэтому увиденное сегодня нельзя увидеть завтра.

И это, пожалуй, самое главное условие, которого необходимо придерживаться в проекте «Неизвестный Кыргызстан». Это его суть и философия.

Как только зима отступит от наших границ, мы отправимся в путь снова. Но прежде чем продолжить экспедицию в новые параллельные миры, хочу выразить сердечную благодарность своим надежным спутникам Виктору Кадырову, Василию Филиппенко, Василию Плоских, Владимиру Антипину, а также Максиму Багатыреву и Алексею Дудашвили, предоставивших фотографии для эссе «Азиатская Патагония» и «Красота без имени».

Буду безмерно рад, если на тропе еще не изведанного я встречу новых друзей. Тропа познаний прекрасного и вечного мира природы без людей быть не может.

Сергей Дудашвили

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ПУТЕШЕСТВИЙ «ГОРЫ АЗИИ»

ОТЕЛЬ «ГОРЫ АЗИИ»

Тепло домашнего очага

ул. Тогулбая, 1а

Тел: + 996 (312) 69-02-35 (34)

Факс: + 996 (312) 69-02-36

e-mail: hotel@asiamountains.net

ОТЕЛЬ «ГОРЫ АЗИИ-2»

Комфорт для деловых людей

ул. Горького, 156

Тел: + 996 (312) 54-02-06, 56-30-79

Факс: +996 (312) 54-55-13

hotel2@asiamountains.net

БАЗОВЫЙ ЛАГЕРЬ «АЧЫК-ТАШ»

*Классика высотного альпинизма
пик Ленина 7134 м*

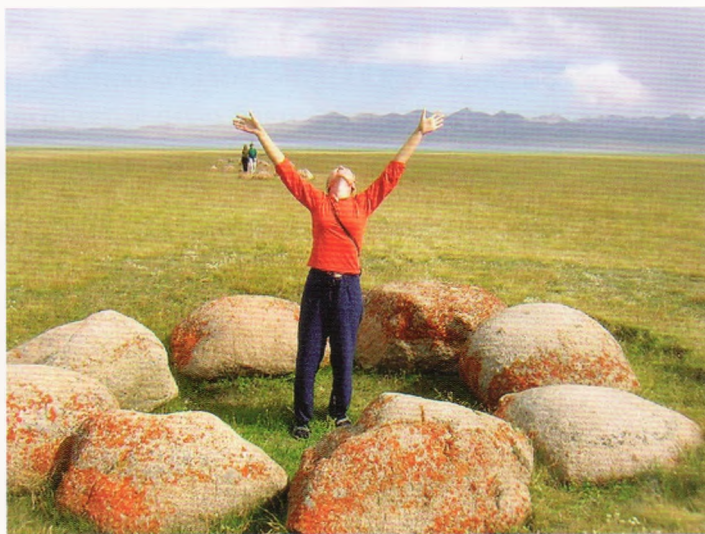
ул. Тогулбая, 1а

Тел: + 996 (312) 69-02-35 (34)

+ 996 (772) 90-46-12 (Ош)

Факс: + 996 (312) 69-02-36

e-mail: hotel@asiamountains.net

Сергей Дудашвили

НЕИЗВЕСТНЫЙ КЫРГЫЗСТАН

путешествие в параллельный мир

Дизайн, компьютерная верстка *О. Кадырова*

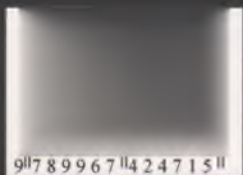
Формат 70x100/₁₆ Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,64. Тираж 500 экз.

Издательство «Раритет»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Трудовая, 16
тел: (996 312) 64 49 02; тел/факс: (996 312) 64 48 73
E-mail: rarity@ktnet.kg
www.books.kg

Подлинный поэтический образ — всегда новость, свежесть его незапятнанна, хотя он и основан на конкретной реальности, увиденной зорким взглядом. И если мир действительно состоит из времени и пространства, то, наверное, главенствующая роль в познании мира принадлежит искусству, что и доказывает Сергей Дудашвили своим многомерным творчеством.

Светлана Суслова, поэт

9117899671142471511

РАРИТЕТ